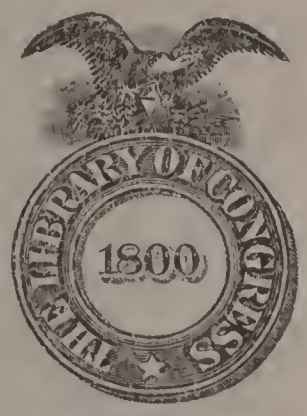
PZ 61
.M32
1881

FT MEADE
GenColl

U. S. GOVERNMENT PRINTING OFFICE: 1928



Class PZ43

Book .S1

YUDIN COLLECTION

95-201261

МАЛЕНЬКИМЪ ДѢТЯМЪ

КНИГА ДЛЯ ЧТЕНІЯ.

I

Составила Е. М. С.

Издалъ И. И. ГЛАЗУНОВЪ.

Съ портретомъ Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княжны КСЕНІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ, рисунками гравированными въ Лондонѣ и нотами дѣтскихъ пѣсенъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1881.

PZ61
.M32
1881

ТИПОГРАФІЯ ГЛАЗУНОВА. КАЗАНСКАЯ УЛ., № 8.

95-20314

СОДЕРЖАНІЕ КНИГИ.

		стр.
I.	Помните о бѣдныхъ дѣтяхъ	1
II.	Бабушка	4
III.	Дѣдушка. Стихотвореніе *М. Стаховича*	5
IV.	Кто больше любилъ Маму	7
V.	Бѣлочка	8
VI.	Кукла, которую мнѣ очень хотѣлось имѣть	10
VII.	Дѣвочка и Мама	13
VIII.	Кролики	14
IX.	Нарядница	18
X.	Самъ-себѣ-помогай	20
XI.	Воробьи и кошка. Пѣсня	23
XII.	Дождливый день	24
XIII.	Коровушка	25
XIV.	Семья Прокла. Отрывокъ изъ стихотвор. *Н. А. Некрасова*	27
XV.	Ласточка	29

4Ге76

		стр.
XVI.	Мама и Володя	31
XVII.	Попка	33
XVIII.	Мама. Стихотвореніе *П. К.*	37
XIX.	Все на пользу. Стихотвореніе *П. К.*	39
XX.	Забытая кукла	42
XXI.	Замѣтки	45
XXII.	Катя предъ праздникомъ Рождества Христова. Стих. *П. К.*	46
XXIII.	Капризы	48
XXIV.	Благодарность Богу. Стих. *П. К.*	53
XXV.	Богъ вездѣ	54
XXVI.	Растеніе	55
XXVII.	Пора вставать. Стих. *П. К.*	57
XXVIII.	Мальчикъ съ кошечкой	58
XXIX.	Бабочка	59
XXX.	Дѣтскія ручки. Стихотвореніе *А. Н. Плещеева*	62
XXXI.	Мое новое пальто	63
XXXII.	Всегда опаздываетъ. Стих. *П. К.*	64
XXXIII.	Совѣтъ да любовь	65
XXXIV.	Жаворонокъ и его малютки	67
XXXV.	Плохіе зубки	69
XXXVI.	Мальчикъ и птичка. Стихотвереніе *А. Н. Плещеева*	71
XXXVII.	Прогулка въ лѣсу	72
XXXVIII.	Любите порядокъ	73
XXXIX.	Что думала Мама	75
XL.	Подарокъ Олѣ	77
XLI.	Настя	79
XLII.	Переѣздъ на дачу	81
XLIII.	Мартышка	84
XLIV.	Дикая яблоня	86
XLV.	Птички	88
XLVI.	Не желалъ обидѣть	90
XLVII.	Ландышъ	92
XLVIII.	Малиновка. (Легенда)	95
XLIX.	Дѣти и птичка. Стихотвореніе *А. Н. Плещеева*	97
L.	Ожиданіе брата	98
LI.	Летучая мышь	101

стр.
LII. Прощай няня..... 103
LIII. Птичка. Стихотвореніе *Я. П. Полонскаго*..... 106
LIV. Чего хочется Рождественской елкѣ..... 107
LV. Моя куколка и я..... 110
LVI. Одинъ въ комнатѣ..... 111
LVII. Кошка..... 113
LVIII. Къ дѣтямъ. Стихотвореніе *А. С. Хомякова*..... 116
LIX. Маленькая фея. Сказка..... 117
LX. Весеннія воды. Стихотвореніе *Ѳ. И. Тютчева*..... 120
LXI. О насѣкомыхъ..... 121
LXII. Ссора дѣтокъ..... 123
LXIII. Привѣтъ зяблика. Стихотвореніе..... 124
LXIV. Подосиновикъ-грибокъ..... 125
LXV. Дѣдушка Крыловъ..... 126
LXVI. Стрекоза и Муравей. Басня *И. А. Крылова*..... 130
LXVII. Чижъ и Голубь. Басня *И. А. Крылова*..... 131
LXVIII. Бижу..... 132
LXIX. Резиновый мячъ..... 134
LXX. Сирота..... 136
LXXI. Катя и Вася..... 138
LXXII. Нищенка..... 141
LXXIII. Скажи мнѣ Мама дорогая. Стих. *П. К.*..... 141
LXXIV. Маленькій плакса..... 143
LXXV. Слонъ..... 145
LXXVI. Какъ живетъ Паша..... 149
LXXVII. Козочка..... 151
LXXVIII. Котикъ. Стих. *П. К.*..... 152
LXXIX. Новый-годъ..... 155
LXXX. Въ школу..... 159

—

Отдѣльныя замѣтки.—Пословицы.—Поговорки.—Загадки.—Шарады.—Отгадки шарадъ и загадокъ [стр. 161 и 162] —Отрывки стихотвореній.

РИСУНКИ.

(ГРАВИРОВАНЫ ВЪ ЛОНДОНѢ).

		СТР.
I.	Помните о бѣдныхъ дѣткахъ	2
II.	Счастливая бѣлочка на свободѣ	8
III.	Различные предметы и животные	25
IV.	Мама и Володя	31
V.	Катя и ея подарки	46
VI.	Капризы	52
VII.	Мальчикъ съ кошечкой	58
VIII.	Параша куда ты идешь?	72
IX.	Дѣтки любуются обезьянами	84
X.	Птички у себя дома	88
XI.	Различные предметы и животные	96
XII.	Различные предметы и животные	112
XIII.	Слава Богу, братишка выздоровѣлъ	123
XIV.	Таня съ Мамой	134
XV.	Спасибо тебѣ милая козочка	151
XVI.	Трудно уберечь птичку отъ кошечки	154

ДѢТСКІЯ ПѢСЕНЬКИ.

[НОТЫ].

I. Легенда. Стихотв. А. Н. Плещеева. Музыка соч. *В. Кюнера*.

II. Житейское. Стихотв. А. Н. Плещеева. Музыка соч. *В. Кюнера*.

III. Сельская пѣсня. Музыка соч. *В. Кюнера*.

IV. Воробьи и кошка. Изъ сборника *Мамонтовой*.

V. Пѣсня птичекъ.

VI. Утро. Изъ сборника *Бернарда*.

VII. Завтра. Стихотв. А. Н. Плещеева. Музыка соч. *В. Кюнера*.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ВЕЛИКАЯ КНЯЖНА

КСЕНІЯ АЛЕКСАНДРОВНА.

КЪ КНИГѢ «МАЛЕНЬКИМЪ ДѢТЯМЪ».

ГРАВИРОВАНО ВЪ ЛОНДОНѢ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ЭКСПЕДИЦІИ ЗАГОТОВЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ.

ПОМНИТЕ О БѢДНЫХЪ ДѢТЯХЪ.

Наканунѣ Свѣтлаго праздника Пасхи маленькій Коля собралъ съ мамой много вещей — сапоги, платье, бѣлье, книги, игрушки; связалъ въ пакетъ, на которомъ четко надписалъ: «Въ дѣтскую больницу». Все это досталось бѣднымъ больнымъ малюткамъ. Спасибо Колѣ и его мамѣ: эти вещи для нихъ не такъ нужны, а въ больницѣ пригодятся дѣткамъ, которымъ нечего надѣть по выходѣ изъ больницы, а тутъ и платьице, и сапоги готовы.

Въ большихъ, свѣтлыхъ, просторныхъ комнатахъ стоитъ нѣсколько кроватокъ; въ нихъ лежатъ бѣдняжки съ перевязанною ручкой или ножкой; у кого ростетъ горбикъ, лежитъ малютка на спинкѣ не шевелясь — надо спинку выправить. Блѣденькія, желтенькія дѣтки совсѣмъ не плачутъ — чувствуютъ, что не дома; здѣсь няня одна на много кроватокъ. Болѣютъ крошки и молчатъ. Многія изъ нихъ уже выздоровѣли,

бѣгаютъ по комнатѣ, въ сѣрыхъ капотикахъ. Съ удовольствіемъ принялись дѣтки разсматривать присланныя добрымъ Колей игрушки, читать книги; много вещицъ перенесено въ кроватки и заняло больныхъ малютокъ. Пѣсенки, стихи громко читали. Гдѣ-же было бы имъ достать столько интереснаго, если бы не прислалъ Коля? Спасибо тебѣ, милый мальчикъ!

На дворѣ тепло, ясно; всѣ готовятся къ празднику; въ булочныхъ вкусно глядятъ въ окна куличи да пасхи, убранные цвѣтами. Всѣ это любятъ кушать, да у всѣхъ-ли есть куличъ да пасха?

Въ убогой комнаткѣ пятеро дѣтокъ сидѣло на полу. Папа работалъ, мама приготовлялась къ празднику; она мыла и прибирала. «Что-то завтра будемъ кушать?—думала она; — у насъ денегъ нѣтъ, пришлютъ ли намъ, какъ въ прошлый годъ? Что, если не вспомнятъ о насъ?» —и бѣдняжка испугалась, что ихъ забудутъ. Но Коля не забылъ; онъ самъ привезъ отъ мамы чай, кофе, хлѣбъ, пасху, нѣсколько денегъ, сапожки и платьица, которыя собрала мама отъ знакомыхъ.

— Вотъ и я, —сказалъ, весело входя, мальчикъ.—Что это васъ такъ давно не видать? Вася,—обратился онъ къ трехлѣтнему мальчику,—отчего ты не приходилъ?

— У него нечего было надѣть,—отвѣчала мама,—вотъ теперь обуемся и придемъ. Дай Богъ здоровья вашей мамѣ за все, что она для насъ дѣлаетъ.

Вотъ и старыя вещи сослужили службу. Съ разныхъ

КЪ КНИГѢ «МАЛЕНЬКИМЪ ДѢТЯМЪ». ГРАВИРОВАНО ВЪ ЛОНДОНѢ.

Помните о бѣдныхъ дѣткахъ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ЭКСПЕДИЦІИ ЗАГОТОВЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ.

маленькихъ ножекъ сапожки пришлись этой пятернѣ въ пору; съ радостью они затопали ножками по полу; платьица, кофточки пришлись по плечикамъ; дѣти радовались и сейчасъ хотѣли выбѣжать на улицу—всѣмъ показать свои обновки.

Посидѣлъ Коля у нихъ, поигралъ и, уходя, звалъ ихъ въ гости, покатать яица. Насталъ вечеръ. Коля, простившись съ мамой, помолясь усердно Богу, легъ спать. Ударили въ колоколъ, къ заутрени. Мама и няня ушли въ церковь. Остался Коля одинъ, и снится ему, что ангелъ стоитъ у его постельки и говоритъ:

— Я посланъ къ тебѣ твоимъ Создателемъ охранять тебя и научить доброму. Помогай, люби бѣдныхъ, и я не отойду отъ тебя никогда.

Кто новаго невидалъ, тотъ и поломанному радъ.

Что бы всѣмъ тепло и намъ хорошо (то есть такъ дѣлай).

Добраго не бѣгай, а худаго не дѣлай.

Безъ рукъ, безъ ногъ, рубашки проситъ.

По полу скокъ, по лавкамъ скокъ, сядетъ въ уголокъ, не ворохнется.

БАБУШКА.

Какое счастье, что у меня есть добрая бабушка! Она баловница, любитъ меня очень; когда приду къ ней, она не знаетъ чѣмъ меня полакомить. Разорву я платье— бабушка надѣнетъ очки и починитъ его. Какъ я люблю ея комнатку! Сядемъ съ бабушкой и все-то ей разскажу, спою ей мои пѣсенки. Каждый день думаю я, не придетъ-ли бабушка или не пойдемъ-ли мы къ ней? Когда выросту большая, я буду ходить за бабушкой и все сдѣлаю, чтобы только ей угодить и порадовать мою родную.

Тотъ и господинъ, кто все можетъ сдѣлать одинъ.
Не оставляй отца и матери на старости лѣтъ
и Богъ тебя не оставитъ.

Гдѣ пѣвчіе поютъ, тамъ *первый* слогъ бываетъ;
Второй не только насъ, но и скотовъ кусаетъ,
А *цѣлый* въ деревняхъ крестьянъ всѣхъ утѣшаетъ.

ДѢДУШКА.

Въ дѣтствѣ, я помню, нашъ садикъ старинной
Дѣдушка самъ разводилъ:
Съ сàжнемъ, со скрёбкой, съ веревкою длинной
Онъ вокругъ дома ходилъ.
Древенъ ужъ, древенъ онъ былъ, мой голубчикъ,
Старецъ веселый, живой;
Былъ на немъ бѣлый овчинный тулупчикъ;
Самъ онъ какъ лунь былъ сѣдой.
Въ ту пору плохо онъ видѣлъ глазами—
Было лѣтъ подъ сто ему;
Руки тряслись; но своими руками
Все онъ работалъ, всему
Былъ головою: и въ домѣ, и въ полѣ,
Все хлопоталъ и бродилъ;
Вѣкъ не знавалъ онъ ни скуки, ни боли,
Вѣчно смѣялся, шутилъ.
«Ну,—говорилъ онъ мнѣ,—маленькій внучекъ,
Дѣду теперь помогай!
Ты не жалѣй своихъ бѣленькихъ ручекъ—
Ямки со мною копай.

Ты доставай мнѣ изъ грядокъ прививки,
Колья за мною носи,
Воду изъ кадки таскай для поливки,
Глину лопатой мѣси.
Здѣсь-то, вотъ видишь ты, яблоньки будутъ,
Тутъ вотъ крыжовникъ».—«А тамъ?»
— «Тамъ-то садовникъ ручей перепрудитъ—
И по крутымъ берегамъ
Густо повиснутъ широкія вѣтки,
Будетъ житье соловьямъ!
Тамъ мы устроимъ аллеи, бесѣдки,
Кинемъ цвѣты по лугамъ»....
— «Дѣдушка, полно! въ деревнѣ не диво
Рощи, цвѣты да кусты:
Весь бы садочекъ да вишней, да сливой,
Да грушей усаживалъ ты».
— «То-то ты, дитятко, больно глупенекъ!
Ты вѣдь меня не поймешь....
Вотъ погоди-ка—еще ты маленекъ:
Послѣ и самъ разберешь....
Какъ запоютъ надъ бесѣдкою птички,
Какъ дерева зацвѣтутъ,
Ты не захочешь тогда земляники,
Яблочки въ ротъ не пойдутъ!»

КТО БОЛЬШЕ ЛЮБИЛЪ МАМУ?

рѣпко люблю я тебя, мама,—говорила воструха Маша своей мамѣ, поцѣловала ее и убѣжала бѣгать въ садикъ, забыла прибрать послѣ своихъ занятій книжечки, тетрадки, перья и карандаши. Мама утро провела съ дѣтками, учила ихъ.— «Я очень люблю тебя, милая», – сказалъ Коля, но плакалъ и долго капризничалъ; бѣдная мама устала его уговаривать. Саша прибрала книги, игрушки, помогла мамѣ вымыть посуду, поставила ее въ буфетъ, поиграла съ Колей, побѣгала съ Машей. Вечеромъ помолилась Богу, легла въ постельку и крѣпко уснула.

Кто больше изъ нихъ любилъ дорогую маму?

При солнышкѣ тепло, при матери добро.

БѢЛОЧКА.

Хорошо лѣтомъ въ лѣсу: дубъ, береза, сль, сосна — хозяева лѣса; воздухъ чудесный, вкусная земляника, брусника, грибы — его угощенье; веселый жаворонокъ, стрекотуны-воробьи. разныя птички — постоянные гости. Красивая бѣлочка весело живетъ лѣтомъ въ лѣсу, славно прыгаетъ съ дерева на дерево, устраиваетъ гнѣздышко въ дуплѣ дерева, чистенькое, теплое, устланное мхомъ, съ двумя ходами. на случай бѣды, съ плотною крышкой для защиты отъ дождя, а зимой—отъ холода. Бѣлочка кушаетъ чернику, бруснику и любимыя словыя шишки. Бѣлочка чувствуетъ когда будетъ дурная погода, становится безпокойною, торопливо перебѣгаетъ съ дерева на дерево, щелкаетъ, свиститъ, наконецъ забирается въ гнѣздо и сидитъ въ немъ до тѣхъ поръ, пока не прояснится. Хорошо бѣлочкѣ лѣтомъ, но плохо ей въ лѣсу зимой; засунетъ она иногда свои запасы по разнымъ дуплямъ, да и забудетъ куда ихъ спрятала, при томъ-же снѣгъ засыпаетъ ея чуланчики; бѣдняжка ищетъ пищи, мерзнетъ и умираетъ отъ холода и голода; много ихъ находятъ мертвыми въ гнѣздахъ или на снѣгу.

КЪ КНИГѢ «МАЛЕНЬКИМЪ ДѢТЯМЪ».

ГРАВИРОВАНО ВЪ ЛОНДОНѢ.

Счастливая бѣлочка на свободѣ.

Разъ мальчикъ нашелъ сиротку—слѣпую бѣлочку въ гнѣздышкѣ и принесъ къ себѣ домой, гдѣ у него была кошка съ котятами. Мальчикъ положилъ бѣлку вмѣстѣ съ дѣтьми кошки, и она принялась кормить и воспитывать питомицу. Она выростила бѣлку и такъ ее полюбила, что ходила за ней всюду, куда бы ни вздумалось пойти прыгуньѣ; когда бѣлочка взлѣзала на дерево и дѣлала большіе скачки и прыжки, кошка звала ее мяуканьемъ и слѣдила за ней; а бѣлочка ворчала, точно говорила ей: «полно, милая, безпокоиться, я лазить большая мастерица».

Выростилъ мальчикъ бѣлку и отпустилъ ее на волю въ лѣсъ, и хорошо сдѣлалъ,—сидѣть въ клѣткѣ не очень-то пріятно такому живому звѣрку, и клѣтку надо ей особенную, обложенную внутри жестью, а то она своими острыми зубками перегрызетъ деревянную очень скоро. Поймать бѣлку трудно: она прыгаетъ быстро, да и кусается больно—надо же ей защититься, когда хотятъ ее лишить дорогой свободы. Враги ея—сова, соколъ, ястребъ, лиса и особенно куница, потому что она лазитъ не хуже бѣлки и гонится за ней до самой верхушки дерева. Мѣхъ бѣлочки особенно хорошъ изъ-подъ живота; онъ идетъ на шубки и хорошо грѣетъ.

Когда я съ головой
То роюсь подъ землей;
Безъ головы—кусаю
И пищу принимаю.

КУКЛА, КОТОРУЮ МНѢ ОЧЕНЬ ХОТѢЛОСЬ ИМѢТЬ.

Мы были очень бѣдны. Мама часто говорила: «Ахъ, дитя, какъ хлѣбъ дорогъ; у насъ не будетъ говядины на Рождествѣ. Сапожки у тебя разодрались, надо ихъ починить, я ничего не могу тебѣ подарить кромѣ лошадки». И бѣдная мама работала день и ночь.

А я все думала о куклѣ!

Моя любимица—чудная кукла съ бѣлыми локонами, съ голубыми глазками, которыя закрывались и открывались, въ розовомъ платьѣ, въ шляпѣ,—стояла на окнѣ игрушечной лавки, мимо которой я каждый день проходила изъ школы и всегда останавливалась поглядѣть тутъ-ли она, моя красавица.

Одинъ вечеръ, когда я возвращалась домой и, какъ всегда, остановилась у окна предъ любимой моей куклой, ко мнѣ подошелъ старичокъ, взялъ меня за руку и повелъ въ игрушечную лавку. «Возьми, дитя,—сказалъ онъ мнѣ,—куклу, которую тебѣ хочется; я давно замѣтилъ, что ты часто останавливаешься у

моего магазина». Я пошла за старикомъ и не знала на что глядѣть — кругомъ сидѣли чудесныя куклы, въ локонахъ, съ гребешками, съ серьгами, и впереди ихъ всѣхъ стояла моя красавица. Я схватила ее и поцѣловала. «Ты можешь тутъ остаться, дитя, — сказалъ хозяинъ магазина, — и поиграть». Онъ ушелъ, а я принялась примѣрять разныя платьица моей любимицѣ, чесать ее и убирать. Вдругъ мнѣ послышалось, что мама меня позвала: «пора домой, дитя!» Не хотѣлось домой, холодно тамъ, игрушекъ нѣтъ, даже тряпичной куколки ни одной, — лучше останусь еще. И вотъ я играла, играла одна; жаль, что мамы здѣсь нѣтъ и подруги,—думала я. Тутъ очень хорошо, но скучно одной; — куколки только смотрѣли на меня. Опять послышался мнѣ голосъ мамы: «Дитя, я тебя жду». Я поставила куколку на мѣсто и собралась домой, — но только что хотѣла уйти, какъ вошелъ старикъ и остановилъ меня. «Пересмотрѣла ли ты игрушки?—спросилъ онъ – поиграй, если хочешь, еще!» —Безъ мамы, мнѣ ничего не надо; хочу домой,—отвѣтила я и отворила дверь; вдругъ мнѣ показалось, что куклы всѣ встали съ своихъ мѣстъ, барабаны, скрипки, трубы заиграли и всѣ игрушки повалились съ полокъ,—вѣрно разсердились, что я уходила отъ нихъ. Я вышла на улицу и скоро была дома. Мама ждала меня и приготовила маленькую елку; на ней были только одни золотые орѣхи и одинъ подарокъ—лошадка. «Хотѣла тебѣ купить куклу, дочь, —сказала мама,—но не по деньгамъ, она очень дорога».—

«Ахъ, мамочка, мнѣ такъ хорошо съ тобой, что лучше моей елочки мнѣ, право, и не надо». Мы крѣпко обнялись.

Послѣ праздниковъ я пошла въ школу и взглянула на окно лавки — куклы уже не было, кто нибудь ее купилъ; и я о ней не жалѣла.

Любовь да совѣтъ, такъ и нуждочки нѣтъ.

Хорошему все хорошо, доброму все добро.

Ласковое слово — что весенній день.

Хлѣбъ да вода, здоровая ѣда.

ЗАГАДКА.

Бѣленькій тулупчикъ спитъ безъ рубчикъ.

ШАРАДА.

Слогъ *первый* въ цифрахъ поищите;
Второй вы часто говорите;
Кто-жъ въ цѣломъ счастливо живетъ
Тѣмъ жизнь мила и красенъ свѣтъ.

ДѢВОЧКА И МАМА.

Мама, голубчикъ! посмотри, какой славный барашекъ въ полѣ, какая у него славная бѣлая шубка, добрая мордочка, такъ и хочется поцѣловать! Позволь, мама, взять его въ мою тепленькую дѣтскую вечеромъ; когда солнышко зайдетъ, я не засну—все буду думать о бѣдномъ барашкѣ, что ему холодно спать на травкѣ вмѣстѣ съ незабудочками. Возьмемъ, мама, его къ себѣ, пріютимъ его отъ вѣтра и дождя.

— «Милая моя дѣвочка, напрасно ты горюешь о барашкѣ: онъ не заснетъ въ твоей комнатѣ. Боженька далъ ему одѣяльце—шубку, а мама его будетъ о немъ безпокоиться, если барашекъ не будетъ съ ней. Богъ заботится каждый часъ и каждую минуту обо всемъ, что Онъ создалъ. Не печалься, что бѣдному барашку будетъ холодно: ему спится хорошо въ чистомъ полѣ, укрытому также какъ и ты, когда прикроетъ тебя добрая няня. Благодари же Отца Небеснаго за всѣ блага земныя, за то, что онъ не забываетъ малыхъ и безсильныхъ».

КРОЛИКИ.

Были у мамы двѣ маленькія дѣвочки, Даша и Катя; подарила имъ тетя каждой по два кролика,—рады были дѣвочки.

— «Держите ихъ въ чистотѣ,—сказала мама,—не мучьте ихъ, не давайте безпрестанно зеленой травки, а кормите понемногу, три раза въ день, а главное—обходитесь съ ними ласково». Даша въ особенности была рада и увѣряла маму, что очень будетъ заботиться о своихъ маленькихъ друзьяхъ. Но Даша, къ несчастію, часто забывала свои обѣщанія. Она была очень добрая дѣвочка, но неаккуратная и забывчивая.

Катя отыскала мѣстечко въ садикѣ, за вѣтромъ, прикрѣпила ящикъ къ стѣнѣ, посадила туда своихъ малютокъ, укрыла отъ дождя клеенчкой, набрала травки, положила соломки и отрубей въ уголокъ и оставила ихъ на ночь въ чистотѣ и сытыми.

Даша смотрѣла, что дѣлала Катя, наскоро поставила конурку для кроликовъ, не заботясь устроить ее такъ, чтобы защитить отъ вѣтра, не подумала о дождѣ—не закрыла ихъ.

На другое утро рано прибѣжала Даша къ своимъ любимцамъ; они уже высунули носики, чтобы позавтракать. Она взяла ихъ на руки, ласкала—они были совсѣмъ ручные кролики. Налюбовавшись ими, Даша побѣжала къ Катѣ, увидала, что она чистила домикъ кроликовъ, перемѣняла ихъ постельку, давала кормъ.

— «Я позабыла почистить своихъ,—вскричала Даша,—ну, сегодня я пропущу: одинъ денекъ ничего не значитъ».

— «Мама говорила намъ, что надо очень чисто ихъ держать,—отвѣчала Катя,—я буду чистить ихъ каждый день».

— «Я начну съ завтрашняго дня»,—говоритъ Даша.

— «Лучше сдѣлай сегодня». Но Дашѣ захотѣлось попрыгать и, взявъ свою веревочку, она убѣжала отъ Кати. На другой день она почистила и покормила своихъ кроликовъ. Но черезъ день встала поздно, была пора завтракать; она только успѣла кинуть травки въ ихъ домикъ. «Надо бы ихъ почистить, но пора идти завтракать, а то мама разсердится; завтра встану пораньше и вычищу». Но на другой день былъ праздникъ, Даша пошла въ гости и забыла своихъ кроликовъ. Надо было ихъ покормить, но никто о нихъ не вспомнилъ. «Вчера я положила имъ довольно травки», думала она и успокоилась. Катя напомнила ей, что за разъ нельзя много давать, надо кормить понемногу,

раза три въ день. «Знаю,—говоритъ Даша,—но съ завтрашняго дня я буду аккуратна».

Такъ шли дни за днями, всегда говорилось «завтра» и ничего не дѣлалось «сегодня». Даша не хотѣла обидѣть кроликовъ: у нея было доброе сердце, но она была не заботлива.

Прошло нѣсколько дней. Даша гуляла, была въ гостяхъ у бабушки и забыла кормить своихъ кроликовъ. Въ одно утро Даша, вспомнивъ, что надо покормить кроликовъ, бросилась къ мамѣ и созналась ей, что уже нѣсколько дней не заботилась о своихъ друзьяхъ.

— «Ну, можетъ быть, еще спасемъ твоихъ малютокъ,—сказала мама,—возьми свою корзиночку съ отрубями и пойдемъ со мною». Она подошла, посмотрѣла черезъ рѣшеточку въ домикъ,—все было тихо. «Вѣрно, они свернулись на соломкѣ; они очень это любятъ»,—говорила Даша и голосъ ея дрожалъ; открыли дверцу и нашли кроликовъ уже мертвыми.

— «Посмотри, дочка, на бѣдныхъ кроликовъ: какія стали у нихъ грязныя шубки, а какіе они были славные; они умерли потому только, что ты лѣнилась ходить за ними. Десять минутъ въ день ухода могли сохранить имъ жизнь, а теперь никто на свѣтѣ не можетъ ихъ оживить. Человѣкъ только можетъ поддержать жизнь твореній, но не дать ее».

Похоронила Даша своихъ кроликовъ со слезами, а у Кати родились еще маленькіе кролики, съ мягкою шерсточкой, красивые. Очень хотѣлось Дашѣ попросить Катю подарить ей одного, но она

не смѣла этого сдѣлать; наконецъ, Катя, видя, какъ Даша горюетъ, подарила ей одного изъ своихъ питомцевъ. Даша была очень, очень рада и на этотъ разъ аккуратно чистила и кормила своего милаго кролика.

Не будь торопливъ, будь памятливъ.

Не начавши думай, а начавши дѣлай.

ЗАГАДКИ.

Что это такое: сколько ни пить—не убавится, а еще больше прибавится.

Полезенъ я тебѣ зимой:
Ты прячешься въ меня съ ногами, съ головой;
То тканью я покрытъ, то ткань покрыта мной.
Камины безъ меня едва ли гдѣ бываютъ
И также въ кузницахъ меня употребляютъ.
Въ меня же, сверхъ того, и жидкость наливаютъ
И такъ въ дорогу отправляютъ.

НАРЯДНИЦА.

Ѣлое платьице, розовый кушакъ, длинные локоны, розовые чулки, розовыя туфли — вотъ какая Аня была нарядная, точно кукла. Пріѣхали гости. Всѣ хвалили Аню. Она сказала французскіе стихи. «Умница, хорошая», ласкали ее, но Аня плохо выговаривала, и попка, который сидѣлъ тутъ въ клѣткѣ, повторялъ за ней стишки. Покушала Аня конфектъ, поиграла; пришелъ вечеръ — легла дѣвочка спать. Спитъ она и видитъ во снѣ: комнату очень бѣдную, сама она въ разорванномъ платьицѣ и дырявыхъ сапожкахъ. Мама сидитъ, работаетъ. Совсѣмъ не та мама, которую любила такъ цѣловать Аня: блѣдная, худая, кашляетъ, торопится шить, ей не до Ани. — «Поди сюда, — говоритъ ей мама, — купи мнѣ катушки и иголокъ». Аня выбѣжала на улицу въ одномъ платьицѣ. — Какъ это куплю я мамѣ, я не знаю сколько стоитъ. — Пришла въ лавку. — «Что вамъ нужно?» — спрашиваютъ ее. — «Катушки, иголки». Ей дали. «Что это, думаетъ Аня, — никто меня не хвалитъ, никто на меня не смотритъ; бывало, пойду гулять, кто ни пройдетъ — оглянется.

Но правда, тогда былъ у меня бархатный салопчикъ, теплый, красивый, а теперь!» и Аня поглядѣла на свое убогое платьице. «Гдѣ же мое бѣлое платьице, розовый кушакъ? Кажется, недавно надѣвала, да,—вотъ лежитъ все на стулѣ». Аня взяла и начала надѣвать; но, Боже мой, какое коротенькое стало платьице! Кушакъ полинялъ, тоже не годится. Аня выросла. Да, въ самомъ дѣлѣ, она этого и не замѣтила; ручки стали больше, ножки тоже. «Вотъ я и большая, могу помогать мамѣ. Но что же я могу дѣлать,—думала Аня.—Ахъ! зачѣмъ я любила только хорошія платьица, зачѣмъ слушала когда меня хвалили, а я ничего не знаю. Бѣлое платьице, розовый кушакъ, локоны... я думала, что всегда такъ будетъ; хвалили платьице, а я была куколкой! Много дѣтокъ встрѣчала въ садахъ и не хотѣла съ ними играть только потому, что хуже были меня одѣты».

Въ это время дверь скрипнула и кто-то вошелъ. Аня взглянула и увидѣла дѣвочку; кроткое личико, пріятная улыбка; она узнала въ ней Дуню, бѣдную дѣвочку. Но что сталось съ ней: платьице чистое, сама веселая.— «А я къ тебѣ, Аня,—сказала она,—у меня есть для тебя работа, пойдемъ». Она взяла ее за руку. Аня почувствовала, что кто-то ее трогаетъ.

— «Пора вставать, барышня,—говорила ей горничная,—крѣпко спали».

Аня проснулась. «Слава Богу!—думаетъ она,—это былъ сонъ. Мама здорова, у меня есть чистое, выглаженное бѣлое платьице, но куколкой больше не буду, выучусь всему хорошенько».

*

САМЪ-СЕБѢ-ПОМОГАЙ.

Маленькая Наташа была въ большихъ хлопотахъ: она убирала свою комнатку. Скоро придетъ мама, чтобы заняться съ дочкой, а комната еще не готова, придется мамѣ помочь, — а какъ-бы хотѣлось Наташѣ поскорѣй одной справиться; она суетилась и бросалась отъ одного дѣла къ другому, то мела, то вытирала пыль и ничего не кончала. Попалась ей на глаза корзинка съ чистымъ бѣльемъ и вотъ она начала его доставать, чтобы уложить въ шкапъ; взяла много вещей, чтобы скорѣй положить ихъ на мѣсто, побѣжала — наткнулась на кошечку; бѣлье посыпалось, пришлось подымать и складывать. Наташа не умѣла сложить бѣлье такъ хорошо, какъ было оно сложено; все у ней не клеилось; дѣвочка заплакала. — «Васька, неужели у тебя не было другаго мѣста, какъ лежать чуть не посреди комнаты, — сказала она кошечкѣ; — если бы ты не попался подъ ноги, я бы давно справилась съ моей комнаткой». Ни въ чемъ не виноватый Васька точно понялъ, что помѣшалъ, поднялся и спокойно

усѣлся на окошкѣ. Вдругъ кто-то постучалъ. «Неужели мама?— подумала Наташа;—войдите»,—сказала она. Къ ея удивленію, изъ-подъ пола выскочилъ съ очень добрымъ лицомъ, веселый карликъ.—«Я пришелъ къ тебѣ на помощь, милая,—сказалъ онъ тоненькимъ голоскомъ,—меня зовутъ: Самъ-себѣ-помогай; если хочешь, я позову къ тебѣ десять моихъ славныхъ слугъ— никакая работа имъ не трудна; они такіе мастера, что все на свѣтѣ умѣютъ дѣлать, и съ радостью услужатъ тебѣ».— «Ахъ, пожалуйста, позовите ихъ скорѣй,—сказала Наташа,—я тороплюсь, хлопочу и ничего не могу привести въ порядокъ».— «Съ удовольствіемъ», отвѣчалъ Самъ-себѣ-помогай; онъ похлопалъ въ свои маленькія ладоши и въ самомъ дѣлѣ, точно изъ его пальчиковъ, выскочило десять карликовъ и начали дружно работать. Не суетились, не бѣгали; начнутъ одно и кончатъ; бѣлье убрали въ шкапикъ скоро, ровно, красиво. Вымели комнату, вытерли пыль, полили цвѣты; у канарейки перемѣнили воду и песокъ, даже посѣяли для птички конопляное сѣмя въ горшечекъ, и положили для птички травку, до которой та охотница. Давно Наташа объ этомъ думала, да все ей времени не было; карлики ничего не забыли и, когда кончили, они съ радости запрыгали. — «Вотъ славные, веселые работнички,— сказала Наташа,—какъ бы я хотѣла имѣть такихъ».—«Это совсѣмъ не трудно,—сказалъ карликъ,—они съ удовольствіемъ будутъ служить тебѣ».—«Но будутъ ли меня слушаться?»— «Непремѣнно, только не торопись и не путай».— «Я все

сдѣлаю какъ ты прикажешь, только скажи откуда они?» — сказала Наташа. — «Разскажите откуда вы?» сказалъ Самъ-себѣ-помогай. Десять карликовъ встали въ кружокъ и запѣли:

Мы въ пальчикахъ живемъ у всѣхъ,
Кто хочетъ самъ работать.....

Пропѣли и всѣ скрылись. Наташа поглядѣла на свою комнатку, чистую, прибранную; взглянула на свои ручки съ длинными пальчиками. — «Вы, мои карлики, увидите какъ я отлично справлюсь съ вами; торопиться больше не буду; съ такими славными, проворными работниками я буду мастерицей на всякое дѣло».

Вошла мама: — «Какъ у тебя чисто сегодня въ комнаткѣ, моя милая, все въ порядкѣ, и канареечки готовы, то-то онѣ такъ славно поютъ: благодарятъ тебя, что ты рано сегодня вычистила ихъ домикъ». — «Дорогая моя, — обнявъ маму, сказала Наташа, — тебѣ больше не придется прибирать за мною; у тебя такъ много дѣла, что стыдно помогать здоровой, проворной дочкѣ, какъ твоя Наташа; я все сама буду дѣлать!»

Что ручки сдѣлаютъ, то спинка износитъ.

Не худое ремесло, кто умѣетъ сдѣлать и весло.

ВОРОБЬИ И КОШКА.

Въ гнѣздѣ воробушки живутъ
И утромъ, только лишь встаютъ:
Чирикъ, чикъ-чикъ! чирикъ, чикъ-чикъ!
Всѣ весело поютъ.

Но будетъ пѣть имъ и скакать —
На крышу стаей всей летятъ.
Чирикъ, чикъ-чикъ! чирикъ, чикъ-чикъ!
И отдохнуть хотятъ.

Вотъ умный, старый воробей
Вдругъ закричалъ семьѣ своей:
Чирикъ, чикъ-чикъ! чирикъ, чикъ-чикъ!
Всѣ въ гнѣздышко скорѣй.

Вотъ кошка за трубой ползетъ,
Она насъ всѣхъ подстережетъ,
Чирикъ, чикъ-чикъ! чирикъ, чикъ-чикъ!
И голову свернетъ.

ДОЖДЛИВЫЙ ДЕНЬ.

Мальчикъ Вася и сестренка Таня грустно посматриваютъ въ окошко: хочется имъ побѣгать въ садикѣ, но и думать нельзя: дождь идетъ сильный, дорожки мокрыя-премокрыя, дѣтки промочатъ ножки. Можетъ быть, день еще разгуляется, но надежды мало—солнышка совсѣмъ не видать; черныя тучи такъ и ходятъ по небу. У Васи была уже надѣта соломенная шляпа, въ рукахъ обручъ и палочка; бѣдный мальчикъ чуть не плачетъ—такъ ему хочется въ садъ.

— «Полно, братецъ, что за горе! дождь пройдетъ и мы еще нагуляемся, а теперь займемся книжками; завтра-же будемъ катать кольцо тамъ, гдѣ дорожки ровныя, сухія. Сними свою шляпу, отойди отъ окошка и пойдемъ. Я тебѣ почитаю и разскажу исторійку, а потомъ поиграемъ въ лошадки».

Танюша-умница утѣшила своего братца; они взялись за ручки, подошли къ шкапику, вынули книжечку и Таня стала читать.

Ребенокъ. *Корова.* *Слонъ.* *Телята.*

Волкъ. *Мышь.* *Кузнечикъ.* *Птица.*

Яблоки. *Улитка.* *Маслобойня.* *Курица.*

КЪ КНИГѢ «МАЛЕНЬКИМЪ ДѢТЯМЪ». ГРАВИРОВАНО ВЪ ЛОНДОНѢ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ЭКСПЕДИЦІИ ЗАГОТОВЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ.

КОРОВУШКА.

Му!—кричитъ прекрасная черная, безъ малѣйшаго пятнышка, коровушка, прозванная Черпавка.—Му! — кричитъ она на встрѣчу Анютѣ.

Бѣдненькая Анюта, услыхавъ мычанье, собралась уже бѣжать назадъ.

— «Я говорю: какая вкусная травка, а ты боишься меня, Анюта»,—сказала коровушка.

— «Ты очень громко говоришь, точно сердишься, и потому очень пугаешь».

Коровушка ласково подходила къ дѣвочкѣ, наклонивъ голову и срывая зеленую травку. Трусливая Анюта, видя ее близко себя, вскрикнула.

— «Зачѣмъ меня бояться,—разсуждала та,—я не хочу тебѣ сдѣлать вреда».

— «Ты близко подошла ко мнѣ, почемъ я знаю, что ты хочешь со мною сдѣлать; можетъ быть, вздумала меня забодать».

— «Напрасно такъ думаешь, ты вѣрно забыла какое славное

молочко даю я тебѣ каждый день».—Коровушка тяжело вздохнула, грустно поглядѣла вслѣдъ уходившей Анютѣ.

— «Да, насъ многіе не понимаютъ,—сказала она, обращаясь къ своей подругѣ, рыжей, здоровой коровкѣ, съ которою она паслась на одномъ полѣ,—я только сказала: му! и подошла къ Анютѣ, чтобы она меня погладила, а напугала ее».

— «Успокойся, дружокъ,—отвѣчала умная рыжая коровка,—Анюта не всегда будетъ насъ бояться. Наше громкое «му!» и крѣпкіе рога многимъ не нравятся. А что-бы сказали, если бы насъ не было! Прощай тогда сладкое молочко, сливочки, сметанка».

— «А сыръ и творогъ,—прибавила Чернавка,—вотъ какія вкусныя вещи дѣлаются изъ нашего молока».

И обѣ спокойно пошли по лужку жевать ихъ любимую травку. Имъ надо больше ее кушать, молочка прибавится.

Волка боятся и отъ бѣлки бѣжатъ.

Умѣй сказать, умѣй и смолчать; не все вслухъ, да въ голосъ.

Чиста да не вода, клейкая да не смола, бѣла да не снѣгъ, сладка да не медъ. Отъ рогатаго берутъ, и живулькамъ даютъ.

СЕМЬЯ ПРОКЛА.

Рабочее время стояло.
Возили снопы мужики,
А Дарья картофель копала
Съ сосѣднихъ полосъ у рѣки.
Свекровь ея тутъ же, старушка,
Трудилась; на полномъ мѣшкѣ
Красивая Маша-рѣзвушка
Сидѣла съ морковкой въ рукѣ.
Телѣга скрыпя подъѣзжаетъ,
Савраска глядитъ на своихъ,
И Проклушка крупно шагаетъ
За возомъ сноповъ золотыхъ.
— «Богъ помочь! А гдѣ же Гришуха?»
Отецъ мимоходомъ сказалъ.
«Въ горохахъ», — сказала старуха.
— «Гришуха! — отецъ закричалъ,
На небо взглянулъ. — Чай, не рано?
Испить бы»... Хозяйка встаетъ

И Проклу изъ бѣлаго жбана
Напиться кваску подаетъ.
Гришуха межъ тѣмъ отозвался:
Горохомъ опутанъ кругомъ,
Проворный мальчуга казался
Бѣгущимъ зеленымъ кустомъ.
Бѣжитъ!... У!... бѣжитъ, пострѣленокъ,
Горитъ подъ ногами трава!
Гришуха черенъ, какъ галчонокъ,
Бѣла лишь одна голова.
Крича, подбѣгаетъ въ присядку
(На шеѣ горохъ хомутомъ),
Попотчивалъ бабушку, матку,
Сестренку — вертится вьюномъ!
Отъ матери мо̀лодцу ласка,
Отецъ мальчугана щипнулъ;
Межъ тѣмъ не дремалъ и савраска:
Онъ шею тянулъ да тянулъ,
Добрался, — оскаливши зубы,
Горохъ аппетитно жуетъ,
И въ мягкія добрыя губы
Гришухино ухо беретъ.

Н. А. Некрасовъ.

ЛАСТОЧКА.

Родилась съ четырьмя другими птенчиками подъ крышей одного дома съ садомъ; часто туда прилетали дрозды, красный щегленокъ, иногда заглядывалъ и голосистый, сѣренькій, некрасивый, маленькій соловей. Мама и папа выстроили изъ сырой земли гнѣздо, смазали глиной, выложили его травкой и соломой. Много хлопотъ было мамѣ и папѣ выкормить насъ-малютокъ—надо для каждаго принести что нибудь, червячка, мушку, жучка, разомъ всѣхъ не накормишь, а мы сидѣли съ разинутыми ротиками и ждали каждый своей очереди. Разъ обвалилось наше гнѣздо и мы попадали на землю. — Мама и папа не горевали, но принялись за починку, проработали цѣлый день, и мы скоро перебрались на старое мѣсто. Какъ только кончила мама работу, сейчасъ пошла купаться, обмылась и очистилась отъ глины. Кажется, опрятнѣе ласточки нѣтъ на свѣтѣ птички. Подросли мы и выпорхнули за мамой на Божій свѣтъ; что за прелесть мы увидали, когда вышли изъ тѣснаго гнѣзда:

ясное небо, солнце, зелень! Мама учила насъ летать, сперва полетѣла тихо, потомъ такъ быстро, что становилось за нее страшно. Слава Богу, мы окрѣпли и сами начали отыскивать себѣ пищу: мушекъ, комаровъ; одинъ изъ насъ попробовалъ разъ пчелу — она ужалила его въ горло и ласточка умерла. Наступила осень и мы съ другими птицами улетѣли въ далекій, теплый край. На слѣдующую весну, по старой памяти, я подлетѣла къ старому гнѣздышку и увидала въ немъ новаго жильца—воробья; выгнать его оттуда было невозможно, онъ крѣпко оборонялся своимъ толстымъ клювомъ и остался въ немъ хозяиномъ; часто они ихъ у насъ отнимаютъ. Мы любимъ вить наши гнѣзда близко людей и никому не дѣлаемъ вреда. Пожалуйста, мальчики и дѣвочки, не обижайте насъ!

Люблю того, кто не обидитъ никого.

Всякая птица свои пѣсни поетъ.

Безъ рукъ, безъ топоренка построена избенка.

КЪ КНИГѢ «МАЛЕНЬКИМЪ ДѢТЯМЪ». ГРАВИРОВАНО ВЪ ЛОНДОНѢ.

Мама и Володя.

ПЕЧАТАНО ВЪ ЭКСПЕДИЦІИ ЗАГОТОВЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ.

МАМА И ВОЛОДЯ.

Спасибо, Володя! — сказала мама своему сыну, — ты гораздо лучше сталъ писать. Но знаешь, дорогой, теперь стыдно и не учиться: книги интересныя, игры, кубики, картинки знакомятъ васъ, дѣтокъ, со звѣрями и насѣкомыми; а вотъ когда я росла, — сказала мама вздохнувъ, — было совсѣмъ не то: задавали уроки и не толковали; писали гусиными перьями, чинить ихъ мы не умѣли; пѣсенки я ни одной не знала; разсказывали мало. Много дѣтокъ росло неграмотныхъ; теперь же такъ много школъ, что самыя бѣдныя дѣтки могутъ учиться, охотно бѣгутъ въ классы и стараются заниматься; не надо и моему мальчику отставать.

— «Знаешь, мама,—отвѣчалъ Володя,—я могу еще лучше писать, да сказать правду: тороплюсь побѣгать и поиграть».

— «Напрасно, дружокъ! Половина утра — работа; вечеръ — свободенъ для разныхъ любимыхъ занятій и игръ. Въ годъ многому можно выучиться; вѣдь ты знаешь, дружокъ, сколько мѣсяцевъ въ году?»

— «Двѣнадцать, — твердо отвѣчалъ мальчикъ: — январь, февраль, мартъ, апрѣль, май, іюнь, іюль, августъ, сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь».

— «Видишь, сколько времени, дорогой мальчикъ, на дѣло и забавы».

Кто хочетъ мно́го знать, тому надо мало спать.

Ошибками учатся.

Не отвѣдавъ горькаго, не узнаешь и сладкаго.

Плохое начало — и дѣло стало.

Что робить — то хуже, сробилъ — пропалъ.

ПОПКА.

Попка родня обезьянѣ по уму. Эта красивая птица, съ красивыми пестрыми перьями, такая же умная, понятливая, какъ обезьяна. Родится и живетъ попугай тамъ, гдѣ солнышко печетъ, гдѣ зимы нѣтъ; хотя дожди бываютъ очень сильные, да попка ихъ даже любитъ; усядется на деревѣ, да покрикиваетъ, а съ самого вода такъ и течетъ. Въ жаркій день попугай заберется на самыя густыя вѣтви съ листьями, гдѣ ищетъ прохлады. Зеленый попугай прячется отъ бѣдъ въ зелени, понимая, что между листьями онъ хорошо спрятанъ. Нѣсколько попугаевъ живутъ вмѣстѣ, они любятъ общество. Гнѣзда строятъ попугаи не очень затѣйливо. Любимое мѣсто для гнѣзда — дупло въ деревѣ, надъ которымъ трудился дятелъ, ища жуковъ да гусеницъ. Если же нѣтъ готоваго дупла, то попка самъ устраиваетъ гнѣздо въ старыхъ домахъ или на деревѣ. Попки — заботливые родители, кормятъ и защищаютъ своихъ дѣтокъ не хуже обезьянъ. Любя плоды и зерна, они портятъ сады и поля, и достается же имъ за это: люди безъ жалости ихъ убиваютъ. Иногда на одномъ полѣ

лежитъ цѣлая груда этихъ красивыхъ птицъ; перья идутъ на украшеніе, мясо ихъ ѣдятъ. На ночь попугаи забираются въ дупло; другіе устраиваются на этомъ же деревѣ, такъ что и спятъ они всегда стадами. На охотѣ за плодами попугаи, какъ и обезьяны, выставляютъ сторожа—попугая, который своимъ крикомъ даетъ знать объ опасности. Въ бѣдѣ попугаи стараются спастись, защищая другъ друга.

Умная, красивая эта птица живетъ очень долго; самый сильный врагъ ея—это человѣкъ.

Маленькіе попугаи страдаютъ отъ хищниковъ, но большіе ловко отъ нихъ спасаются. Попка-говорунъ очень забавенъ; уходъ за нимъ не труденъ: ѣстъ конопляное сѣмя, разные плоды и зелень, понемногу привыкаетъ къ чаю и кофе, не откажется отъ сладкаго; понятливые, они скоро выучиваются говорить и пѣть. Одинъ попка очень не любилъ, когда его вспрыскивали водой (а вспрыскивали потому, что онъ выщипывалъ себѣ перья); каждый разъ, когда ему это дѣлали, онъ кричалъ: «ахъ! бѣдный попка, не мойте его». Этотъ же попка, когда хотѣлъ пѣть, говорилъ себѣ: «Не дурно бы попочкѣ спѣть», или хвалилъ себя: «ахъ, какой прекрасный попка!» — «Вотъ собака, отличная собака!»—кричалъ онъ, увидя собаку. Этого умника часто выпускали изъ клѣтки на волю. Однажды онъ замѣтилъ, что его хозяйка часто бросала кормъ въ кусты, гдѣ было гнѣздо зяблика; вотъ и онъ началъ подбирать зернышки и кормилъ птенцовъ, подражая голосу ихъ мамы-зяблика, которая испугалась такой большой няни и уле-

тѣла, оставивъ своихъ дѣтокъ на его попеченіе. Попугай ихъ вскормилъ; дѣтки выросли и улетѣли; попка очень о нихъ скучалъ. Когда его госпожа умерла, попка не ѣлъ и не пилъ, и все спрашивалъ: «гдѣ моя госпожа?» и такъ грустилъ, что околѣлъ съ горя.

Вѣроятно, дѣтки, бывая въ зоологическомъ саду, удивлялись громкому крику попугаевъ, — стоитъ одному закричать и всѣ вторятъ. Живя въ птичьемъ обществѣ, они, при видѣ людей, вѣроятно передаютъ другъ другу свои замѣчанія.

ЗАГАДКИ.

Не князь по породѣ, а ходитъ въ коронѣ.

Вся мохнатенька, четыре лапки, сама усатенька.

ШАРАДЫ.

Я въ кавалеріи служу
И съ крышъ на небеса гляжу.

Мой *первый* слогъ,
Равно какъ и *второй*—предлогъ;
А все—домашнее животное съ рогами,
Мы молоко его нерѣдко пьемъ и сами.

Быстрые, веселые глазки всегда-ли ясны, не видно-ли на нихъ слезокъ?

Болтливый язычокъ, какъ ты не устанешь работать цѣлый день?

Курносый носикъ, всегда-ли чисть, гдѣ твой платочекъ?

Маленькія ушки, слышите-ли вы хорошо, когда мама говоритъ вамъ: «будь добрымъ, дитя?»

Русые волоски любятъ-ли гребешокъ и щеточку?

Слабенькія ручки, умѣете-ли забавляться игрушками и не ломать ихъ?

Топъ, топъ, маленькія ножки, трудно удержать васъ отъ бѣганья. Кто васъ первый поставилъ на полъ, помогалъ вамъ ходить?

Дѣтки радость, дѣтки-жъ и горе.

Сосунъ не вѣкъ сосунъ: черезъ годъ стригунъ, а тамъ пора и въ хомутъ.

Дитя худенько, а отцу, матери миленько.

МАМА.

Дѣвочка скучаетъ,
Вся она въ слезахъ;
Мама прибѣгаетъ,
Слезки осушаетъ
На ея глазахъ....
И проходитъ вскорѣ
Маленькое горе!

—

Пѣсни распѣваетъ
Милая малютка:
Мама прибѣгаетъ,
Съ Варею играетъ....
Смѣхъ, веселье, шутки!
И веселья вдвое —
Съ мамою родною!

—

Дѣвочка упала
И ушибла ножку;

Мама прибѣжала
И на ручки взяла
Бѣдненькую крошку....
На рукахъ мамаши
Все леченье ваше!

Варя, засыпая,
Маму обнимаетъ....
Добрая родная
Сонъ твой охраняетъ!

У кого есть матка, у того голова гладка.

ЗАГАДКИ.

Никогда не пьетъ, а только пьетъ; а какъ зашумитъ, всѣхъ приманитъ.

Черна, мала крошка, соберутъ немножко, въ водѣ поварятъ, ребята съѣдятъ.

ШАРАДА.

Меня везетъ не конь — огонь;
Питаетъ не трава — дрова.

ВСЕ НА ПОЛЬЗУ.

Свѣжая муравка,
Бархатный лужокъ,
Молодая травка,
Тонкій стебелекъ
Ярко зеленѣетъ...
Осень подойдетъ,
Холодомъ повѣетъ,
Травка пропадетъ!
«Я не долговѣчна, —
Травка говоритъ, —
Лѣто скоротечно,
Осень не щадитъ
Малую былинку...
Но я не тужу:
Я кормлю скотинку,
Въ пищу ей служу!»

* * *

Милые цвѣточки
Въ садикѣ цвѣтутъ...
Ярко тамъ пестрѣютъ,
Мало такъ живутъ;
Быстро отцвѣтаютъ
Въ нѣсколько часовъ...
Но они питаютъ
Рѣзвыхъ мотыльковъ,
Хлопотливыхъ пчелокъ,
Мошекъ и жучковъ!
Воздухъ освѣжаютъ,
Зрѣнье веселятъ,
Съ пользой разливаютъ
Сладкій ароматъ!

* * *

Капля дождевая,
Съ неба высоты
На землю спадая,
Чѣмъ полезна ты?
Капля отвѣчаетъ:
«Съ неба жизнь несу:
Дождикъ оживляетъ
Дерева въ лѣсу;
Все, что есть въ природѣ —
Ягоды въ садахъ,

Овощь въ огородѣ,
Колосъ на поляхъ,—
Все, что служитъ въ пищу,
Все то дождь раститъ—
И богачъ и нищій
Дождь благословитъ!»

Трудъ кормитъ, лѣнь портитъ.

„Сырую не пьмъ, жаренаго не хочу, вареная терпѣть не могу.“

Безъ труда, не вынешь и рыбку изъ пруда.

Всѣ на свѣтъ годится, только то не годится, что не родится.

ЗАГАДКИ.

Живой мертвыхъ бьетъ, мертвый во всю голову ревѣтъ.

Разсыпался горохъ на четырнадцать дорогъ.

ЗАБЫТАЯ КУКЛА.

орогая мама,—говорила маленькая дѣвочка,—позволь мнѣ взять мою нарядную куклу въ садъ, сегодня такая славная погода».

— «Съ удовольствіемъ, моя дѣвочка,—согласилась мама,—но, пожалуйста, береги ее; ты знаешь, я не могу дарить тебѣ такихъ нарядныхъ куколъ, какія даетъ тебѣ крестный. Не забудь,—прибавила мама,—убрать вечеромъ ее въ картонъ».

— «Ну, вотъ еще, какъ можно забыть»,—отвѣтила весело дѣвочка, и побѣжала въ припрыжку доставать свою любимицу. Осторожно вынула она ее. Что за прелесть была эта кукла, точно живой ребенокъ! Голубые глазки открывались и закрывались, бѣлокурые локоны падали изъ-подъ голубой шляпки, бѣлое платьице, золотыя туфельки на тонкихъ чулкахъ украшали ея толстенькія ножки, которыя разгибались и сгибались, такъ что она могла сидѣть и стоять. «Мама», «папа» она кричала такъ ясно, какъ братишка Миша. Дѣвочка не могла налюбоваться на свою красивую куклу. «Ну, пойдемъ, пойдемъ гулять,—говорила она, охорашивая ее,—давно не

водила я тебя въ садъ, моя милая», нашѣвая побѣжала вострушка, крѣпко держа куклу. День былъ жаркій и Саша нашла, что надо снять шляпу нарядницѣ; она заставляла ее сидѣть и стоять, нянчила, убаюкивала, цѣловала. «Ну, теперь посиди, душенька, немного, а я поскачу черезъ веревочку,—сказала она куклѣ,—я скоро вернусь къ тебѣ». Послушная кукла осталась на скамейкѣ, а Саша, проворно перебирая ножками, исчезла въ аллеѣ. Долго пришлось посидѣть куколкѣ. Насталъ вечеръ, она все сидитъ да сидитъ. Саша пошла спать и, набѣгавшись вдоволь по воздуху, скоро уснула. Послѣ жаркаго дня ночью пошелъ дождь; зелень и цвѣточки стали послѣ него еще красивѣе. Настало ясное, теплое утро. Саша встала веселая, счастливая, проворно одѣлась и хотѣла выбѣжать въ садъ, какъ увидала длинный пустой картонъ. Только теперь вспомнила она о своей куколкѣ. Бросилась Саша къ своей забытой любимицѣ и нашла ее на томъ же мѣстѣ, гдѣ ее оставила. Но бѣдняжка не была похожа на прежнюю красивую куклу; вмѣсто локоновъ торчали какія-то мочалки, щечки пожелтѣли, глазки отъ сырости перестали закрываться, платьице, шляпа, башмачки — все было испорчено. Долго глядѣла дѣвочка на нее и со слезами побѣжала къ мамѣ. «Мама! мама! посмотри, что сдѣлалось съ моей куклой, бѣдная я дѣвочка!»—говорила всхлипывая Саша.

— «И мнѣ очень жаль твоей куклы,—сказала мама,—она была очень красивая, но поправить ее нельзя, купить новую очень дорого. Я тебѣ всегда говорила, Саша: прежде чѣмъ идти домой, погляди, не осталось ли чего въ саду изъ игрушекъ; сколько разъ

твои совочки и тачка ломались отъ сырости, твоя кофточка или шляпа мокли на дождѣ!»

Грустно пошла Саша домой. Няня старалась пригладить и украсить трепанную куклу, но такою чистенькою и красивою, какъ она была, няня не могла ее сдѣлать. Крестный Саши живетъ далеко, и бѣдняжкѣ долго придется ждать хорошей куклы.

Съ молоду прорѣшка, подъ старость дыра.

ШАРАДА.

Четыре ножки я имѣю,
Мнѣ ручекъ столько же дано;
Желудкомъ я варить умѣю, —
Хотя не для себя, но это все равно.
Когда-бъ изъ лишнихъ рукъ съ ногами
Мнѣ голову кто сочинилъ,
То я конечно бы предъ вами
Молодчикомъ прекраснымъ былъ!
Прекраснымъ потому, что былъ бы съ головою,
А шея и животъ, все, все есть у меня.
Я жажду утолять не сталъ бы ужъ водою,
По княжески бы зажилъ я!
При мнѣ корона есть: она бы мнѣ годилась.

черепахи есть свой домикъ, у ласточки легкія перышки, у бабочки красивыя крылышки, у орла сильный клювъ, у рыбки плавательныя перья, у растеній славные цвѣточки, у цвѣточковъ чудный запахъ. А что есть у тебя, моя милочка?

— «Есть у меня ножки, одѣтыя въ теплыя сапожки, платьице, а, главное—есть у меня папа и мама; они любятъ, ласкаютъ и берегутъ меня и за все это я должна благодарить Бога и стараться быть любимой всѣми, никогда не обижать своихъ братьевъ, сестеръ, подругъ и всѣхъ окружающихъ; платьице беречь, чтобы дольше носить его чистымъ и не разорваннымъ».

Дѣтки говорите поменьше: кто много болтаетъ — тому мало времени подумать, а потому можетъ огорчить и обидѣть кого нибудь скорымъ словомъ. Скромность въ поведеніи и разговорѣ остережетъ отъ ошибокъ, за ласку будутъ любить. Никогда не хвастайте, что знаете много: стыднѣе будетъ если спросятъ и не съумѣешь отвѣтить на вопросъ. Если есть гостинцы, надо подѣлиться съ другими: доброму ребенку всегда пріятно раздѣлить удовольствіе съ друзьями. Если вы будете помнить и исполнять, что сейчасъ прочли, повѣрьте, маленькіе друзья мои, что будете всѣми любимы.

КАТЯ ПЕРЕДЪ ПРАЗДНИКОМЪ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА.

Праздникъ Рождества Христова:
Катя къ празднику готова;
Даромъ, что она мала,
Всѣмъ подарки припасла:
Мамѣ вышила подушку,
А папашѣ—кошелекъ;
Танѣ, Настѣ—по игрушкѣ,
Нянѣ—шелковый платокъ!
Весь запасъ своихъ деньжонокъ,
Что копила, берегла,
На игрушки для сестренокъ,
На подарки извела!
Ни о комъ не позабыла,
Всѣмъ старалась угодить...
«Что-же Богу нѣтъ подарка?
Я о Немъ забыла?... грѣхъ!»
Наша Катя прошептала:
«Чѣмъ же Бога подарить?

КЪ КНИГѢ «МАЛЕНЬКИМЪ ДѢТЯМЪ».

ГРАВИРОВАНО ВЪ ЛОНДОНѢ.

Катя къ празднику готова
Всѣмъ подарки припасла....

ПЕЧАТАНО ВЪ ЭКСПЕДИЦІИ ЗАГОТОВЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ.

Всѣ я деньги издержала,
Ничего нельзя купить»...
— Чѣмъ? сердечко ей сказало:
Если золото собрать
Всѣхъ царей—все будетъ мало
Господу въ подарокъ дать!
Есть получше что другое
Для подарочка Христу:
Подари Ему, родное,
Сердца кротость, доброту!
Мамѣ, папѣ будь послушна
И сестеръ не обижай;
Если грустно имъ и скучно,
Какъ умѣешь—утѣшай!
Помни, Катя, что на свѣтѣ
Много нищенькихъ дѣтей...
Просятъ, бѣдненькія дѣти,
Ѣсть у бѣдныхъ матерей;
Зябнутъ у дѣтей ноженки,
Безъ чулочковъ, башмачковъ,
И болятъ у нихъ рученки
Отъ работы и трудовъ!

КАПРИЗЫ.

Осталась маленькая Надя одна съ няшей; мама ея уѣхала къ бабушкѣ погостить. Сидитъ Надюша въ своей дѣтской съ подругой Машей — опрятною, скромною маленькою дѣвочкой.

— «Ахъ, Маша, я покажу тебѣ книгу, которую мнѣ мама на-дняхъ подарила. Даша! Даша!—зоветъ Надя,—сыщи мнѣ мою книгу, мнѣ кажется, я оставила ее въ залѣ на столѣ».

— «Я пойду сама тебѣ ее принесу,—говоритъ Маша,—зачѣмъ посылать дѣвушку?»

— «Пустяки, у насъ четыре прислуги, что́ имъ дѣлать?» отвѣчаетъ Надя.

— «Мнѣ никогда никто не прислуживаетъ, у насъ служитъ одна Степанида; работы у нея много, потому я дѣлаю все сама», говоритъ Маша.

Въ это время вошла Дарья и сказала, что книги на столѣ нѣтъ.

— «Пойдите и поищите»,—говоритъ опять Настя; но въ это время вошла няня и позвала Дарью присмотрѣть за маленькимъ Леней.

— «Няня состарилась, не умѣетъ обходиться съ братомъ, поэтому всегда зоветъ Дарью, когда она мнѣ нужна», — сердито проворчала Настя.

Всѣхъ дѣтей у мамы было четверо; старушка няня должна была присмотрѣть за всей четверней; умыть, одѣть, дать лекарства, когда кто нибудь изъ нихъ заболѣетъ; занять, чтобы не плакали и не капризничали, однимъ словомъ—у няни и Даши, взятой ей на подмогу, было дѣла пропасть. Настюша ничего этого не понимала, она не могла сама прибрать книжечки свои, а все требовала отъ прислуги.

— «Пора спать, уже девятый часъ, покушайте хлѣбца, выпейте молочка и пожалуйте въ вашу кроватку,—сказала няня,— все готово, помойтесь и помолитесь».

— «Я не хочу ужинать, все молоко, да молоко, мнѣ уже надоѣло. Мама сказала, что я уже большая дѣвочка и могу ужинать чѣмъ нибудь другимъ».

— «Угодно, сварю кашки, но на это надо время, а вамъ пора спать».

— «Не хочу я каши, пойду спать такъ, ничего не кушавши».

Но молочко, стоявшее на столѣ, было такое хорошее, густое, бѣлое, что дѣвочка соблазнилась и выпила всю кружку съ удовольствіемъ.

— «Пойдемъ же спать,—позвала Маша Настю,—уже половина десятаго; ты опоздала, а няня велѣла намъ идти спать еще въ девять часовъ. Помолись же Богу,— совѣтовала Маша Настѣ.—Мама всегда говоритъ, что чѣмъ больше я виновата въ продолженіе дня, тѣмъ больше я должна просить у Бога прощенія, и—правда—когда я помолюсь, я всегда скорѣе засну и сплю крѣпко и спокойно».

Скоро Маша легла, повернулась къ стѣнкѣ и крѣпко заснула, Настя-же долго вертѣлась и не могла уснуть. На другой день дѣтки встали: веселыя и здоровыя. Одна Настя ходила хмурая, недовольная; къ тому же лилъ дождь и они должны были сидѣть дома, хотя ей непремѣнно надо было пойти купить шерсти для работы, которую они приготовляли къ пріѣзду мамы: это была скамейка, которую ей начала искустница Маша; разныя шашечки—красныя, зеленыя, надо было вышить терпѣливо и, въ самомъ дѣлѣ, скамейка обѣщала выйти очень красивою. И такъ, у Насти не достало зеленой шерсти; самой же ей по дождю не хотѣлось идти. Опять зоветъ Дарью.—«Дарья, сходите для меня за шерстью».

— «Я не могу, барышня, няня ушла за провизіей, я одна осталась съ дѣтками; если вамъ угодно, чтобы я непремѣнно сейчасъ пошла, пожалуйте въ дѣтскую и присмотрите за вашими братцами и сестрицей».—«Хорошо, ступай, я пойду къ нимъ». Настя позвала Машу и онѣ отправились въ дѣтскую.

Дѣтская была довольно большая, въ ней стояли четыре кроватки. Маленькій Леня ползалъ по ковру, Саша—дѣвочка трехъ лѣтъ—строила домики изъ деревяшекъ, сидя на своемъ высокомъ

стульчикѣ; Костя, четырехъ лѣтъ, каталъ мячикъ. Малютки обрадовались старшей сестрѣ, но она была къ нимъ не ласкова, сѣла на стулъ и не заботилась о братцахъ и сестричкѣ. Маша взяла Леню и начала его забавлять; боясь, чтобы онъ не упалъ лбомъ на полъ, она взяла его на руки. Въ это время Костя попалъ нечаянно въ постройку Саши мячикомъ, уронилъ и разрушилъ ея домикъ. Саша закричала и упала со стульчика. Поднялся шумъ: Саша плачетъ отъ боли—шишка вскочила на лбу большая; Костя плачетъ оттого, что Саша плачетъ; Леня испугался и тоже громко кричитъ! Потерялись неумѣлыя нянюшки — капризная Настя и добрая Маша. Не знаютъ, чѣмъ примочить шишку Сашѣ, какъ занять дѣтей. Слава Богу, пришла старушка няня съ корзиной. Услыхавъ крикъ, она прибѣжала въ дѣтскую. Увидавъ свою драгоцѣнную няню, дѣтки бросились къ ней; она тотчасъ примочила арникой лобъ Саши, успокоила плаксуновъ; показала корзину и назвала все, что въ ней лежитъ: морковка, рѣпка, капуста, сельдерей, петрушка; на всѣ эти припасы дѣти смотрѣли съ удовольствіемъ и позабыли свое горе. Настя поняла, что не легко возиться съ такою тройкой какъ Саша, Леня и Костя. Пришла Дарья, принесла шерсти. Маша усѣлась помогать Настѣ кончать работу: мама скоро пріѣдетъ изъ деревни, надо чтобы скамейка была совсѣмъ готова. Вечеромъ, когда всѣ легли спать, Настя тихо плакала, молилась Богу, просила, чтобы Отецъ Небесный далъ ей разумъ и силы отучиться отъ капризовъ и взыскательности къ другимъ; она просила Бога, чтобы онъ научилъ ее быть строгой къ

*

самой себѣ и ласковой со всѣми. Помолившись и поплакавъ не отъ капризовъ, а отъ раскаянія, Настюша уснула очень крѣпко.

На другой день совсѣмъ неожиданно пріѣхала мама; хотя скамейка и не была готова, но Настя такъ была рада обнять дорогую маму, что маленькая неудача въ томъ, что работа не кончена, не очень огорчила ее. Мама замѣтила шишку на лбу у Саши, хотѣла побранить няню, но, вглянувъ на кроткую, въ слезахъ, Настю поняла, что ушиблась Саша изъ-за Насти и что Настя очень объ этомъ горевала,—для своего пріѣзда простила дочку и ни слова ей не сказала.

Настя съ каждымъ днемъ отучается отъ своихъ дурныхъ привычекъ, сама старается все дѣлать и, какъ только хочетъ позвать Дарью, вспоминаетъ, что у ней самой здоровыя, быстрыя ножки, сама вскочитъ и сдѣлаетъ что нужно.

Чего самъ не любишь, того и другому не дѣлай.

ЗАГАДКА.

Сама коротка, а хвостъ длиненъ.

КЪ КНИГѢ «МАЛЕНЬКИМЪ ДѢТЯМЪ». ГРАВИРОВАНО ВЪ ЛОНДОНѢ.

„Дарья, сходите мнѣ за шерстью".

ПЕЧАТАНО ВЪ ЭКСПЕДИЦІИ ЗАГОТОВЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ.

БЛАГОДАРНОСТЬ БОГУ.

Благодарю Тебя Создатель,
За все, за все, что создано Тобой:
За солнышко, за сводъ небесный, голубой;
Благодарю за хлѣбъ, которымъ я питаюсь;
За воду чистую, которую я пью;
За маму добрую мою!
За папу милаго, что трудится такъ много,
Чтобы семейство наше прокормить!
Но я еще прошу Создателя и Бога,
Чтобъ мнѣ послушной доброй быть!

— *„Если завтра будетъ хорошая погода, — говорила Бабочка, — то-то я полетаю съ одного цвѣточка на цвѣтокъ!“*

— *„Если завтра будетъ хорошая погода, — говорила Пчелка, — то-то я поработаю, запасусь медкомъ!“*

БОГЪ ВЕЗДѢ.

— Мама, послушай, что птичка поетъ, вѣрно Богъ слышитъ ее лучше, потому что она сидитъ высоко на деревѣ, совсѣмъ, совсѣмъ у неба.

— „Нѣтъ, мой дорогой мальчикъ, Богъ одинаково слышитъ, какъ ее, такъ и тебя“.

— „А если, мама, я закроюсь въ постелькѣ съ головой одѣяльцемъ и такъ буду говорить мою молитву: будетъ-ли Онъ слышать меня“?

— „Громко-ли, тихо-ли ты обратишься къ Богу, дорогой мой мальчикъ, онъ всегда и вездѣ услышитъ тебя“.

Богъ тому даетъ, кто правдой живетъ.

Молитва мѣста не ищетъ.

РАСТЕНІЕ.

Лѣто—любимое время года дѣтокъ. Побѣгутъ дѣтки въ лѣсъ, въ садъ, на луга. Красивыя бабочки, пѣвчія птицы, пахучіе цвѣты, зеленая травка—все есть лѣтомъ. Зимой подъ снѣгомъ не видно ни одного растенія, ни цвѣточка, но какъ только пригрѣетъ весеннее солнышко, выглянетъ сѣмечко растенія изъ земли и дастъ ростокъ;—но сперва оно стало на ножки, укрѣпилось корнями дома, въ землѣ—и потомъ уже выйдетъ на свѣтъ Божій. Изъ ростка вытянется стебель или стволъ; его питаютъ корни, которые состоятъ изъ тонкихъ ниточекъ или клѣточекъ и называются губочками—потому что они вбираютъ и выпускаютъ изъ себя влагу, какъ губка. Безъ хорошаго корня не можетъ вырости здоровое растеніе. Корень—начало его, кормилецъ, домъ. Многія растенія теряютъ и стволъ и листья каждый годъ, а корни остаются въ землѣ и на слѣдующій годъ выростаетъ новый цвѣтокъ. Напримѣръ, піонъ—забудутъ его въ саду на зиму, смотришь, а на будущее лѣто онъ опять

здоровается своею мохнатою красною головкой. Корни иныхъ деревъ живутъ много и много лѣтъ и пускаютъ отъ себя большія вѣтви въ землю, объ которыя часто, гуляя, дѣтки спотыкаются. Когда стебель вытянется, на немъ появятся бугорки: это будущіе листочки, они тоже исполняютъ свое назначеніе. Корень вбираетъ пищу изъ влаги для растенія, а листья впитываютъ въ себя изъ воздуха нужную для него влагу и выпускаютъ изъ себя лишнюю, такъ что посредствомъ листьевъ дышетъ растеніе, потому листочки должны быть чистыми: пыльнымъ листьямъ трудно выгонять изъ себя сырость и растеніе пропадаетъ; дождичекъ для нихъ благодать: послѣ него зелень точно смѣется—рада, что помылась и лучше станетъ расти. Растеніе не выбираетъ себѣ пищу, оно питается тою почвой, на которой ростетъ, тогда какъ человѣкъ, звѣрь, насѣкомое—берутъ себѣ то, что ему по вкусу.

ЗАГАДКА.

Ѣду, ѣду, ни слѣду, ни дороги.

ШАРАДА.

Начало въ азбукѣ; *послѣднее* въ плодахъ,
А *цѣлое* въ горахъ,
Въ рѣкахъ, озерахъ и моряхъ.

ПОРА ВСТАВАТЬ.

Пора вставать, пора вставать!
Часъ утра наступаетъ:
Ужъ птички стали щебетать,
Какъ звонко распѣваютъ!
Какъ теплый воздухъ свѣжъ и чистъ;
Блеститъ трава, зеленый листъ!
Цвѣточки распрямились,
Какъ будто пробудились!

* * *

Пора вставать, пора вставать,
Чтобъ утромъ насладиться
Такъ долго нездорово спать,
Иди гулять, рѣзвиться!
Почувствуешь себя бодрѣй
И щечки будутъ розовѣй....
Я встать поторопилась,
Одѣлась и умылась!

* * *

И вышла въ садикъ: какъ тепло,
Какъ весело, привольно!
Какъ солнышко блеститъ свѣтло...
Съ просонокъ глазкамъ больно!
И какъ хорошъ теперь нашъ садъ,
И отъ цвѣточковъ ароматъ...
Какъ птички распѣваютъ,
Какъ весело порхаютъ!

МАЛЬЧИКЪ СЪ КОШЕЧКОЙ.

Напрасно, милый котикъ ты меня ласкаешь, я сегодня былъ не умный мальчикъ, всталъ съ капризами, плакалъ, не хотѣлъ одѣваться.—Бѣдная няня не знала, чѣмъ меня утѣшить, а я самъ не могу сказать, отчего я плакалъ—безъ всякой причины; хорошо еще, что теперь это рѣдко со мною случается: я росту, начинаю понимать, что стыдно по пустому плакать, и безъ того со мною много хлопотъ и заботъ нянѣ и мамѣ. Пойдемъ, котикъ, я поцѣлую мою няню, попрошу прощенье,—няня всегда повеселѣетъ, когда я ей скажу: «прости меня, голубчикъ.» — Да, стыдно мнѣ быть плаксой, все то у меня есть: мягкая постелька, чистое бѣлье, хорошая пища, всѣ любятъ, ласкаютъ! Какой я счастливый ребенокъ. Котикъ, я тебѣ скажу потихоньку — послушай: я буду теперь всегда умникомъ, встану — одѣнусь разомъ, умоюсь, помолюсь Богу, поздороваюсь, потомъ займусь игрушками, тихо, никому не мѣшая. Хорошо ли, котикъ, я придумалъ?

Котикъ мяукалъ, онъ вѣрно понялъ, что ему говорилъ мальчикъ.

КЪ КНИГѢ «МАЛЕНЬКИМЪ ДѢТЯМЪ».

ГРАВИРОВАНО ВЪ ЛОНДОНѢ.

„Пойдемъ котикъ, я поцѣлую мою няню“.....

ПЕЧАТАНО ВЪ ЭКСПЕДИЦІИ ЗАГОТОВЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ.

БАБОЧКА.

Растенію много вредятъ гусеницы—дѣтки красивой бабочки. Заботливая мама-бабочка кладетъ свое яичко на вѣточку того растенія, которымъ впослѣдствіи будетъ питаться ея гусеница; укрываетъ его отъ холода одѣяльцемъ изъ своихъ волосиковъ со своего брюшка и смазываетъ яичко клеемъ, который не боится дождя и служитъ для прикрѣпленія яичка къ вѣточкѣ; поэтому на листочекъ она его никогда не кладетъ: знаетъ, что мѣсто непрочное, можетъ онъ завянуть или вѣтеръ его сдунетъ. Исполнивъ свое дѣло, бабочка умираетъ. А въ колыбелькѣ зимуетъ червячекъ. Весной, когда солнце пригрѣетъ, онъ начинаетъ шевелиться и наконецъ выползаетъ на свѣтъ Божій и тотчасъ кушаетъ листки—аппетитъ у червячка большой—чѣмъ больше ѣстъ, тѣмъ дѣлается толще. Гусеница мѣняетъ свою кожицу: линять ей нелегко: за день до переодѣванія она не кушаетъ и лежитъ не шевелясь; трудно насѣкомому освободиться изъ кожицы съ ея рогатою головкой. Она сгибаетъ спину, надувается, кожа лопается и она снова въ новомъ платьицѣ,

и такъ до четырехъ разъ, и наконецъ готовитъ себѣ коконъ. Гусеницы дневныхъ бабочекъ покрыты длинными волосиками, которые торчатъ какъ у ежа; эти волосики она сама себѣ обрѣзываетъ своими челюстями, точно ножницами, и не бросаетъ ихъ. Выпуская изъ себя шелковистыя нити, дѣлаетъ себѣ верхнее одѣяльцо, устилая волосиками внутри; въ такомъ коконѣ лежитъ голый червячекъ, и черезъ нѣсколько времени превращается въ куколку. Какъ только куколка окрѣпнетъ, то сбрасываетъ съ себя свои пеленки и вылетаетъ красивою бабочкой. Крылышки ея и ножки еще слабы, но скоро крылышки расправляются, округляются и дѣлаются твердыми, расписанныя разноцвѣтными красками; если до нихъ дотронуться, то они тотчасъ полиняютъ. При помощи этихъ красивыхъ крылышекъ, бабочки быстро летаютъ — то вверхъ, то внизъ — никогда прямо: воробышекъ иногда гонится за ней, хочется ему ее словить—такъ и броситъ: бабочку трудно поймать. У бабочекъ два глаза, три пары ножекъ, четыре крылышка — два большихъ и два меленькихъ — и хоботокъ. Надоѣстъ ей летать — сядетъ она на цвѣтокъ, расправитъ хоботокъ, опуститъ его въ середину цвѣтка и покушаетъ. Жизнь бабочки коротенькая, положитъ яичко и кончится порханье—не станетъ красиваго насѣкомаго. Гусеницы много бы истребляли растеній и цвѣтовъ, потому что для ихъ роста надо много провизіи, но вредные червячки—лакомый кусочекъ для всѣхъ птичекъ: онѣ такъ много ихъ съѣдаютъ, что если бы

распороть животики, то у иныхъ птицъ ничего бы не нашлось, кромѣ мохнатыхъ червячковъ. Птички живутъ съ пользой. Но есть и червячки—неоцѣненные работники; напримѣръ, шелковичный червь, онъ одѣваетъ человѣка въ превосходныя ткани; его нарочно разводятъ и угощаютъ, только бы онъ кушалъ и выдѣлялъ изъ себя драгоцѣнныя ниточки.

Въ прекрасномъ мірѣ Божіемъ растенія, насѣкомыя, звѣри, люди—каждый изъ нихъ имѣетъ свое дѣло, свои заботы, одинъ безъ другаго обходиться не можетъ.

Кто много работаетъ, тотъ рѣдко скучаетъ.

ШАРАДА.

Вамъ *первое* не разъ приходится сказать,
Когда случится вдругъ пріятеля узнать.
Второе жидкостью привыкли наполнять,
А цѣлое живетъ и лѣтомъ и весной
И нашъ плѣняетъ взоръ своею красотой.

ЗАГАДКА.

По полу скокъ, по лавкамъ скокъ, сядетъ въ уголокъ, не ворохнется.

ДѢТСКІЯ РУЧКИ.

«Шаловливыя рученки,
Нѣтъ покою мнѣ отъ васъ!
Такъ и жди, что натворите
Вы какихъ нибудь проказъ.

—

«Вотъ картинку изорвали,
Спичку сѣрную зажгли....
А вчера, ключи куда-то
Отъ комода занесли!

—

«То мнѣ волосы растреплютъ,
То сомнутъ воротничокъ....
И какъ я не распекаю
Шалунишекъ — все не въ прокъ!»

—

Такъ на рѣзвыя рученки
Дѣтокъ жаловалась мать,
А сама ихъ то и дѣло
Принималась цѣловать!

—

Знаетъ мама, что не вѣчно
Бойкимъ пальчикамъ шалить,
Что придетъ пора и будутъ
Съ нею трудъ они дѣлить!

А. Н. Плещеевъ.

МОЕ НОВОЕ ПАЛЬТО.

Наступила зима — холодно. Папа купилъ мнѣ славное пальто, теперь я не боюсь мороза: мнѣ будетъ тепло. Да, хорошо бы всѣмъ дѣтямъ имѣть такое пальто, съ такими большими карманами, что можно спрятать руки, съ такими большими пуговицами, что плотно застегнешься. Попрошу я папу отдать мое старое пальто бѣдному; хотя одному ребенку будетъ теплѣе; я слышалъ, что много дѣтей не ходитъ въ школу потому, что имъ нечего надѣть.

Добро сотворить, себя увеселить.

ЗАГАДКА.

Всѣмъ нуженъ, а не всякій сдѣлаетъ.

ШАРАДА.

Начальное мое найдете вы въ домахъ,
А цѣлое живетъ въ карманахъ, кошелькахъ,
И для богатаго неважная монета;
Но если оная карманъ вашъ тяготитъ,
Отдайте бѣдному: онъ два дня будетъ сытъ.

„ВСЕГДА ОПАЗДЫВАЕТЪ!“

Звонъ затихъ колоколовъ....
— Что-же, Коля, ты готовъ?
Милый, я не стану ждать,
Въ церковь можемъ опоздать!—
«Я, Настюша, тороплюсь,
Да никакъ не застегну
Эти пуговки.... сейчасъ!...
Ай! одна оторвалась!
Надобно ее пришить....
И зачѣмъ намъ такъ спѣшить?
Ты не торопи меня....
Видишь, вотъ готовъ и я,
И сейчасъ съ тобой пойду....
Да платокъ мой не найду»....
— Еслибъ близко онъ лежалъ,
Ты его бы не искалъ,
А теперь начнешь искать,
Время попусту терять!
А тебя давно я жду
И теперь одна пойду.

СОВѢТЪ ДА ЛЮБОВЬ.

Будьте добрыми со всѣми, будьте ласковы ко всѣмъ, съ папой, мамой, братьями, сестрами, прислугой и бѣдными, которые ждутъ отъ васъ не одной конѣечки, но и ласковаго слова. Не трудно быть добрыми и ласковыми. Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій, служитъ для васъ примѣромъ кротости и доброты: его мучили и били, распяли на крестѣ, а онъ все простилъ своимъ мучителямъ и повелѣлъ любить другъ друга и прощать. Милое дитя, если ты съ братишкой или сестренкой поспоришь—уступи первая, и ты увидишь, какъ вы хорошо поладите и опять станете вмѣстѣ играть, что гораздо веселѣй, чѣмъ играть порознь. Добрый старшій братъ или добрая старшая сестра есть благословеніе Божіе, точно солнышко постоянно свѣтитъ въ домѣ; онъ всегда съумѣетъ все уладить, всѣхъ примирить, заставитъ учиться съ любовью, потому что самъ прочтетъ громко веселую интересную сказочку младшимъ дѣткамъ и тѣмъ пріохотитъ выучиться азбукѣ и самимъ начать читать. Когда подростутъ

дѣтки всегда съ благодарностію вспомнятъ хорошій примѣръ старшихъ брата или сестры, ихъ заботы и кротость. Счастливы дѣтки, которые живутъ въ мирѣ, безъ спора, которые крѣпко обнимаются и цѣлуются, а не кричатъ и не плачутъ. Дай Боже, что-бы между вами дѣтки, гдѣ есть братья и сестры, всегда было дружно и весело.

Лучше самому терпѣть, чѣмъ другихъ обижать.

Доброе молчанье, лучше худаго ворчанья.

ЗАГАДКИ.

Не пахарь, не столяръ, не кузнецъ, не плотникъ, а первый на селѣ работникъ.

Ни шитъ, ни кроенъ, а весь въ рубцахъ; безъ счету одежекъ, и всѣ безъ застежекъ.

ШАРАДА.

Когда ребенка вы хотите укачать,
То *первый* слогъ ему старайтесь повторять;
Второй произнесете,
Коль что ему даете,
А все—и у него и у себя найдете.

ЖАВОРОНОКЪ И ЕГО МАЛЮТКИ.

Жаворонокъ устроилъ себѣ гнѣздышко во ржи; бѣдняжка зналъ, что скоро будутъ жать, придутъ работники, срѣжутъ серпомъ колосья и бѣдное гнѣздышко погибнетъ. Каждый день жаворонокъ улеталъ за пищей своимъ малюткамъ и просилъ ихъ внимательно прислушиваться, о чемъ говорятъ люди.

— «Кажется рожь уже поспѣла, пора ее сжать», говоритъ отецъ сыну. «Попроси твоихъ друзей придти помочь тебѣ».

Когда старый жаворонокъ прилетѣлъ домой, дѣтки съ испугомъ передали ему слышанный разговоръ и просили поскорѣй перенести ихъ на другое мѣсто.

— «Не бойтесь, говоритъ мама, я думаю, еще день можно спокойно остаться».

На другой день опять улетѣлъ жаворонокъ и снова просилъ дѣтокъ прислушиваться къ людскому разговору. Пришелъ отецъ съ сыномъ и никого съ ними не было.—«Надо позвать родныхъ, говоритъ отецъ, а друзей не дождешься».

*

Птенчики перепугались и зовутъ маму поскорѣй улетѣть подальше. — «Не бойтесь дѣтки, еще день можно спокойно прожить, но, пожалуйста, слушайте, что они скажутъ сегодня».

Прилетѣла мама домой, спрашиваетъ: «ну что дѣтки, что сегодня слышали?»

— «Приходилъ отецъ съ сыномъ, говорятъ дѣти, и никого съ ними не было, ни друзей, ни родныхъ. Не будемъ ждать никого, говорятъ они, примемся сами съ тобой за работу, а то рожь, пожалуй, испортится—перезрѣетъ, теперь же время собирать ее».

— «Въ путь, дѣтки, говоритъ мама-жаворонокъ, если люди сами примутся за дѣло, не разсчитывая ни на кого, значитъ оно будетъ сдѣлано». Она собрала своихъ малютокъ подъ крылышки и улетѣла на новое мѣстечко.

Отецъ и сынъ бодро и весело принялись за работу и къ ночи вся нива была сжата.

Умѣлъ начать — умный и кончитъ.
Далъ Богъ руки и веревки самъ вей.

ЗАГАДКА.

День и ночь стучится, никого не боится.

ПЛОХІЕ ЗУБКИ.

Не грызи, дружокъ, леденцы, говорила мама своей дочкѣ Вѣрѣ, побереги зубки; они у тебя не такіе крѣпкіе, какъ у бѣлочки.»

— «Это послѣдній, мама,» отвѣтила Вѣра; но такихъ послѣднихъ у нея было много; бѣдные зубки работали надъ сладостями, Вѣра ихъ много кушала. Терпѣли, терпѣли маленькіе зубки и стали ныть. Намазали, подвязали щечку Вѣрѣ, слезки такъ и текутъ отъ боли. Ночью больные зубки не даютъ Вѣрочкѣ спать, а спать такъ хочется. — «Не буду больше кушать сладкое, твердила Вѣра, только бы поскорѣе прошли зубки». Они точно ее послушались: перестали болѣть. Обрадовалась Вѣра; когда заглянула въ комодикъ куклы, куда она прятала гостинцы, она отвернулась и спрятала ихъ подальше. Но не надолго она отъ нихъ отказалась. Опять захрустѣли на зубкахъ сладости, и зубки становились все слабѣе да черпѣе и наконецъ совсѣмъ испортились. Пришлось везти бѣдную Вѣру къ доктору. «Трудно поправить зубки, сказалъ онъ, много они кушали сладкаго и мало ихъ чистили. Жаль, дѣвочка хорошая, а зубки порченные».

МАЛЬЧИКЪ и ПТИЧКА.

«Лети ко мнѣ, пѣвунья птичка,
Съ зеленой вѣтки! Безъ заботъ
Ты будешь жить въ нарядной клѣткѣ
И зёрна кушать круглый годъ.
Какъ буду я тебя лелѣять,
Какъ буду я тебя любить!
Водицы свѣжей не забуду
Я по утрамъ тебѣ носить,
И сколько бѣлаго песочку
Тебѣ я, птичка, припасу!
Повѣрь: здѣсь лѣтомъ безопаснѣй,
Зимой теплѣе, чѣмъ въ лѣсу.
Тебя охотникъ не подстрѣлитъ,
Не можетъ ястребъ заклевать;
Съ утра до вечера спокойно
Ты будешь въ клѣткѣ распѣвать!»

— «Нѣтъ, нѣтъ! за клѣтку расписную
Я не отдамъ лѣсовъ своихъ,
Хотя бы каждое мгновенье
Мнѣ угрожала гибель въ нихъ,
И не покину я простора
Цвѣтами убранныхъ полей!...
Дитя! твои мнѣ ласки милы,
Но воля мнѣ еще милѣй!» —

«Ты любишь, птичка, лѣсъ и поле,
И я люблю ихъ! Но куда —
Скажи — ты спрячешься, бѣдняжка,
Когда настанутъ холода?»

— «Я полечу въ края иные,
Гдѣ вѣчно зелены луга,
И къ вамъ вернусь, когда растаютъ
Подъ вешнимъ солнышкомъ снѣга.»—

«А какъ собьешься ты съ дороги,
Да и замерзнешь гдѣ нибудь?»

— «Не бойся, другъ мой! вольной птичкѣ
Господь указываетъ путь!» —

А. Н. Плещеевъ.

ПРОГУЛКА ВЪ ЛѢСУ.

Параша, куда ты торопишься бѣдняжка? какъ перейдешь ты черезъ рѣчку, у тебя нѣтъ толстыхъ сапожко́въ, смотри промочишь ножки! вѣтеръ снялъ твою красненькую косыночку съ твоей русой головки, берегись, простудишься.»

— «Ничего, барышня, я всегда хожу босикомъ и никогда не хворала, вѣтра не только не боюсь, но даже люблю слушать его пѣсеньки».

— «Неужели ты всегда уходишь такъ далеко отъ дома одна, даже собачки нѣтъ, что-бы побѣгать и поиграть.»

— «У мамы нѣтъ прислуги, что-бы меня провожать и я одна ходить не боюсь, вѣтеръ вреда не сдѣлаетъ, ручейки, птички, рыбки въ рѣчкахъ, жучки, бабочки встрѣчаются мнѣ на дорогѣ и потому я никогда не бываю одна; теперь иду къ тетѣ, несу отъ мамы ей пирожковъ; тетя больна, иду ей помочь: наношу воды изъ рѣчки, дровъ изъ лѣсу, постряпаю. Когда я была очень маленькая, тетя меня няньчила и много разсказывала сказокъ. Теперь тетя ждетъ и удивляется — отчего такъ долго неидетъ ея Параша, а я заговорилась съ вами, прощайте барышня».

— «Добрый путь, голубчикъ Параша».

КЪ КНИГѢ «МАЛЕНЬКИМЪ ДѢТЯМЪ». ГРАВИРОВАНО ВЪ ЛОНДОНѢ.

Параша, Параша куда ты идешь?

ПЕЧАТАНО ВЪ ЭКСПЕДИЦІИ ЗАГОТОВЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ.

ЛЮБИТЕ ПОРЯДОКЪ.

Милыя дѣтки дайте вашимъ маленькимъ ручкамъ работу, крѣпко имъ напоминайте, чтобы онѣ не ломали игрушекъ и не ссорьтесь съ старой няней. Мои дорогіе птенчики, учитесь пока у васъ няня, какъ должно обходиться безъ прислуги. Передъ тѣмъ, какъ ложиться спать, уберите ваши игрушечки, книжечки положите, чулочки и платьице сложите аккуратно на стульчикъ; пока еще помогаетъ все это дѣлать вамъ няня. Поцѣловавъ маму, папу, няню, умойтеся, прочтите молитву и ложитесь въ бѣленькую вашу кроватку спокойно, пока нѣтъ еще заботъ и даже сновъ. Не думайте, дорогія дѣтки, что папа, мама или ваша гувернантка могутъ всегда и во всемъ помочь вамъ. Богъ далъ вамъ все то-же самое, что далъ онъ папѣ и мамѣ. Головку, — которая разсуждаетъ, глазки,—которые смотрятъ, ушки,—которыя слышатъ, ручки и ножки для работы, сердце,—что-бы оно было доброе. Пріятно видѣть свои игрушки и книги въ порядкѣ, самому убрать ихъ, знать гдѣ онѣ лежатъ, всякую игрушку или книжку тотчасъ

найти, когда папа спрашиваетъ, приходя въ дѣтскую, чтобы прочитать вамъ изъ книжечки маленькій разсказецъ. Папа и мама довольны, видя у дѣтокъ порядокъ: кто маленькимъ любитъ порядокъ, тотъ и большимъ будетъ любить все исполнять хорошенько. Не надѣйтесь, дѣтки, на чужія силы, прикладывайте свои—въ этомъ истинная польза. Если у васъ, дѣтки, есть игрушки, и вы всетаки капризничаете и не знаете какъ съ ними справиться, это потому, что вы не учитесь терпѣливо играть и забавляться; сколько игрушекъ въ шкапикъ не прячьте, но если сами не умѣете заняться — никакія игрушки вамъ не помогутъ.

Съ молитвою въ устахъ, съ работою въ рукахъ.

По работѣ, ѣда вкусна.

Учись, поколѣ хрящи не срослись.

ЗАГАДКИ.

Слизко, неловко, въ середкѣ верезка.

Мать черна, дочь красна, сынъ голенастъ, выгибаться горазд.

ЧТО ДУМАЛА МАМА.

Теплый лѣтній вечеръ; мама шила на балконѣ, бѣлокурый загорѣлый мальчикъ скакалъ по дорожкѣ на палочкѣ и погонялъ хлыстикомъ; сестренка рылась въ пескѣ, дѣлала пирожки, въ деревянныхъ формочкахъ, по временамъ она звала Васю посмотрѣть на ея песочное пирожное, но мальчикъ скакалъ на воображаемой лошадкѣ и вдругъ, повернувъ въ сторону сестры, онъ переѣхалъ чрезъ ея стряпню. Дѣвочка расплакалась, вся работа ея пропала. Мама грустно взгляпула на шалуна и покачала головой. Что это съ Васей, думала мама, это я виновата, что онъ такой балованный, самовольный мальчикъ, какъ это ему нежаль обидѣть маленькую сестренку; дурное у него сердце — что если онъ и большой будетъ такимъ недобрымъ? Я виновата, что не наказывала его, ласкала, баловала; что то изъ него выйдетъ! безпокоилась мама и она встала посмотрѣть, что дѣлаютъ Вася и Оля. Оба сидѣли на дорожкѣ и, весело болтая, дѣлали пирожки. Вася помогалъ сестрѣ. Мама улыбалась: напрасно я безпокоюсь, думала она, они хорошіе дѣти, Вася всегда будетъ сознавать свою вину.

— «Что ты, мама, на насъ смотришь, спросила дѣвочка, о чемъ думаешь?»

— «О васъ, мои милые, много думъ передумаешь. Какіе то вы будете, когда выростите? Птички, выпуская изъ гнѣздышка птенчиковъ не заботятся, что съ ними будетъ; мама же до смерти радуется и печалится дѣтками, всю жизнь трудится, чтобы вышли изъ нихъ хорошіе люди, поэтому каждый дурной поступокъ дѣтокъ сильно огорчаетъ маму».

Вася посмотрѣлъ на сестру: «Я, мама, поправилъ Олины пирожки», сказалъ мальчикъ, думая что мама намекаетъ на его шалость.

— «Пирожки то можно исправить, Вася, и ты хорошо сдѣлалъ, что принялся за нихъ скоро; но если привыкнешь обижать—потомъ и не поймешь, что обижаешь, и тогда трудно будетъ поправить дурныя слова, дурные поступки.»

— «Онъ, мама, хорошій, заступилась сестра, онъ нечаянно наѣхалъ на пирожки».

— «Милые мои, гораздо веселѣе прощать, чѣмъ сердиться, и я всегда рада простить васъ, быть съ Вами въ дружбѣ.» — Помоги мнѣ, Господи, думала мама, сдѣлать ихъ добрыми.

Солнышко садилось, чудно освѣщая весь садъ. «Прелесть, что за день будетъ завтра», говорили дѣтки, любуясь съ мамой на яркій закатъ.

ПОДАРОКЪ ОЛѢ.

Маленькой Олѣ подарила мама хорошенькую, желтенькую канареечку, большую пѣвунью. Оля была очень счастлива имѣть такую голосистую птичку, одно ей было немного въ тягость — это аккуратность, которая была необходима для этой маленькой пѣвуньи: каждый день вычистить клѣтку, налить воды, посыпать песочкомъ, иногда перемѣнить тростникъ, гдѣ заводятся мошки, вспрыснуть водкой птичку,—все это требовало довольно времени, а Оля была нетерпѣлива; часто взявшись за одно дѣло, она его не доканчивала и бралась за другое.

Бабушка на Рождествѣ пригласила къ себѣ на елку дѣтокъ, въ томъ числѣ и Олю. Дѣвочка прыгала и радовалась съ утра предстоящей елкѣ. Въ этотъ то день, когда она чистила свою канареечку, она поставила воды, но забыла обернуть маленькій балкончикъ со стаканчикомъ во внутрь клѣтки. Уѣхала Оля, набрала въ гостяхъ у бабушки подарковъ – прекрасныхъ книжекъ и куколку, пріѣхала счастливая и довольная домой и легла спать въ свою милую постельку.

На другой день, по обыкновенію, подбѣжала къ своей пѣвуньѣ, чтобы почистить ея домикъ, но невидя ея на жердочкѣ, сперва думала, что птичка вылетѣла, но бѣдная канареечка лежала на песочкѣ уже мертвой. Оля горько, горько заплакала. Бѣдняжка канареечка цѣлый день не пила водицы и потому околѣла.

— «Если бы Оля, сказала мама, не торопилась, а сдѣлала бы аккуратно свое дѣло—не думая съ утра о вечерѣ, и позаботилась о птичкѣ,—сколько радостныхъ, веселыхъ пѣсенокъ послушала бы она отъ своей маленькой питомицы! Отъ одного дня разсѣянности лишилась бѣдная Оля навсегда удовольствія слушать маленькую пѣвунью».

Красно поле пшеномъ, а рѣчь умомъ.

Хвали утро вечеромъ.

ЗАГАДКИ.

Мàленько озерко, а дна не видать.

Есть мальчикъ, въ синенькой рубашкѣ, всѣ его любятъ, всѣ его хвалятъ.

ШАРАДА.

Начальный слогъ мой—вѣсъ и дерево *второй*,
А *цѣлое*—звѣрекъ домашній, небольшой.

НАСТЯ.

Какъ ты умѣешь все хорошо сдѣлать, дорогая, говорила Настюша своей нянѣ, которая въ это время сидѣла у окна и шила платьице своей маленькой питомицѣ. Я вожусь съ платьицемъ моей куклы цѣлое утро и все у меня ничего не выходитъ, вѣрно я никогда не съумѣю его сшить, лучше оставлю».

При этихъ словахъ Настя хотѣла уже спрятать свою работу, но добрая няня позвала ее къ себѣ.

— «Напрасно, Настюша, ты думаешь, что все сразу дается, садись возлѣ меня и я покажу тебѣ, что и какъ слѣдуетъ сшить. Вотъ здѣсь, указывала няня, надо вырѣзать воротъ, сюда въ эти проймочки надо вшить рукава; я тоже, Настюша, ничего не знала, а теперь умѣю стряпать и шить: прилежаніемъ и охотой всего достигнешь; не бойся, голубчикъ, труда; всегда сначала не ладится».

Настюша, слушая хорошія слова, сидѣла и продолжала шить по указанію няни; въ самомъ дѣлѣ, платьице куколки принимало надлежащій видъ и на другой день Настюша могла его надѣть

на свою любимицу, куклу съ фарфоровой головкой. Какъ пріятно было дѣвочкѣ видѣть свою собственную работу пригодную для дѣла; если бы она не сшила сама платьице куколкѣ, то бѣдняжка должна была-бы ходить неодѣтой и Настя не могла бы вынести ее въ другія комнаты, а принуждена была бы прятать ее въ шкапикъ съ игрушками. Нянѣ и мамѣ некогда заниматься такими мелочами: у нихъ есть работа по хозяйству, шитье, необходимое для дѣтокъ; Настя же, не безпокоя никого, сама одѣла куколку и была очень довольна.

— «Видишь, дорогая, сказала ей мама, ничего не дается безъ труда и усилій; ты уже отчаявалась, что не можешь сладить съ работой, хотѣла ее бросить, но твердо пожелавъ кончить ее, совладала съ ней; все что сдѣлаешь сама, повѣрь дружокъ, покажется вдвое пріятнѣе. Безъ труда и терпѣнія ничего не дается».

ЗАГАДКИ.

Голову срѣзали, сердце вынули, даютъ пить, велятъ говорить.

День спитъ, ночь гуляетъ; утромъ умираетъ, другой смѣняетъ.

ШАРАДА.

Мое *начало* заключаетъ
Въ трехъ цифрахъ сложное число.
Второе каждый повстрѣчаетъ
Взглянувъ въ зеркальное стекло.
А все бываетъ подъ руками
У насъ за дѣломъ, за игрой.

ПЕРЕѢЗДЪ НА ДАЧУ.

Сережа и Оля собирались на дачу. Мама съ няней хлопотала, укладывалась; дѣти тоже носили свои игрушки, книги, клали въ корзинку, но больше мѣшали старшимъ; укладывать хорошо ни мальчикъ, ни дѣвочка еще не умѣли: они были еще малы; очень хотѣлось имъ помочь мамѣ, но что дѣлать, не удавалось. Да мама и не просила, она знала, что когда дѣти выростутъ, силъ будетъ у нихъ больше, а у мамы меньше, тогда они пригодятся со своими услугами и мама отдохнетъ.

«Ахъ, какъ я радъ! сказалъ Сережа сестрѣ, что ѣду на дачу, опять пойду въ лѣсъ собирать мохъ, землянику, на лугу—полевые цвѣты; помнишь какіе славные мы дѣлали съ тобой букеты»?

— «И теперь будемъ, отвѣчала Оля; колокольчики, ромашка, кашка съ разной травкой, прелесть какой отъ нихъ запахъ; ахъ, скорѣе бы настало завтра,—завтра въ это время мы будемъ уже на дачѣ!» Кто-то позвонилъ; дѣти выбѣжали посмотрѣть кто пришелъ и встрѣтились съ маленькой двоюродной сестрой Соней. Она пришла проститься съ ними, передъ ихъ отъѣздомъ на дачу.

— «Здравствуйте, сказала она, вотъ вы и уѣзжаете, и такъ скоро! Къ кому буду я теперь ходить каждое воскресенье?» Дѣти посмотрѣли на Соню и имъ очень стало жаль сестренку: она оставалась въ городѣ. Оля вспомнила, что тетя не можетъ нанять дачи.

— «Гдѣ ты гуляешь, Соня, лѣтомъ въ городѣ?» спросила она.

— «Когда у мамы нѣтъ уроковъ, мы гуляемъ по улицамъ, но чаще сижу дома, а бываютъ такіе жаркіе дни,—такъ бы хотѣлось въ садъ».

— «Мы попросимъ тетю, сказала Оля, отпустить тебя къ намъ на дачу—вѣдь ты поѣдешь?»

— «Нѣтъ, отвѣчала дѣвочка, вы такъ далеко живете: мама будетъ скучать безъ меня, и мнѣ будетъ не весело гулять безъ мамы. Ну, прощайте, будьте здоровы!»

Дѣтки поцѣловались и простились. На другой день, Оля и Сережа, раннимъ свѣтлымъ утромъ летѣли по желѣзной дорогѣ, на станцію Вруда—тамъ была ихъ дача. День былъ жаркій, мама сняла съ Сони даже шляпку, такъ въ вагонѣ было душно. Ѣдутъ дѣти, вспомнили Соню и стало имъ ее жалко. Бѣдная дѣвочка; сидитъ въ такой чудный день дома, много будетъ теплыхъ дней, а Соня и не побѣгаетъ по травкѣ.

— «Мама, сказала Оля, какъ намъ хорошо: мы ѣдемъ на дачу, а вотъ Соня, грустно прибавила она, осталась въ городѣ».

— «Я сама о ней думала, отвѣчала мама, жаль мнѣ всѣхъ ребятокъ, что остаются въ такіе чудные дни безъ зелени. Пыль да раскаленные камни въ городѣ, какое лѣто! Вотъ когда вы за-

капризничаете, я напомню вамъ: гдѣ-то теперь Соня? и вамъ, счастливымъ дѣткамъ, станетъ стыдно быть недовольными, играя на травкѣ, когда многія дѣтки не знаютъ, что такое хорошій воздухъ, лѣсъ, поля и луга.»

— «Знаешь, мама, сказалъ Коля, я буду дѣлать букеты и отсылать ихъ съ папой къ Сонѣ, всетаки ей будетъ пріятно видѣть цвѣты въ комнатѣ.»

— «Что букеты, сказала Оля, когда нѣтъ славнаго лужка, любимаго лѣса! Но если можно, мама, я тоже мои цвѣты буду посылать Сонѣ».

— «Ахъ дѣтки, дѣтки, сказала мама, трудно исполнить ваше желаніе, бѣдняжкѣ Сонѣ придется остаться безъ цвѣтовъ.»

Придетъ солнышко и къ нашимъ окошечкамъ.

Кто нужды не видалъ, тотъ и счастія не знаетъ.

ЗАГАДКИ.

Безъ рукъ, безъ ногъ, рубашки проситъ.

Всякому пальчику, по чуланчику.

У одного потолще, у другаго потоньше, всегда при себѣ.

МАРТЫШКА.

Живая, веселая мартышка — любимица дѣтокъ. Капризная, понятливая, ловкая, проворная живетъ она въ теплыхъ странахъ въ лѣсахъ, на деревьяхъ. Питается орѣхами, почками, ягодами, плодами и листьями. Любитъ разорять гнѣзда птицъ, съѣдаетъ ихъ яйца и даже птенчиковъ. Мартышка не ходитъ прямо, какъ человѣкъ, она опирается на переднія руки; хвостъ у нея длинный; за щеками мѣшечки, куда она въ запасъ кладетъ недоѣденную пищу. Мартышки цѣлымъ обществомъ отправляются разорять сады, поля, огороды; онѣ большія лакомки до овощей, фруктовъ и кукурузы, изъ которой въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они водятся, пекутъ хлѣбъ. Впереди идетъ вожакъ. Вожакъ—старая обезьяна; остальныя за ней слѣдуютъ такъ внимательно, что переходятъ на тоже самое дерево, на тотъ же сучекъ. Вожакъ посматриваетъ, нѣтъ ли кого, кто бы помѣшалъ ихъ прогулкѣ, и если онъ закричитъ своимъ рѣзкимъ голосомъ, значитъ кто нибудь изъ враговъ близко: человѣкъ, орелъ, леопардъ, змѣя. Тогда, ловко управляя хвостомъ, который имъ больше помогаетъ, чѣмъ всѣ четыре руки, не замѣчая уколовъ шиповъ и кустарни-

КЪ КНИГѢ «МАЛЕНЬКИМЪ ДѢТЯМЪ».

ГРАВИРОВАНО ВЪ ЛОНДОНѢ.

Дѣтки любуются на обезьянъ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ЭКСПЕДИЦІИ ЗАГОТОВЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ.

ковъ, большими прыжками и скачками, обезьяны спасаются въ лѣсъ. За то въ какомъ ужасномъ видѣ возвращаются бѣдняги домой! репейникъ и разныя колючки глубоко вцѣпились въ ихъ шубку и часто остаются у нихъ на всю жизнь, хотя мартышки усердно обчищаютъ другъ друга.

Мартышка съ трудомъ переноситъ неволю, особенно тягостна она ей съ дѣтенышемъ; она ласкаетъ малютку, дѣлится съ нимъ каждымъ кусочкомъ, чувствуетъ бѣдняжка, что не видать ей болѣе своихъ родныхъ лѣсовъ, что не придется больше грѣться яркими лучами жаркаго солнца. Выразительное лицо мамы обезьяны грустно, когда малютка хвораетъ, она не переноситъ его смерти и умираетъ сама съ тоски.

Съ кѣмъ поживешь, у того и переймешь.

ЗАГАДКИ.

Что всегда ходитъ, а съ мѣста не сходитъ?
Поползушки ползутъ, побѣгушки бѣгутъ.
Не шагаетъ, а ходитъ.

ШАРАДА.

Когда согласье изъявляемъ,
То слогъ мы *первый* повторяемъ.
Второе иногда
И выпить не бѣда;
За цѣлое-жъ его не купишъ никогда.

ДИКАЯ ЯБЛОНЯ.

Росла у насъ въ саду въ деревнѣ дикая яблоня, красавица, вѣтвистая; въ жаркіе дни садились мы — я и мама подъ ея тѣнью съ работой. Но попробовала я разокъ этихъ яблоковъ, кислыя, горькія и вообще такія не вкусныя, что я, право, не понимала, почему папа не срубитъ это дерево и не посадитъ новое съ вкусными сладкими яблочками.

Выросла я большой дѣвочкой и давно не бывала въ нашей деревнѣ; но вотъ одну осень мы опять возвратились туда и я думала, что дикой кислой яблони уже давно не существуетъ. Къ обѣду намъ подали, между различными фруктами, прекрасныя сладкія яблоки.

— «Откуда это, мама, ты достала такія чудесныя яблоки, спросила я; хорошо если-бы онѣ росли у насъ въ саду?»

— «Онѣ изъ нашего сада, Танюша, пойдемъ, я покажу тебѣ гдѣ онѣ растутъ».

Мы пошли въ садъ, я шла съ мамой по знакомой дорожкѣ прямо къ дикой яблонѣ. Мама остановилась у нея. «Вотъ твои хваленыя яблоки ростутъ на прежнемъ дикомъ деревѣ.» Какъ-же это случилось, голубчикъ мама, что изъ кислыхъ онѣ обратились въ сладкіе?

— «Папа хотѣлъ срубить это дерево, сказала мама, но хорошій садовникъ, нашъ сосѣдъ, посовѣтовалъ ему обрѣзать сучья и привить къ нему сучекъ отъ хорошей яблоньки. Много стоило это труда и заботъ, но зато мы имѣемъ теперь вкусныя яблоки.

ЧИЖИКЪ.

Забывъ и рощу и свободу,
Невольникъ чижикъ надо мной
Зерно клюетъ и брызжетъ воду
И пѣснью тѣшится живой...

А. С. Пушкинъ.

Не срывай яблока, пока зелено: созрѣетъ и само упадетъ.

ЗАГАДКИ.

Не высокъ, не низокъ а на немъ сто ризокъ.

На водѣ ростетъ, а воды боится.

ПТИЧКИ.

Птицы вездѣ живутъ, гдѣ имъ только вздумается. Наступятъ холода, свободная птичка взмахнетъ крылышками и улетитъ туда, гдѣ тепло. Ранней весной устраиваетъ она для будущихъ птенчиковъ домикъ. Взгляните на ея гнѣздышко, какъ оно хорошо сдѣлано внутри и снаружи. Нѣтъ у нея ни ножечка, ни молоточка, ни гвоздика, ни клея, одинъ носикъ дала ей природа, имъ она и работаетъ. Сколько разъ прилетитъ и улетитъ, неся соломенку, травку, мохъ, никто ей не помогаетъ, сама трудится. Внутри гнѣздышко тепло, съ виду прочно и красиво. Каждая птичка вьетъ его по вкусу своихъ будущихъ дѣтокъ. Однѣ приладятъ его высоко на деревѣ, какъ напр., пѣвунъ зябликъ: его красивое круглое съ толстыми стѣнками гнѣздо хорошо скрыто подъ вѣтками дерева. Внутри оно глубоко, какъ чашка; выслано мохомъ, волосомъ и шерстью. Маленькій воробышекъ тоже искусникъ строитъ: снаружи такъ хитро сплететъ траву, солому, сѣно вмѣстѣ, точно стѣнка; внутри мягко, подложитъ моху, пуху, перышекъ; гдѣ посчастливится,

КЪ КНИГѢ «МАЛЕНЬКИМЪ ДѢТЯМЪ».

ГРАВИРОВАНО ВЪ ЛОНДОНѢ.

Птички у себя дома.

ПЕЧАТАНО ВЪ ЭКСПЕДИЦІИ ЗАГОТОВЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ.

утащитъ ниточку или кусочекъ ваты, все заберетъ въ свое гнѣздышко, ловко прикрѣпитъ его къ дереву, такъ что и не замѣтишь между зеленью. Ямка въ землѣ, прикрытая травой да стеблями—это незатѣйливый домикъ жаворонка; пища его—кузнечики, жучки, да хлѣбныя зернышки; потому онъ и живетъ на землѣ, выйдутъ птенчики и обѣдъ готовъ. Галки, вороны вьютъ гнѣзда въ видѣ корзинокъ на деревьяхъ и крышахъ, иногда на одномъ деревѣ помѣщается ихъ по нѣсколько.

Всѣ птички встаютъ очень рано, и то день для нихъ коротокъ — дѣла много: свить гнѣздо, дѣтокъ вывести, выкормить, защитить ихъ отъ хищниковъ; хорошо еще, что птички рѣдко хвораютъ, что дѣтки у нихъ послушны, позоветъ ихъ мама и они тотчасъ летятъ къ ней и дѣлаютъ то, что она имъ скажетъ.

Птицы слушаютъ со вниманіемъ хорошаго пѣвуна — сами учатся отъ него лучше пѣть. Маленькія разумныя птички проводятъ съ нами все лѣто; у каждой свое платьице, свой напѣвъ, свое названіе. Надо ихъ примѣчать, съ ними знакомиться. Приручить многихъ изъ нихъ не трудно, только посыпать кормъ въ одинъ и тотъ же часъ, смотришь, понятливая птичка на другой разъ тутъ какъ тутъ, вспрыгнетъ на балконъ, заглянетъ въ окошечко, прочирикаетъ, поглядитъ весело маленькими глазками — выберетъ кустикъ по вкусу и пѣсенку споетъ. Пріучится пернатая гостья навѣщать и не будетъ бояться подойти поближе, схватитъ носикомъ вкусное угощеніе.

НЕ ЖЕЛАЛЪ ОБИДѢТЬ.

Не обижайте птичекъ; послушайте дѣтки, что я вамъ разскажу. У маленькой птички въ березовой рощѣ было пять малютокъ; всѣ они сидѣли въ своемъ тепломъ гнѣздышкѣ, на высокой березкѣ. Листочки шумѣли надъ ихъ домикомъ, точно убаюкивали птенчиковъ; казалось, никакое горе не могло случиться: такъ хорошо, высоко помѣстила своихъ малютокъ заботливая мама. Но, къ сожалѣнію, мама не предвидѣла, что есть на свѣтѣ шалуны. Каждый день мама-птичка улетала за пищей и когда приносила ее, то всѣ пять голодныхъ птенчиковъ разомъ открывали свои маленькіе носики и мама по очереди клала въ нихъ пищу — крошку хлѣба, мушку, червячка, однимъ словомъ, что только посчастливилось ей найти въ этотъ день.

Однажды, какъ всегда, улетѣла она пріискивать обѣдъ. Въ это время три мальчика, подсмотрѣвъ за хлопотливой птичкой, увидали ея дорогое гнѣздышко; одинъ изъ мальчиковъ хотѣлъ

непремѣнно показать свою ловкость товарищамъ и похвасталъ, что можетъ долѣзть до гнѣзда. Ему не повѣрили, но помогли вскарабкаться на дерево и, въ самомъ дѣлѣ, онъ долѣзъ до верхушки, гдѣ было гнѣздышко. Бѣдныя птички! сколько радостей ждала отъ нихъ мама и вотъ одна минута уничтожила всѣ ея заботы и все ея счастіе. Мальчикъ влѣзъ и быстрымъ движеніемъ уронилъ гнѣздышко; попадали бѣдняжки съ высоты и убились до смерти. Мальчики бросились къ птичкамъ, и очень горевали, что изъ за шалости случилось такое несчастіе; прилетѣла мама, долго искала своихъ маленькихъ дѣтокъ, жалобно кричала, звала ихъ, но, выбившись изъ силъ въ поискахъ, улетѣла навсегда изъ этой березовой рощи.

Доброму человѣку и чужая болѣзнь къ сердцу.

Личико бѣленько́, да разума маленько́.

Видомъ—орелъ, а умомъ—тетеревъ.

ЗАГАДКИ.

День спитъ, ночь глядитъ.

Два конца, два кольца, по серединѣ хвостъ, да и тотъ насквозь.

ЛАНДЫШЪ.

Въ прекрасномъ лѣсу росъ посреди своихъ подругъ бѣлый чудесный ландышъ; птички прилетали къ нему подъ тѣнь сосенъ, елей, березокъ, пихты и прекрасно щебетали пернатыя гостьи — малиновки, скворцы, иногда удостоивалъ своимъ посѣщеніемъ съ виду некрасивый, но голосистый пѣвунъ-соловей. Жилъ себѣ ландышъ въ тѣни между своими родными — мохомъ, незабудкой, колокольчиками; славные березовики и бѣлые грибы стояли невдалекѣ. Часто видѣлъ ландышъ, какъ приходили дѣти собирать грибы, клали ихъ въ корзинку и уносили куда-то съ собой. — «Счастливые грибы, они увидятъ свѣтъ и людей, сказалъ ландышъ, а я, бѣдный, навсегда останусь въ этомъ темномъ лѣсу.» Услыхалъ воробышекъ слова ландыша; «да, сказалъ онъ, правда твоя, много есть на свѣтѣ любопытнаго, посмотрѣлъ-бы ты какія славныя выстроены въ городѣ дома, да и здѣсь близко есть чудесныя дачи. Цвѣты

тамъ стоятъ въ отличныхъ фарфоровыхъ розовыхъ или голубыхъ вазахъ прямо на солнышкѣ, а не такъ, какъ ты, бѣдный ландышекъ, совсѣмъ вянешь посреди этого высокаго зеленаго лѣса». Въ то время, какъ щебеталъ воробышекъ, пришла маленькая дѣвочка съ няней погулять въ лѣсъ; увидавъ распустившійся ландышъ, съ радостью позвала она няню полюбоваться прекрасной находкой. — «Посмотри, дорогая няня, что за чудесный ландышъ и какъ прекрасно пахнетъ, сдѣлаю сейчасъ букетъ изъ колокольчиковъ, а этотъ дивный ландышъ посажу въ самую середину; отъ него одного будетъ пахнуть весь букетъ — снесу его домой Сонѣ.» Нагнувшись, маленькая рѣзвушка набрала много цвѣтовъ, которые, какъ бы отъ грусти, что разстаются съ своими родными, разомъ опустили головки и какъ будто повяли, одинъ ландышъ стоялъ весело и бодро посреди набранныхъ подругъ. — «Прощайте милыя, кивалъ ландышъ своимъ, что дѣлать, что не возвращусь, зато поживу на солнышкѣ и повеселюсь среди дѣтей». Дѣвочка, связавъ букетикъ ленточкой, которую сняла отъ своего медальончика, весело пошла домой. Видитъ ландышъ отличную дачу, украшенную цвѣтами, а на балконѣ стоитъ мать и ожидаетъ свою дочь. — «Мама, вскричала дѣвочка, посмотри, какой отличный набрала я букетъ для Сони, взгляни: посреди сидитъ пахучій ландышъ!» Мама поцѣловала малютку, и онѣ вмѣстѣ вошли въ комнаты. Въ одной свѣтлой, большой комнатѣ съ закрытыми окнами, такъ какъ

былъ уже вечеръ, на постелькѣ сидѣла блѣдненькая дѣвочка, которая только что начала поправляться послѣ болѣзни. — «Соня, сказала вошедшая съ мамой дѣвочка, посмотри, какой пахучій нарвала я тебѣ букетъ». — «Милая Настя благодарствуй, отвѣчала сестрица, да еще тутъ есть мой любимый ландышъ, я такъ давно не видала лѣса и не могла сама нарвать цвѣтовъ». Поставили букетъ въ вазочку у самой кроватки Сони. Когда пришла ночь и Соня, закрывъ глазки, крѣпко заснула, тяжело стало дышать бѣдному ландышу, привыкъ онъ къ просторному лѣсу, къ голубому, усыпанному звѣздами небу надъ его головкой. Стукъ! стукъ! кто-то постучалъ въ окошко; поглядѣлъ ландышъ и увидѣлъ своего пріятеля воробья. «Ну что, бѣдняжка, душно тебѣ, прочирикалъ воробышекъ, опять тянетъ въ лѣсъ?» — «Да, отвѣчалъ ландышъ, вазочка моя красивая — а я въ ней скорѣе завяну, чѣмъ на чистомъ воздухѣ. Скажи моимъ подругамъ что тѣнистый лѣсъ лучше всякой вазочки. Хорошо еще, что меня сорвали и сберегли и я обрадовала больную дѣвочку, а много цвѣтовъ попалось мнѣ брошенныхъ и потоптанныхъ, бѣдняжки завяли безъ пользы.» — Ландышъ вздохнулъ, и чудный запахъ наполнилъ комнату дѣвочки.

МАЛИНОВКА.

(ЛЕГЕНДА).

Разскажу вамъ дѣтки, что случилось съ малиновкой очень, очень давно. Видали вы малиновку — птичку съ красной грудкой? Было время, когда эта красивенькая маленькая птичка была одного сѣраго цвѣта.—Въ тотъ ужасный день страданій, когда Господь нашъ Іисусъ Христосъ былъ распятъ на крестѣ, солнышко не освѣщало землю; небо, покрытое тучами, не пропускало свѣта; вѣтеръ дулъ сильно, точно передъ бурей и маленькая птичка въ испугѣ летала съ одного дерева на другое, отыскивая мѣсто, гдѣ-бы укрыться отъ непогоды. Въ безпокойствѣ, видя что становится все темнѣе и темнѣе малиновка поднялась на высокую гору и тамъ увидала три креста. На одномъ изъ нихъ былъ распятъ Сынъ Божій. Долго летала птичка около этого ужаснаго мѣста, не зная, чѣмъ облегчить страданія Христа.— «Что могу я сдѣлать съ моими слабыми силами, чѣмъ

могу доказать мою любовь и благодарность Избавителю, я— такое ничтожное творенье?» У распятаго Спасителя былъ надѣтъ колючій терновый вѣнецъ, причинявшій ему такую боль, что кровь виднѣлась на его свѣтломъ челѣ.— «Боже милосердый, просила малиновка, помоги мнѣ хоть чѣмъ нибудь убавить боли Твоему распятому Сыну.» Она робко подлетѣла къ головѣ Спасителя и мало по малу своимъ тоненькимъ носикомъ выклевала одинъ терній изъ вѣнца.» —Всетаки, подумала она радостно, теперь будетъ меньше однимъ уколомъ и я могла хоть чѣмъ нибудь доказать Спасителю любовь и благодарность за милости его къ маленькой слабенькой птичкѣ.» И въ этотъ часъ ея грудка получила тотъ прекрасный цвѣтъ съ отливами, который такъ краситъ и понынѣ маленькую птичку.

Дѣтки, возможно-ли вамъ сдѣлать тоже, что сдѣлала малиновка? Если будете вспоминать о страданіяхъ Сына Божія, о Его любви и добротѣ къ вамъ и будете стараться не огорчать Его своими дѣтскими капризами и ссорами, то съ каждымъ днемъ вы будете меньше причинять боли Его Святому Милосердію.

Серпъ. *Мячикъ.* *Лампа.* *Крендель.* *Муха.*
Виноградъ. *Лисица.* *Бабочка.* *Яблоко.*
Корзина съ чулкомъ. *Топоръ.* *Стѣнные часы.*
Вилка и ножъ. *Собака.* *Пчела.* *Павлинъ.*

КЪ КНИГѢ «МАЛЕНЬКИМЪ ДѢТЯМЪ». ГРАВИРОВАНО ВЪ ЛОНДОНѢ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ЭКСПЕДИЦІИ ЗАГОТОВЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ.

ДѢТИ И ПТИЧКА.

— Птичка! намъ жаль твоихъ пѣсенекъ звонкихъ!
Не улетай отъ насъ прочь — подожди!
— Милыя дѣтки! изъ вашей сторонки
Гонятъ меня холода и дожди!
Вонъ — на деревьяхъ, на крышѣ бесѣдки
Сколько меня поджидаетъ подругъ...
Завтра, — вы спать еще будете, дѣтки,
А ужъ мы всѣ понесемся на югъ.
Нѣтъ тамъ ни стужи теперь, ни дождей,
Вѣтеръ листовъ не срываетъ съ вѣтвей...
Солнышко въ тучи не прячется тамъ.....
— Скоро ли, птичка, вернешься ты къ намъ?
— Я, съ запасомъ новыхъ пѣсень,
Къ вамъ вернусь, когда съ полей
Снѣгъ сойдетъ, когда въ оврагѣ
Зажурчитъ, блестя, ручей,
И начнетъ подъ солнцемъ вѣшнимъ,
Вся природа оживать....
Я вернусь когда, малютки,
Вы ужъ будете читать.

А. Н. Плещеевъ.

ОЖИДАНІЕ БРАТА.

Въ деревнѣ, въ саду стояла хорошенькая здоровая дѣвочка, толстенькія розовыя щечки, блестящіе глазки, бѣлые зубки. Сейчасъ видно, что она много бѣгаетъ по милому садику, много пьетъ вкуснаго молочка.

— «И что онъ такъ долго не ѣдетъ, думала дѣвочка, ахъ, поскорѣе бы увидѣть братишку Сашу: цѣлую зиму просидѣлъ въ училищѣ, не видѣлъ ни папы, ни мамы, ни меня; за то теперь, какъ намъ обрадуется! Все я прибрала въ его комнатѣ такъ, какъ онъ любитъ. Пойду, посмотрю еще разикъ.»

И дѣвочка весело побѣжала въ комнату брата.— «Да, кажется все на мѣстѣ, говорила она, вотъ его любимыя книжки: Робинзонъ, сказки Андерсена, нѣсколько новыхъ книгъ— мой подарокъ, карандаши, тетрадки, кажется, ничего не забыла.» Дѣвочка заботливо осматривала каждый уголокъ, поправляла, переставляла, стирала пыль. «Милый, милый Саша, повторяла она, то-то мы съ тобой поиграемъ! Какъ я рада, что его кролики живы, я такъ за ними ходила, такъ

берегла! Бобъ нашъ тоже здоровъ. Бобъ! бобъ! позвала дѣвочка, въ окошко, славнаго чернаго пуделя, иди сюда, посмотри, все ли хорошо въ комнатѣ твоего барина.» Кудрявый Бобъ понялъ, что говорила ему барышня, онъ важно прошелся по комнатѣ, осмотрѣлъ ее, и виляя хвостомъ, ласкался къ дѣвочкѣ, точно хвалилъ ее за усердіе и заботливость о братѣ. Бобъ понимаетъ, что ждутъ дорогаго гостя, онъ самъ его очень любитъ; мальчикъ ласковый, добрый; пудель ему радъ тоже услужить: онъ съ удовольствіемъ носитъ ему книги или корзинку съ крючками для удочки, когда мальчикъ идетъ ловить рыбу, или корзинку съ грибами. Умный Бобъ лезетъ въ воду за палкой, которую ему броситъ мальчикъ, да, онъ все готовъ сдѣлать, когда его просятъ ласково. Понятливая собака слушаетъ мальчика, когда онъ его заставляетъ представляться больнымъ, положитъ его въ постель, надѣнетъ Бобу чепецъ и лежитъ онъ спокойно, закрытый одѣяломъ, и какъ только скажутъ: «ты здоровъ Бобъ!» онъ тотчасъ вскочитъ. Бобъ радъ пошутить, онъ веселая собака. «Ну, вотъ теперь заходишь въ гости, Бобъ, говорила дѣвочка. Куда ни пойдемъ, вездѣ съ собой возьмемъ, а ты любишь ходить по гостямъ, любишь угощенье.» Бобъ все понимаетъ, онъ привѣтливо махаетъ хвостомъ, точно отвѣчая: «Еще-бы не любить! вотъ на цѣпь не сяду, а въ гости ходить люблю.»

— «Ахъ! сколько есть чего разсказать братишкѣ, говорила дѣвочка, какъ-бы не забыть; и все, что мы дѣлали на

*

Рождествѣ, на Пасхѣ; кажется, еслибы всю ночь проговорить, то все таки было бы мало времени, а лѣто такое коротенькое, такъ скоро пройдетъ; осень подойдетъ, опять Саша уѣдетъ»,— и личико дѣвочки стало скучное. «Ну! да что объ этомъ думать, только бы поскорѣе пріѣхалъ! набѣгаемся, нагуляемся вдоволь!» Вдругъ послышался стукъ колесъ, дѣвочка, какъ птичка, вылетѣла въ садъ и прямо наткнулась на быстро бѣжавшаго къ ней братишку; онъ еще раньше выскочилъ изъ телѣжки и бѣжалъ къ дому: ему казалось что лошади везутъ слишкомъ тихо. Какъ дѣтки рады были другъ другу! Поздоровался Саша съ мамой, съ папой, съ прислугой и побѣжалъ осматривать свое хозяйство; кролики были живы.

— «Видишь, какіе они славные, чистые, говорила дѣвочка, показывая ихъ брату; я сама за ними ходила, чистила, кормила.» Мальчикъ цѣловалъ сестренку, а Бобъ былъ въ такой радости, такъ прыгалъ, что чуть не сшибъ дѣтокъ съ ногъ, и не отставалъ отъ нихъ ни на шагъ. Пѣтухъ съ курами гулялъ по двору; завидя брата съ сестрой, онъ весело подбѣжалъ къ нимъ и прокричалъ: кукурику! Да, всѣ были рады мальчику. Осмотрѣвъ все, онъ заглянулъ и въ свою комнатку, какъ все прибрано, свѣтло, чисто.

— «Ахъ, какъ дома хорошо! твердилъ мальчикъ, какъ я радъ, что я дома!» а сестренка прыгала и хлопала въ ладоши, что послѣ долгой разлуки ея милый братъ съ нею.

ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ.

Неуклюжее съ виду, но смирное полезное животное, летучая мышь, какъ только зайдетъ солнышко, выйдетъ изъ своего жилища; безъ шума летаетъ въ теплый лѣтній вечеръ за бабочками, жуками; собираетъ гусеницы, много она ихъ уничтожаетъ и всетаки бываетъ голодна.

Чѣмъ теплѣе воздухъ, тѣмъ больше ей хочется кушать; въ холодные дни ей меньше надо пищи. Долго летать летучая мышь не можетъ: она устаетъ махать руками, которыя ей служатъ для летанія; что бы отдохнуть она привѣшивается ногами за сукъ и виситъ головою внизъ, спустивъ, какъ зонтикъ, свои крылья. Множество вредныхъ насѣкомыхъ летаютъ ночью, ни одного изъ нихъ не пропуститъ летучая мышь: жужжанье мухи, пѣсня кузнечика, шелестъ крыльевъ бабочки—она все услышитъ.

Чувство запаха, вкуса и особенно осязанія у летучей мыши отличныя. Если птичка нечаянно влетитъ въ комнату, бѣдняжка бьется о потолокъ и окна, ищетъ выхода, съ трудомъ его нахо-

дить; летучая же мышь, будь она даже слѣпая, спокойно выберется, ни за что не задѣнетъ, благодаря тонкому слуху и необыкновенно развитому осязанію. Ходить она не можетъ также быстро, какъ летать. Когда у ней бываетъ дѣтеныш, она носитъ его съ собою на груди; пока онъ не выростетъ она съ нимъ не разстается ни днемъ, ни ночью. Сложивъ свои крылья, она грѣетъ его какъ въ одѣялѣ: у бѣдняжки нѣтъ теплаго гнѣзда.

Какъ только наступятъ холода, летучая мышь рѣже покидаетъ жилище, меньше кушаетъ и наконецъ, отыскавъ подходящую зимнюю квартиру на чердакѣ, около печныхъ трубъ или въ дуплѣ, устраивается цѣлымъ обществомъ, по своей любимой привычкѣ, внизъ головой, прижавшись другъ къ другу, чтобы было теплѣе. Не рѣдко морозъ пробирается къ нимъ, такъ что весеннее теплое солнышко многихъ изъ нихъ уже не разбудитъ. Летучая мышь приноситъ весьма много пользы: она спасаетъ поля, луга и лѣса отъ вредныхъ насѣкомыхъ.

ЗАГАДКИ.

Сестрица сидитъ въ темницѣ, коса на верху.

Утромъ смѣется, а вечеромъ слезы текутъ.

Бѣлъ какъ снѣгъ, въ чести у всѣхъ.

ПРОЩАЙ НЯНЯ.

Завтра няня уходитъ. Наташѣ уже семь лѣтъ; какая ей теперь няня,—выросла дѣвочка, скоро начнетъ учиться. Знаетъ няня, что надо уходить и тяжело ей разстаться съ своей питомицей. Много лѣтъ нянчила она ее. Когда малютка хворала, она помогала мамѣ въ ея заботахъ о ней, просиживала у кроватки цѣлыя ночи. Няня прощала Наташѣ капризы и шалости и никогда не сердилась на нее. Сломается ли игрушка, разорвется ли книжечка, все починитъ няня. Няня подруга Наташи въ играхъ и въ забавахъ. Наташа смѣется и няня весела; нездоровится ребенку и няня хмурится. Крѣпко жаль дорогую няню Наташѣ, а приходится разстаться.

Сегодня послѣдній вечеръ поможетъ ей раздѣться и умыться любимая старушка. У обѣихъ на глазахъ слезы.

— «Милая моя няня, приходи почаще къ намъ въ гости»— просила дѣвочка, «вѣрно твоя барышня отпуститъ тебя ко мнѣ». Няня обѣщала приходить, и крѣпко цѣловала Наташу въ ея бѣлыя, нѣжныя щечки. Улеглась дѣвочка въ свою кроватку, за-

крыла няня ее одѣяльцемъ, но ей не спится, бьется маленькое сердечко — жаль няни, она всплакнула въ подушечку. И пусть плачетъ Наташа — это не слезы каприза, а слезы любви къ ходившей за ней няни. Да и старушкѣ не легко. Хотѣлось бы ей отдохнуть, а нельзя—надо жить и трудиться, зарабатывать себѣ пищу и теплый уголъ. Приходится брать еще малютку, опять заботы, безсонныя ночи, уносятъ онѣ силы и здоровье няни. Любитъ няня Наташу крѣпко, помнитъ ее слабенькой, худенькой, когда она не умѣла ни говорить, ни ходить. Няня выростила, выходила и стала Наташа хорошей, здоровой дѣвочкой. А вынянчить ребенка не легко, много съ нимъ труда.

На другой день няня ушла. Скучала Наташа; но вотъ начались уроки. Дѣвочка любитъ заниматься. Прибавилось у дѣвочки заботъ. Мама учитъ ее на фортепіано, и въ занятіяхъ Наташа привыкла быть безъ няни; она любила, вспоминала о ней, но уже не плакала.

Долго училась Наташа, выросла, стала большой, да разумной; учитъ другихъ дѣтокъ, даетъ уроки, хорошо играетъ на роялѣ, славная хозяйка, вкусно стряпаетъ, сама починитъ платье, сама сошьетъ его. Стала Наташа зарабатывать деньги, а все помнитъ няню и вотъ написала ей такое письмецо, потому что няня была далеко на мѣстѣ:

— «Милая няня! пріѣзжай голубчикъ ко мнѣ; ты уже стара, поработала, послужила, много дѣтокъ вынянчила. Спасибо за всѣхъ насъ тебѣ, родная. Теперь отдохнуть пора — пріѣзжай ко мнѣ.

Я имѣю свои деньги, могу тебѣ дать теплый уголокъ; поживи опять, какъ бывало прежде, вмѣстѣ съ маленькой Наташей. Жду тебя, дорогая няня, и цѣлую тебя. Твоя, теперь большая, Наташа».

Няня пріѣхала. Счастлива была старушка, что живетъ съ своей умной и доброй питомицей и Наташа была ей рада, ласкаетъ няню, заботится о ней, которая и до сихъ поръ умѣетъ утѣшить да приголубить свою дорогую Наташу.

Добрыя слова, лучше мягкаго пирога.

ШАРАДА.

Когда охотникъ ты горячее покушать,
Изволь, скажу тебѣ, какъ блюдо то варить
И даже свой рецептъ могу я подарить,
Прошу послушать:
Сперва возьми двѣ буквы *п* и *о*, да приложи туда
То, *безъ чего* обѣдъ и плохъ, и худъ бываетъ,
Иль не бываетъ никогда.
Вотъ блюдо ужъ мое варится, упрѣваетъ;
Начнетъ когда кипѣть, ты *букву* брось туда,
Вари — и *цѣлое* превкусная ѣда.

ПТИЧКА.

Пахнетъ полемъ воздухъ чистый;
Въ безмятежной тишинѣ
Пѣсни птички голосистой
Раздаются въ вишинѣ.

—

Есть у ней своя подруга,
Есть у ней пріютъ ночной
Средь нескошеннаго луга
Подъ росистою травой.

—

Въ небесахъ, но не для неба
Вся полна живыхъ заботъ,
Для земли, не ради хлѣба,
Птичка вольная поетъ.

Я. П. Полонскій.

Не надобно соловью—золотая клѣтка, лучше ему—зеленая вѣтка.

Охо, хо, хо! любимая пѣсенька: поѣсть хочу, любимая басенька: я спать хочу.

ЗАГАДКИ.

Четыре ноги, да не звѣрь; есть перья, да не птица.
Меня одну не пѣдятъ, а безъ меня мало пѣдятъ.

ЧЕГО ХОЧЕТСЯ РОЖДЕСТВЕНСКОЙ ЕЛКѢ.

Послѣ праздника Рождества множество елокъ выбрасываютъ на дворъ. Повеселились около елки дѣти, полюбовались, но вотъ прошли свѣтлые деньки—сняли съ елочки всѣ ея украшенія и вынесли ее на морозъ.

Не долго постояла она въ огняхъ да гостинцахъ, вѣтвистая, разубранная.—«Что за красивая елочка—говорили про нее—а вотъ теперь лежитъ брошенная, развѣ бѣднякъ подберетъ, чтобы истопить печку.»

Нѣсколько елокъ лежало у сарая; одна изъ нихъ очень большая съ чудесными вѣтвями, которыя начинали уже обсыпаться, тихо говорила: не боялась я мороза въ родномъ лѣсу—бывало кругомъ все побѣлѣетъ, а мы, елочки, стоимъ въ зеленомъ платьѣ; но прошли красные дни, срубили и увезли на продажу. Много насъ беруть изъ лѣса на праздникъ Рождества, всѣ намъ рады, каждому ребенку хочется зажечь елочку. Меня купили и принесли въ большую свѣтлую залу, дѣти давно ждали дорогую гостью, бросились ко мнѣ на встрѣчу и кричали: вотъ чудная елка, она будетъ еще лучше, когда мы ее украсимъ! Принесли цѣлыя корзины съ фруктами

и другими гостинцами; все это дѣти принялись навѣшивать на меня; мнѣ стало тяжело, вѣтки мои опустились.

Вечеромъ, множество свѣчей освѣтило мой блестящій нарядъ, золотые орѣхи, леденцы въ разноцвѣтныхъ бумажкахъ. Кругомъ на столѣ лежали подарки: лошадки, книги, куклы—чего тутъ только не было! Дѣти ждали съ нетерпѣніемъ, что кому достанется. Заиграли на фортепіано, дѣтки принялись танцовать, стали въ кружокъ; вертѣлись вокругъ меня курчавыя головки, разноцвѣтныя платьица, веселыя личики, я всѣхъ ихъ тутъ разсмотрѣла — да, это были счастливыя дѣти, все у нихъ есть. Мнѣ хотѣлось знать, смотритъ ли кто съ улицы, мнѣ, такой высокой было это не трудно, я взглянула,—морозъ былъ сильный,—мой яркій свѣтъ приманилъ дѣтокъ бѣдняковъ.

Въ изорванныхъ сапожкахъ, въ холодныхъ платьяхъ они стояли на тротуарѣ и любовались роскошной елкой. О, какъ мнѣ стало ихъ жалко, я хотѣла шепнуть веселымъ дѣткамъ: поглядите на улицу, тамъ стоятъ дѣти, имъ холодно—дайте съ елочки теплый подарокъ. Но, взглянувъ на себя, я увидѣла однѣ сладости, — дать было нечего, а какъ мнѣ хотѣлось подарить бѣдняжекъ.

— Я, заговорила маленькая елочка, провела праздникъ Рождества совсѣмъ по другому: меня купила маленькая дѣвочка и сама понесла домой. Мы пришли, комнатки небольшія, но свѣтлыя. Дѣвочка поставила меня на столъ, — называла меня пушистой, маленькой елочкой. Украшеній было мало, за то кругомъ меня лежали славныя вещи; я слышала, что все это была работа мамы

и дѣвочки: платья, вязанныя косыночки, теплые чулки; когда все было разложено, отворили дверь и нѣсколько дѣтокъ вбѣжало въ комнату—это былъ настоящій праздникъ—чудесные подарки получили дѣти: бѣдненькія дѣти обулись, одѣлись. Стоять мнѣ было легко и весело, сколько радостей я принесла, какъ долго меня будутъ помнить.

Каждый разъ, когда будутъ надѣвать подарки, дѣтки скажутъ: мы получили это съ теплой елочки. Они могутъ назвать меня теплой елочкой—я обогрѣла ихъ.

— «Ты настоящая Рождественская елка, заговорили вдругъ всѣ елочки, мы тоже хотѣли бы, что бы насъ вспоминали добромъ, да не всѣмъ удается: больше видимъ мы гостинцы, а такіе славные подарки мы рѣдко приносимъ», елочки вздохнули.

Вотъ погодите, сказала малютка елочка, я скажу наше желаніе дѣткамъ.

Доброе сердце лучше хорошаго кафтана.

Жалый по-просту, а люби какъ себя.

ЗАГАДКИ.

Лѣтомъ спитъ, зимой ѣстъ, тѣло тепло, а крови нѣтъ.

Весь міръ кормитъ, сама не ѣстъ.

МОЯ КУКОЛКА И Я.

Мы обѣ маленькія дѣтки—моя куколка и я—но разница только въ томъ, что я смѣюсь и плачу, а куколка молчитъ всегда.

Какъ бы мнѣ хотѣлось, что бы она пѣла и шалила,—никогда не исполнится мое желаніе. Я должна ее одѣть и причесать точно такъ, какъ дѣлаетъ это со мною мама.

Куколка послушнѣе меня: я не могу стоять спокойно, все верчусь. Ее посадятъ—она сидитъ, а меня нельзя удержать на мѣстѣ.

Когда я выросту—перестану играть съ куклой, буду читать хорошія книжки; она-же никогда ничему не научится. Я всегда буду помнить какая красивая была у меня куколка—ей же все равно кто съ ней займется, ей никогда не будетъ скучно безъ меня.

ОДИНЪ ВЪ КОМНАТѢ.

Мама часто оставляла Сережу одного въ комнатѣ; ему шесть лѣтъ—мальчикъ умѣетъ быть однимъ, никогда не нашалитъ. Няни у него давно нѣтъ; какъ только онъ всталъ на ножки, всегда занимался самъ, привыкъ обходиться безъ помощи, умѣетъ забавляться.

Если случалось Сережѣ выдти на улицу, — мама отпускала его одного, она знала, что мальчикъ подъ лошадь не попадетъ, онъ остороженъ. По вечерамъ, когда мама несетъ работу, чтобы получить за нее деньги,—она шьетъ чепчики, передники, рубашечки только что родившимся дѣтямъ, — Сережа ложится въ постельку и скоро засыпаетъ; онъ не боится остаться въ темнотѣ, мальчикъ знаетъ, что Богъ вездѣ, хранитъ его Создатель. Любитъ Сережа читать, безъ мамы возьметъ Конька Горбунка и начнетъ вслухъ сказочку. Вотъ онъ и не одинъ—съ нимъ Иванушка, Царевна—его любимцы; онъ ихъ жалѣетъ, вездѣ съ ними побываетъ, даже игрушки у него называются: царевичъ, царевна, рыбакъ,

старуха, даже золотая рыбка есть—не настоящая, а деревянная, сколько ему съ ней удовольствія! Выросъ Сережа, мама отдала его въ школу; мальчикъ одинъ приготовляетъ уроки; тихо въ комнатѣ, никто не помѣшаетъ, самъ работаетъ. Мама ждетъ, когда выростетъ ея помощникъ. Не боится она за него, если бы пришлось и разстаться: мальчикъ умѣетъ быть одинъ; безъ нея или при ней, онъ всегда останется хорошимъ. Въ своей комнатѣ научился Сережа заниматься, не капризничать; большимъ съумѣетъ работать. «Знаешь ли мама, говорилъ Сережа уже взрослымъ, я многимъ обязанъ моей комнатѣ: въ ней я привыкъ самъ смотрѣть за собой, некому было меня остановить, тебя часто не было, ты, вѣдь, моя кормилица, работала день и ночь, за то теперь отдыхаешь». Сережа цѣловалъ маму,—«я за тебя всталъ молодой работникъ. Помню, разъ ты ушла, на столѣ лежалъ альбомъ, очень мнѣ хотѣлось его посмотрѣть, тамъ было много знакомыхъ карточекъ; я всталъ, хотѣлъ его открыть, но точно кто-то сказалъ: стыдно, Сережа, безъ мамы, или при ней, развѣ не все равно. Я отошелъ и не тронулъ альбома; а какъ я любилъ его смотрѣть! Но ты рѣдко позволяла, боялась, что разорву. Дѣтская — это школа дѣтокъ, добавилъ Сережа, кто въ ней разумѣнъ — такимъ и останется».

На хотѣнье живетъ терпѣнье.

Всякой своего счастія кузнецъ.

Елка. *Вѣсы.* *Чашка.* *Тачка.* *Пѣтухъ.* *Жукъ.*
Попугай въ клѣткѣ. *Обезьяна.* *Козелъ.* *Свѣча.*
Медвѣдь. *Крокодилъ.* *Цвѣты.* *Ведро.* *Лягушка.*
Тарелка.

КЪ КНИГѢ «МАЛЕНЬКИМЪ ДѢТЯМЪ». ГРАВИРОВАНО ВЪ ЛОНДОНѢ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ЭКСПЕДИЦІИ ЗАГОТОВЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ.

КОШКА.

Трудно уберечь птичку отъ кошки, ей ни почемъ забраться на вышину, упасть не боится, потому что рѣдко когда ушибется, только перевернеться въ воздухѣ и встанетъ на лапки; хвостъ помогаетъ ей при паденіи, — поднятый прямо, онъ кошечки служитъ вмѣсто руля.

Чистая, опрятная, она безпрестанно обмываетъ себя языкомъ: любитъ, чтобы шубка ея была гладенькая. Неслышно бродитъ своими мягкими лапками; какъ бы далеко не пробѣжала отъ нея мышь—кошка ни за что не упуститъ; и боятся же ее грызуны, бѣгутъ оттуда, гдѣ поселился ихъ врагъ; кошка, истребляя ихъ, помогаетъ человѣку; безъ нея они бы много напортили. Кошка можетъ не только загрыстъ, но и съѣсть до двадцати мышей въ день. Она также охотница до птицъ и рыбы; дѣлая часто видъ, будто не замѣчаетъ своего лакомства — какъ только выберетъ удобную минуту, тотчасъ схватитъ то, чего ей такъ хотѣлось. Но кошечку можно и отучить отъ этихъ привычекъ. Одну кошечку пріучили не трогать птичекъ. Родился у нея котенокъ; увидя клѣтку, хотѣлъ до нея добраться — прислуга во время на-

казала шалуна, мама-кошка зализала удары, но когда во второй разъ котенокъ опять полезъ къ птичкѣ, она своей лапкой такъ больно прибила его по мордочкѣ, что навсегда отучила отъ этой затѣи. Нѣжная мать къ своимъ котятамъ, кошка готовитъ имъ гнѣздо, иногда подъ постелью, или въ́ сараѣ. Котята родятся слѣпыми; какъ только откроется хотя одинъ глазъ, — шалуны начинаютъ ползать всюду, — кошка осторожно беретъ зубами котенка и переноситъ на старо́е мѣсто.

Кошки любятъ не только своихъ дѣтей, но съ удовольствіемъ выкармливаютъ и чужихъ. Остались, однажды, котятки безъ мамы; сиротки умерли бы съ голоду, если бы не догадался мальчикъ дать ихъ на воспитаніе своей кошечкѣ; она принялась ихъ воспитывать, обращалась съ ними, какъ съ своими дѣтьми, защищала, кормила, позволяла играть своимъ хвостомъ; любовалась на нихъ; когда возвратилась настоящая мать, кошка не отдала котятъ, обѣ вмѣстѣ ходили за ними.

Кошка скорѣе привязывается къ мѣсту, чѣмъ къ человѣку; если посадить кошку въ мѣшокъ и занести ее далеко отъ дому, она все таки найдетъ къ нему дорогу. Многія кошки не любятъ собакъ, при встрѣчѣ сгибаютъ спину, фыркаютъ, рѣдко однако бѣгутъ отъ нихъ; знаютъ, что собака скоро догонитъ; чаще же взбираются на какую нибудь высоту и оттуда спокойно глядятъ, — какъ ея непріятель ластъ и бросается, но до нея не доберется — лазить не мастеръ. Вся защита кошки въ ея когтяхъ, поэтому она всегда старается встать противъ своего врага такъ,

чтобы лапами свободно царапаться. Мягкая, точно безъ костей, съ красивой головой, у нея родня самая сильная — левъ. Рысь, съ кисточкой въ ушахъ, таже кошка.

Кошки живутъ долго, рѣдко болѣютъ; въ старости, передъ смертью, скрываются и неизвѣстно гдѣ и какъ онѣ умираютъ.

Котинька, котокъ,
Котя, сѣренькій хвостокъ,
Приди, Котикъ ночевать,
Моего Лешиньку качать,
Прибаюкивати!
Я тебѣ, Коту,
За работу заплачу:
Бѣленькій платочикъ
На шею навяжу,
А другой, голубой,
Въ ручки подарю.
А еще тебѣ, Коту,
За работу заплачу.

Слѣпой щенокъ и тотъ къ матери ползетъ.

КЪ ДѢТЯМЪ.

Бывало въ глубокій полуночный часъ,
Малютки, приду любоваться на васъ;
Бывало, люблю васъ крестомъ знаменать,
Молиться — да будетъ на васъ благодать,
Любовь Вседержителя Бога.

Стеречь умиленно вашъ дѣтскій покой,
Подумать о томъ, какъ вы чисты душой,
Надѣяться долгихъ и счастливыхъ дней
Для васъ, беззаботныхъ и милыхъ дѣтей,
Какъ сладко, какъ радостно было!

Теперь прихожу я: вездѣ темнота,
Нѣтъ въ комнатѣ жизни, кроватка пуста;
Въ лампадѣ погасъ предъ иконою свѣтъ!..
Мнѣ грустно: малютокъ моихъ уже нѣтъ,
И сердце такъ больно сожмется!

О, дѣти, въ глубокій полуночный часъ,
Молитесь о томъ, кто молился о васъ,
О томъ, кто любилъ васъ крестомъ знаменать —
Молитесь, — да будетъ и съ нимъ благодать,
Любовь Вседержителя Бога.

А. С. Хомяковъ.

МАЛЕНЬКАЯ ФЕЯ.

Сказка.

Давно, очень давно, спустилась на землю маленькая фея, по имени «Золотое сердце». Она слышала отъ своихъ подругъ, которыя уже побывали на землѣ, что тамъ очень весело, много рѣзвыхъ дѣтей, хорошихъ игрушекъ. Захотѣлось ей посмотрѣть на все это, и вотъ она упросила свою маму-волшебницу отпустить ее погостить на землю. Согласилась волшебница на ея просьбу и, собирая дочку въ дорогу, подарила ей шапочку-невидимку и чудесныя крылышки. Весело окружили «Золотое сердце» подруги ея, шалуньи феи; рѣзвушки смѣялись, цѣловали маленькую путешественницу, просили все имъ разсказать, что она увидитъ и услышитъ. Проводили «Золотое сердце». Въ чудной колесницѣ, запряженной двумя бѣлыми лебедями, неслась она по воздуху и скоро опустилась на землю; легкій экипажъ скрылся въ облакахъ; фея осталась одна. Оглянулась вокругъ себя и увидала, что стояла въ дивномъ саду. Было лѣто. Все цвѣло, яркія краски и запахъ цвѣтовъ обворо-

жили маленькую фею. Что за прелесть жить на землѣ! воскликнула она. Вдали раздавалась музыка, множество дѣтокъ бѣжали ей на встрѣчу, веселые, здоровые; они танцовали, рѣзвились, наслаждаясь жизнію. «Золотое сердце» подошла къ нимъ; они приняли ее ласково, да и въ самомъ дѣлѣ, кто бы не обрадовался такой хорошенькой, съ добрымъ личикомъ феи;—волшебница нарядила ее всю въ бѣломъ.

— Всегда вы такъ веселитесь? спрашивала она дѣтей.

— О! да, отвѣчали они, мы танцуемъ, играемъ, у насъ много парядныхъ платьевъ, хорошихъ книгъ, насъ любятъ, о насъ заботятся: намъ хорошо жить!

Насталъ вечеръ, всѣ прощались другъ съ другомъ, говорили—«завтра опять будемъ играть, опять веселиться». «Золотое сердце» надѣла свою шапочку и помахивая крылышками, весело полетѣла дальше. Звѣзды ярко освѣщали ей путь, теплый вѣтерокъ тихо шелестилъ листву, помогалъ нестись маленькой феи. Вдругъ послышалось ей, что кто-то плачетъ. Такъ хорошо на свѣтѣ, подумала фея, зачѣмъ слезы? Плакалъ мальчикъ. «Золотое сердце» спросила его: «что съ тобой, дружокъ?»

— Прошу милостыню, я нищій, отвѣчалъ малютка, когда подумаю, что на всю жизнь останусь нищимъ, я не могу не плакать.

— Развѣ у тебя никого нѣтъ, кто бы о тебѣ заботился?

— Много насъ такихъ дѣтей, никто не научитъ работать, никто не приласкаетъ. Подадутъ копѣечку и пройдутъ мимо, грустно отвѣчалъ малютка.

Опустила головку маленькая фея. А я то думала, сказала она, что у дѣтей все игры да забавы, не знала, что у нихъ есть горе... Что я могу сдѣлать одна, какъ помочь? – Но вдругъ глазки ея заблестѣли. — «Знаю, знаю! вскричала фея. Милый, тебѣ будетъ хорошо! у меня найдутся помощники».—«Золотое сердце! не забудь и насъ!» звали ее и вокругъ собралось множество дѣтей, но какихъ дѣтей!—убогихъ, нищихъ, слѣпыхъ. Фея испугалась. «Не бойся насъ, сказалъ ей одинъ малютка, мы такіе же дѣти, какъ и тѣ, которыхъ ты видѣла сегодня въ саду; ты думала, что всѣ на свѣтѣ здоровы, всѣ хорошо бѣгаютъ, слышатъ, говорятъ. Я слѣпой, говорилъ одинъ мальчикъ; закрой глазки на минутку, ты увидишь, какъ станетъ тебѣ скучно, какъ ужасно—когда вѣчно темно. Забудешь всѣ дорогія лица, солнышко, птицъ, цвѣты! Весь міръ съ его красотою исчезъ для слѣпаго, осталась ночь, вѣчная ночь. Ахъ, еслибы были книги, работа, длинная ночь стала бы короче».

Фея со слезами на глазахъ протянула къ нимъ свои ручки, сказавъ: пойдемте со мною! Малютка фея появилась съ ними въ кружку здоровыхъ, веселыхъ дѣтей.—Я привела къ вамъ, обратилась она къ нимъ, дѣтокъ, которыхъ вы совсѣмъ не знаете, они просятъ вашей помощи. Дѣлайте имъ только то, что дѣлаютъ для васъ. Учитесь, работайте вмѣстѣ, заботьтесь о больныхъ, также какъ заботятся о васъ.

— Мы постараемся, отвѣчали счастливые дѣти, чтобы имъ было также хорошо, какъ и намъ.

Съ тѣхъ поръ фея осталась на землѣ, она узнала что ей много работы. Если бы только рѣзвиться да прыгать, она бы давно устала и вѣрно бы возвратилась домой, гдѣ читала бы только волшебныя сказки, а теперь она подъ шапкой-невидимкой пробирается всюду и говоритъ людямъ: «погляди кругомъ, вездѣ нужна твоя помощь, отдыхать некогда.» Разумѣется, не всегда удается феѣ заставить себя слушать; за то кто ее полюбитъ — всегда веселъ, привѣтливъ, про того всѣ говорятъ: хорошій человѣкъ, у него золотое сердце.

ВЕСЕННІЯ ВОДЫ.

Еще въ поляхъ бѣлѣетъ снѣгъ,
А воды ужь весной шумятъ,
Бѣгутъ и будятъ сонный брегъ,
Бѣгутъ и блещутъ и гласятъ.

* *
*

Онѣ гласятъ во всѣ концы:
«Весна идетъ! весна идетъ!
Мы молодой весны гонцы:
Она насъ выслала впередъ».

* *
*

Весна идетъ! весна идетъ! —
И тихихъ, теплыхъ майскихъ дней
Румяный, свѣтлый хороводъ
Толпится весело за ней.

Ѳ. И. Тютчевъ.

Наловилъ мальчикъ различныхъ насѣкомыхъ и наполнилъ ими свой жестяной ящичекъ. Что это было за блестящее общество, что за пестрота красокъ! Нѣкоторыя изъ нихъ въ темныхъ бархатныхъ нарядахъ, другія въ золотистыхъ тканяхъ. У кого клещи, у кого рожки — природа дала имъ красоту и защиту. Жаль такихъ чудесныхъ насѣкомыхъ сажать на булавки. Мальчикъ съумѣлъ ихъ только убить— не знаетъ онъ, какую пользу онѣ приносятъ, какіе онѣ славные работники, всѣ трудятся согласно, кто въ воздухѣ, кто въ землѣ.

Стрекоза, быстро летая, уничтожаетъ множество вредныхъ насѣкомыхъ,—носясь въ воздухѣ; серьезный жукъ истребляетъ ихъ въ землѣ. Природа дала имъ свои труды, свои заботы; кто въ дѣтствѣ отдыхаетъ—работаетъ потомъ; пчелкѣ, за которой ухаживаютъ когда она личинка, — настанетъ жизнь трудовая; гусеница—которая сперва прядетъ и шьетъ—порхаетъ бабочкой.

Сотни лѣтъ тому назадъ, въ Голландіи, Жанъ Сваммердамъ сынъ аптекаря, собиралъ насѣкомыхъ; ребенокъ не забавлялся, но любилъ ихъ разсматривать; онъ никогда не мучилъ; ему хотѣлось знать, какъ онѣ созданы. Аптекарь былъ любитель рѣдкостей; въ

его кабинетѣ было множество различныхъ животныхъ и растеній. Жанъ очень любилъ эту комнату. Онъ со вниманіемъ разсматривалъ каждый предметъ, привелъ ихъ въ порядокъ, записалъ названія. Отецъ не поощрялъ любовь сына къ насѣкомымъ, ему хотѣлось изъ него сдѣлать священника, но трудно было сладить съ мальчикомъ; по цѣлымъ днямъ его не было дома—каждый разъ приносилъ онъ что нибудь новое изъ царства насѣкомыхъ.

Жанъ Сваммердамъ выросъ. Не зная отдыха, съ увеличительнымъ стекломъ въ рукахъ, сидѣлъ у себя въ кабинетѣ—надъ своими любимыми занятіями—разглядывая насѣкомыхъ: чѣмъ оно дышетъ, какъ живетъ, родится, умираетъ—все наблюдалъ Сваммердамъ.

Онъ открылъ превращеніе насѣкомаго изъ одного существа въ другое; мохнатая гусеница продолжаетъ жить—порхая бабочкой. Глаза Сваммердама отъ занятій стали плохи. Чтобы жить—приходилось продать его большое собраніе насѣкомыхъ,—но люди смотрѣли на это—какъ на забаву,—никто не покупалъ. Сваммердамъ не унывалъ, онъ продолжалъ работать. Безъ всякой помощи и поддержки, онъ работалъ, въ надеждѣ, что люди, какъ и онъ, полюбятъ насѣкомыхъ и постараются ихъ ближе узнать.

Въ неизвѣстности и бѣдности, почти слѣпымъ, умеръ Сваммердамъ; только много лѣтъ послѣ его смерти оцѣнили Сваммердама, который ближе познакомилъ человѣка съ безчисленнымъ міромъ насѣкомыхъ.

КЪ КНИГѢ «МАЛЕНЬКИМЪ ДѢТЯМЪ».

ГРАВИРОВАНО ВЪ ЛОНДОНѢ.

Слава Богу! братишка выздоровѣлъ!

ПЕЧАТАНО ВЪ ЭКСПЕДИЦІИ ЗАГОТОВЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ.

ССОРА ДѢТОКЪ.

Не шумите дѣтки, уговаривала бабушка двухъ мальчиковъ, вы все спорите, да отнимаете другъ у друга; возмется одинъ за что нибудь, какъ тянется другой — неужели нельзя играть дѣтки, дружно?

— «Зачѣмъ же онъ все береть отъ меня? жаловался младшій четырехъ-лѣтній Коля, право у меня никакихъ нѣтъ больше игрушекъ, Гриша все отнимаетъ.

— Я старше тебя, не мнѣ же уступать, упрямился братъ.

Бабушка качала головой.—«Стыдно, очень стыдно, укоряла она; безъ уступки никто не живетъ; попробуйте сдѣлать другъ другу угодное, и все пойдетъ сейчасъ на ладъ».

Мальчики не слушали бабушки, они разошлись по разнымъ угламъ и не играли вмѣстѣ.

На другой день малютка Коля захворалъ, его уложили въ постельку, начали давать лекарство. Пришлось Гришѣ цѣлый день играть одному;—скучно было мальчику, онъ нѣсколько разъ подходилъ къ бабушкѣ съ вопросомъ: «скоро встанетъ Коля?»—Развѣ тебѣ не лучше играть одному? спросила бабушка, уступать не

надо, бери и дѣлай, что хочешь.—«Охъ, нѣтъ! бабушка, я бы все отдалъ, только бы скорѣе выздоровѣлъ Коля».—Видишь, дорогой, какъ скучно быть одному; лучше все сдѣлать для другаго, только было бы съ кѣмъ подѣлиться забавой и дѣломъ.—Черезъ нѣсколько дней, Гришѣ позволили войти къ Колѣ. «Братишка поправляется»! весело вскричалъ Гриша и, вбѣжавъ къ больному, крѣпко его цѣловалъ. Начались разспросы Коли: живы ли его лошадки, гусаръ, возжи?—«Все цѣло! отвѣчалъ братъ, только вставай скорѣе, опять будемъ вмѣстѣ. Правду бабушка говоритъ—лучше уступить, чѣмъ быть одному. Какъ мнѣ было безъ тебя скучно!»

ПРИВѢТЪ ЗЯБЛИКА.

На черешнѣ зябликъ сѣлъ,
Сѣлъ да и запѣлъ;
Раздался во весь лѣсокъ
Тонкій голосокъ.
Какъ придетъ къ намъ свѣтлый май
И зима прощай!
Свѣтитъ солнце средь полей
Все теплѣй, теплѣй,
Травка свѣжая кругомъ
Стелется ковромъ
И цвѣточки зацвѣли.
Ай люли, люли!

ПОДОСИНОВИКЪ-ГРИБОКЪ.

Росъ въ осиновомъ лѣсу подосиновикъ-грибокъ. Никто въ травѣ его не видѣлъ и жилъ себѣ онъ спокойно. Вотъ ползетъ разъ мимо него жукъ и говоритъ: «Эхъ грибъ! грибъ, все то ты стоишь на одномъ мѣстѣ. Вотъ я совсѣмъ другое дѣло, на всѣхъ деревьяхъ побываю, все вижу, все знаю». Сказалъ и полѣзъ на дерево.— Въ самомъ дѣлѣ подумалъ грибъ какъ въ лѣсу скучно и темно. Летитъ муха, летитъ, поетъ, ей комаръ подпѣваетъ. Сѣла муха возлѣ грибочка, усмѣхнулась и говоритъ: «жалко мнѣ тебя, грибокъ. Ни кто тебя не знаетъ, ничего ты не видишь, а чего на свѣтѣ нѣтъ! Вотъ я вездѣ бываю, все знаю. Не хотѣла бы быть я на твоемъ мѣстѣ. Прощай спѣшу къ людямъ на обѣдъ». Улетѣла муха, а грибокъ заскучалъ. Позавидовалъ онъ жуку и мухѣ, не хорошъ показался ему свой лѣсокъ. Разъ выглянулъ онъ изъ травы на свѣтъ Божій; дѣти его замѣтили, сорвали, обрадовались находкѣ, положили въ корзиночку, отнесли домой. По дорогѣ набрали еще грибовъ и, вмѣстѣ съ другими, изжарили подосиновикъ.

Пожалѣлъ грибокъ свой осиновый лѣсокъ.

На бору стоитъ мужичекъ красный колпачекъ.

ИВАНЪ АНДРЕЕВИЧЪ КРЫЛОВЪ.

Много лѣтъ тому назадъ, когда русской царицей была Екатерина Вторая, въ Москвѣ родился Иванъ Андреевичъ Крыловъ, знаменитый сочинитель басенъ. Родители его были люди бѣдные. Когда Крылову было четыре года, онъ съ матерью, Марьей Алексѣевной, жилъ въ городѣ Оренбургѣ. Въ томъ краѣ появился тогда разбойникъ Пугачевъ; противъ него было послано войско; храбрый отецъ Крылова, командуя въ одномъ изъ городковъ солдатами, отбилъ Пугачева, который въ досадѣ обѣщалъ повѣсить не только самаго Крылова, но и всю его семью, но, слава Богу, ему это не удалось, и семья съ дорогимъ сыномъ была спасена. Читать и писать по русски Крыловъ научился у матери; горячо любила она своего сына; чтобы пріохотить его къ занятіямъ, она давала ему иногда деньги; но чтобы мальчикъ не сдѣлался скупымъ, не прятали, или не тратилъ на лакомства, она заставляла его покупать на нихъ платье и обувь,—такъ что съ малыхъ лѣтъ Крыловъ употреблялъ деньги съ пользой. По французски Крыловъ выучился въ одной знакомой семьѣ. Марья Алексѣевна не знала

этого языка, несмотря на это, она спрашивала его заданный урокъ, заставляла переводить, читать въ слухъ, для того чтобы Крыловъ хорошо произносилъ слова. Не долго учился Крыловъ, мало что еще зналъ, но бѣдность заставила его въ четырнадцать лѣтъ поступить на службу, чтобы получать жалованье.

Крыловъ очень любилъ читать, но книгъ было мало, достать негдѣ; когда послѣ смерти отца достался ему сундукъ—полный книгъ, Крыловъ всѣ ихъ перечиталъ. Умный, способный юноша, въ пятнадцать лѣтъ, написалъ оперу «Кофейница»; это его была первая попытка писать;—работа вышла плохая, но тѣмъ не менѣе въ Петербургѣ, куда онъ пріѣхалъ съ матерью, въ надеждѣ лучше устроить свою жизнь, Крыловъ продалъ «Кофейницу» одному книгопродавцу, который, чтобы поощрить молодаго сочинителя, предложилъ за нее шестьдесятъ рублей; но Крыловъ вмѣсто денегъ согласился лучше взять французскія книги, по своему вкусу; этотъ маленькій успѣхъ очень порадовалъ его старушку-мать. Недолго пожилъ онъ съ нею, не дожила она до его славы, скоро умерла. Постоянно вспоминалъ ее Иванъ Андреевичъ Крыловъ; она внушила ему любовь къ чтенію, которое предостерегло его отъ всего дурнаго: юношу Крылова, безъ матери и отца, руководили книги, и научили всему доброму.

Началъ писать Крыловъ, сдѣлался хорошимъ сочинителемъ разныхъ стихотвореній и піесъ, но долго не пробовалъ сочинять басни; только когда ему было уже сорокъ лѣтъ перевелъ онъ съ

французскаго нѣсколько басень Лафонтена, перевелъ превосходно и съ тѣхъ поръ началъ ихъ самъ писать.

Чудныя басни Крылова скоро стали извѣстны всей Россіи; «дѣдушку» цѣнили и любили всѣ. Часто отцы и матери, встрѣчаясь съ нимъ, останавливались и показывали его своимъ дѣтямъ.

Однажды шелъ онъ по улицѣ, у одного дома въ садикѣ играли дѣти; мать узнала «дѣдушку» Крылова, бросилась къ дѣтямъ, приподняла каждаго ребенка, чтобы они поглядѣли на того, кто написалъ такія прекрасныя басни. Нерѣдко въ домахъ, гдѣ бывалъ Крыловъ—дѣтки говорили ему его басни; дѣдушка радовался, что они его любятъ.

Иванъ Андреевичъ не былъ женатъ; на старости пріютилъ у себя дѣтей своей крестницы. Самъ училъ ихъ, слѣдилъ за уроками музыки, смотрѣлъ съ удовольствіемъ, когда онѣ играли и рѣзвились. Крыловъ очень любилъ кормить голубей и воробушекъ; пернатые гости слетались къ нему въ комнату, гдѣ былъ посыпанъ кормъ; часто они дѣлали безпорядокъ, усаживаясь на столъ, на которомъ иногда лежали и басни, обыкновенно написанныя на маленькихъ лоскуткахъ бумаги, очень неразборчивымъ почеркомъ.

Когда дѣдушкѣ минуло семьдесятъ лѣтъ, весело отпраздновали день его рожденія — его почитатели въ Петербургѣ; въ большой залѣ—роскошно убранной цвѣтами — стоялъ бюстъ Крылова, въ лавровомъ вѣнкѣ; кругомъ на столѣ лежали книги—его сочиненія въ роскошныхъ переплетахъ. Большое общество окружило Крылова, когда онъ пріѣхалъ; ему аплодировали,

осыпали цвѣтами, онъ слышалъ хвалу себѣ за свои басни; при звукахъ музыки сѣли за роскошный столъ, который начался «Демьяновой ухой.» Торжество Крылова было полное; дѣдушка былъ счастливъ видѣть, что его такъ цѣнятъ.

Крыловъ послѣдніе годы жизни ничего не писалъ. Онъ умеръ семидесяти пяти лѣтъ.

Бронзовая статуя Крылова, на пьедесталѣ, украшенномъ изображеніемъ главныхъ лицъ его басень, стоитъ въ Петербургѣ, въ Лѣтнемъ саду. Въ лѣтнюю пору, кругомъ ея, рѣзвится множество дѣтокъ. Кто изъ нихъ не знаетъ хотя одной басеньки дѣдушки Крылова: легко ихъ заучивать; но много трудился надъ ними Крыловъ: строгій къ себѣ, онъ передѣлывалъ иногда по нѣскольку разъ одну басню и вышли онѣ у него за то чудесныя.

Забавой онъ людей исправилъ,
Сметая съ нихъ пороковъ пыль,
Онъ баснями себя прославилъ,
И слава эта — наша быль;
И не забудутъ этой были,
Пока по русски говорятъ.
Ее давно мы затвердили
Ее и внуки затвердятъ.

СТРЕКОЗА И МУРАВЕЙ.

Попрыгунья стрекоза
Лѣто красное пропѣла;
Оглянуться не успѣла,
Какъ зима катитъ въ глаза.
Помертвѣло чисто поле;
Нѣтъ ужъ дней тѣхъ свѣтлыхъ болѣ,
Какъ подъ каждымъ ей листкомъ
Былъ готовъ и столъ, и домъ.
Все прошло! Съ зимой холодной
Нужда, голодъ настаетъ;
Стрекоза ужъ не поетъ:
И кому же въ умъ пойдетъ
На желудокъ пѣть голодный?
Злой тоской удручена,
Къ муравью ползетъ она:
— «Не оставь меня, кумъ милый!
Дай ты мнѣ собраться съ силой,
И до вешнихъ только дней
Прокорми и обогрѣй!»
— «Кумушка, мнѣ странно это:
Да работала-ль ты въ лѣто?»

Говоритъ ей муравей.
— «До того-ль, голубчикъ, было?
Въ мягкихъ муравахъ у насъ
Пѣсни, рѣзвость всякій часъ,
Такъ что голову вскружило.»
— «А, такъ ты...» — «Я безъ души
Лѣто цѣлое все пѣла.»
— «Ты все пѣла? это дѣло:
Такъ поди же попляши!»

И. А. Крыловъ.

ЧИЖЪ И ГОЛУБЬ.

Чижа захлопнула злодѣйка западня;
Бѣдняжка въ ней и рвался, и метался,
А голубь молодой надъ нимъ же издѣвался.
«Не стыдно ль?» говоритъ «средь бѣла дня
Попался!
Не провели бы такъ меня;
За это я ручаюсь смѣло.»
Анъ смотришь, тутъ же самъ запутался въ силокъ.
Впередъ чужой бѣдѣ не смѣйся, голубокъ.

И. А. Крыловъ.

БИЖУ.

ижу маленькій черненькій щенокъ, толстенькій, на коротенькихъ ножкахъ, былъ баловень дѣтокъ; откуда онъ къ нимъ пришелъ—неизвѣстно; его нашли въ саду, приласкали; съ тѣхъ поръ Бижу остался у нихъ жить. Всѣ любили щенка, прощали его дурную привычку грызть что ему попадется—за то онъ пріучилъ дѣтей къ порядку—игрушки и всякія вещи лежали на мѣстѣ, такъ что Бижу трудно было достать и портить для своего удовольствія.

Кормили его хорошо, поили молокомъ, давали сухарики. Часто бѣгали, играли съ нимъ дѣти; когда онъ хваталъ ихъ своими острыми зубами за обувь, дѣти его не били, а только останавливали. «Поди прочь, Бижу, что это ты дѣлаешь.» Выросъ Бижу, сталъ большой хохлатой собакой, привыкъ къ хорошей жизни, спалъ на мягкомъ коврикѣ,—думалъ Бижу, что всегда будетъ такъ привольно, но ахъ, какъ онъ ошибся! Разъ увидѣлъ онъ въ дѣтской маленькую бѣленькую болонку; что за прелесть была эта собаченка, съ длинными какъ шелкъ волосами, большая прядь которыхъ падала на глаза; какъ только вошелъ Бижу, болонка залаяла крикливымъ звонкимъ голосомъ; вѣрно гостья, подумалъ

Бижу; бѣдняжка ошибался: это была новая любимица, которую подарили дѣтямъ.— «Бижу, поди прочь, гнали его, какой онъ смѣшной, неприглядный, говорили дѣти, а эта болонка что за прелесть», и они цѣловали красивую собачку.

Бѣдный Бижу, давно ли его ласкали, съ нимъ играли, а теперь гонятъ, въ угоду этой красавицы. Куда пойдетъ теперь Бижу? Не можетъ онъ остаться вмѣстѣ съ такой капризной болонкой, которая его не полюбила. Понялъ все Бижу, и побрелъ, опустя хвостъ, въ кухню, поискалъ тамъ костей, молока, — ничего ему не было поставлено, всѣ заняты новой мохнатой гостьей, о немъ забыли. А какъ, бывало, усердно онъ исполнялъ каждое желаніе дѣтей, служилъ на заднихъ лапкахъ, дожидался счета десяти, прежде чѣмъ начать ѣсть, приносилъ требуемыя вещи, и вотъ въ одинъ день все перемѣнилось съ пріѣздомъ красивой болонки.

Еще не кончились бѣды Бижу: черезъ нѣсколько дней его отвезли на дачу и посадили на цѣпь сторожемъ. Мерзнетъ, голодаетъ частенько Бижу. Добрякъ простилъ дѣтямъ ихъ поступокъ съ бывшимъ товарищемъ игръ: каждый разъ, когда они заѣзжаютъ на дачу—Бижу не лаетъ на нихъ, но боязливо вылѣзаетъ изъ своей конуры, кротко смотритъ на нихъ, виляетъ хвостомъ. Бижу!— зовутъ его дѣти—но проходятъ мимо, не приносятъ ему даже гостинца, впрочемъ иногда маленькая Настя пошаритъ въ карманѣ и броситъ ему кренделекъ, благодаритъ и за это вѣрный Бижу. А болонка? она всегда лаетъ на него, она виновница холода и голода бѣднаго Бижу.

РЕЗИНОВЫЙ МЯЧЬ.

Таня, Соня, я вамъ купила по мячику, говорила Мама, берите дѣтки.» Таня глядѣла на оба мячика, одинъ былъ маленькій сѣрый, другой большой яркихъ цвѣтовъ. Она выбрала послѣдній.—«Я довольна своимъ, говорила Соня, мой гораздо дольше проживетъ, у него нѣтъ красокъ, онъ не полиняетъ.»

— «За то мой не резиновый, а вѣрно сдѣланъ изъ чего нибудь другаго, такой нарядный, надутый.» — «Посмотримъ, какъ-то будетъ твой летать, возражала Соня.» Дѣти принялись ими играть; сѣрый леталъ высоко, легко, толстаго тянуло внизъ, хотя обѣ дѣвочки бросали съ одинаковой силой—вдругъ сѣрый упалъ въ прудъ—его достали. Резина не боится воды, утѣшалась Соня; въ самомъ дѣлѣ, когда его вытерли, резиновый мячикъ не испортился. Долго забавлялись имъ дѣтки, до тѣхъ поръ пока толстый мячь исчезъ гдѣ то въ травѣ — искали вездѣ, но пестрый толстякъ не находился, оставили поиски до слѣдующаго дня. На другое утро, съ грустнымъ личикомъ бѣжала Соня съ мячикомъ въ рукахъ къ Танѣ,

КЪ КНИГѢ «МАЛЕНЬКИМЪ ДѢТЯМЪ».

ГРАВИРОВАНО ВЪ ЛОНДОНѢ.

Таня съ Мамой.

ПЕЧАТАНО ВЪ ЭКСПЕДИЦІИ ЗАГОТОВЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ.

она рано встала для того чтобы его отыскать, но въ какомъ онъ былъ плачевномъ видѣ—краска текла со всѣхъ сторонъ, ночью шелъ дождь и его порядочно смочило.

Таня не узнала свой мячикъ: я ошиблась, думала она, лиючій, онъ очень некрасивъ, онъ такой же какъ и всѣ остальные резиновые мячики, краска была его платьице, маленькій дождичекъ лишилъ его красоты.

ЗАГАДКИ.

Собой не птица
Пѣть не поетъ
Кто къ хозяину идетъ
Она знать даетъ

ПОГОВОРКИ.

Черная коровка даетъ бѣлое молочко.

Соловей—птичка не величка,
а заголоситъ
такъ лѣсъ задрожитъ.

СИРОТА.

Одинъ на свѣтѣ, у меня нѣтъ ни Папы, ни Мамы, они давно умерли. Кто то меня отдалъ въ школу, съ тѣхъ поръ живу тамъ постоянно, мнѣ некуда уходить на праздники. Наканунѣ субботы мои товарищи особенно веселы—еще бы! завтра они пойдутъ домой: какъ должно быть хорошо тамъ дома!

Ихъ ждутъ, съ лаской встрѣтятъ, спросятъ, благополучно-ли прошла недѣля—любимый обѣдъ давно готовъ. Обо мнѣ же никто не позаботится, хорошо ли учился, какъ себя велъ—мнѣ некому сказать. Разъ я заболѣлъ, меня отправили въ лазаретъ; скучно лежать одному, никто меня не пожалѣетъ, никто не порадуется когда поправлюсь. Въ комнатѣ было темно, одинъ только часовой маятникъ нарушалъ тишину—вдругъ мнѣ показалось, что кто то осторожно отворилъ дверь и сѣлъ возлѣ меня; я посмотрѣлъ и увидалъ женщину съ добрымъ лицемъ.—Мама, вскричалъ я, это была Мама, я узналъ мою голубушку, мнѣ хотѣлось встать, обнять ее крѣпко. — Тише, дружокъ, сказала она кроткимъ голосомъ, лежи спокойно, ты еще нездоровъ, тебѣ вредно вставать. Мама забо-

тилась обо мнѣ. Боже, я не помню, чтобъ когда нибудь со мною такъ говорили. Она называла меня милымъ сыномъ, я говорилъ ей всю правду, какъ иногда шалю и лѣнюсь, обѣщалъ ей быть правдивымъ, честнымъ мальчикомъ.

Она прощала и ободряла, мнѣ было хорошо. — Возьми меня домой къ себѣ, просплъ я ее, мнѣ бы тоже хотѣлось имѣть свой уголокъ, какъ у другихъ дѣтей, свои книжечки, свои вещи. Она ничего не отвѣчала, наклонилась ко мнѣ и я почувствовалъ, что она плакала. Міръ Божій великъ и прекрасенъ, сказала она, ты найдешь въ немъ свою долю счастія. Сохрани твое сердце добрымъ, мысли правдивыми, были послѣдними словами Мамы. Какой чудесный былъ сонъ!—Я проснулся, возлѣ меня стоялъ маленькій товарищъ; всегда ласковый онъ пришелъ навѣстить меня, хорошій мальчикъ.—«Долго хвораешь, другъ, сказалъ онъ—ужъ весна на дворѣ, Мамаша обѣщала взять тебя съ нами въ деревню—нагуляемся вдоволь, ты поздоровѣешь; она у меня добрая—тебѣ будетъ у насъ хорошо.» Я очень обрадовался этой вѣсти: буду въ семьѣ,—все сдѣлаю, чтобы меня полюбили. Я скоро выздоровѣлъ, надежда на поѣздку сильно ободряетъ меня, я доволенъ и веселъ—спасибо, маленькій другъ и товарищъ. Дѣти, у которыхъ есть любящая семья, вѣрно не такъ радуются когда ихъ ласкаютъ, какъ я, маленькій сирота.

КАТЯ И ВАСЯ.

Послѣ золотыхъ лѣтнихъ деньковъ подкралась незамѣтно теплая, ясная осень; на прощанье солнышко пекло усердно; пожелтѣлыя, точно золотыя, листья на деревьяхъ отживали послѣдніе дни.—Семья Васи и Кати жила еще на дачѣ—у нихъ такъ хорошо, свой огородъ, своя оранжерея; дѣти ранней весной переѣзжаютъ на свою милую дачу, разводятъ овощи, сажаютъ цвѣты. Они здоровыя, сильныя дѣти: восьмилѣтній Вася отличный плотникъ и столяръ — онъ уже теперь умѣетъ сдѣлать красивую рамку или коробочку; сестренка его годомъ моложе, большая помощница Мамы по хозяйству — чай разлить, вымыть посуду, все умѣетъ дѣвочка. Радовалась Мама на своихъ дѣтокъ: они были ей не въ тягость, а на утѣху.

Вотъ и теперь—осенью, они хорошіе работники: собираютъ съ огорода послѣдніе овощи, отбираютъ въ сараѣ картофель крупный отъ мелкаго, лучшій откладываютъ для посадки на будущій годъ. Няня и Мама тоже хлопочутъ, укладываютъ разные овощи

въ ящики съ пескомъ, чтобы сохранить на зиму — какъ будетъ вкусно кушать всю эту зелень съ своего огорода, своей работы.

Вася и Катя давно уже сидятъ на огородѣ и работаютъ; ручки толстенькія, загорѣлыя, безъ устали копаются въ землѣ, вынимая изъ нея крупный съ тонкой кожицей кортофель. Дѣти уже подумываютъ о завтракѣ—какъ они хорошо покушаютъ — все понравится, что не дай.— «Катя, Вася, ступайте завтракать,» звала ихъ маленькая Варя — нарядная дѣвочка; осторожно пробиралась она между кустовъ малины и крыжовника, чтобы добраться до огорода, она боялась зацѣпить лентой или вышивкой; это была настоящая фарфоровая куколка: длинныя бѣлокурыя волосы падали по плечамъ, роскошныя ленты развивались на воздухѣ, маленькія ножки въ изящныхъ туфляхъ тихо ступали по травѣ—страшно имъ было попасть въ сырость. Увидали Катя и Вася, какъ трудно было Вѣрѣ къ нимъ пройти, вскочили и прыгая черезъ грядки смѣло, ловко—въ минуту очутились возлѣ нея.—«Варюша, ты опять идешь гулять, приходи лучше къ намъ, право, будетъ веселѣе, сними свое парядное платьице и надѣнь ситцевое съ кожаннымъ передникомъ, какъ у Кати; гдѣ такой куколкѣ, какъ ты теперь, бѣгать, лазить, копаться въ грядкахъ.»—«Не всѣмъ же быть такими замарашками, какъ вы» смѣялась Варя.

—«Догони насъ!» закричали ей дѣти и пустились бѣжать—голодъ подгонялъ ихъ скорѣе добраться до столовой.

Варюша не могла за ними угнаться: какъ то каблучекъ подвернулся, бацъ на траву—хорошо еще, что мягко; за то бѣдное

нарядное платьице пострадало. Со слезами пришла Варюша, пришлось снять его, надѣть Катинъ ситцевый просторный капотикъ. —«Не горюйте, барышня, уговаривала ее няня, можно будетъ замыть ваше платьице, кушакъ вычистить, я все это сдѣлаю.»

Варюшѣ очень понравилось быть въ капотикѣ, она бѣгала, рѣзвилась, не боясь его испортить.— «Какъ хорошо, говорила она, гораздо, лучше чѣмъ мое вышитое платье, гдѣ эти несносныя дырочки за все задѣваютъ.» Когда ей пришлось снова надѣть свой нарядъ, чтобъ идти домой, ей было жаль разстаться съ этимъ широкимъ капотикомъ. Она упросила свою Маму сшить ей такой же и съ тѣхъ поръ постоянно работаетъ съ Васей и Катей; поздоровѣла дѣвочка—не похожа на куколку: стала загорѣлая, румяная, живая дѣвочка.

ЗАГАДКИ.

Телятки гладки
Привязаны къ грядкѣ.

Одинъ говоритъ: какъ зиму зимовать;
Другой говоритъ: какъ лѣто лѣтовать;
А третій говоритъ: мнѣ и зиму и лѣто
Перемѣны нѣту.

НИЩЕНКА.

Пришла холодная зима, съ вьюгами и морозами, долго не увидишь краснаго солнышка, на улицѣ; всѣ укутанные тор опятся, морозъ погоняетъ. Подайте, Христа-ради, проситъ нищенка, въ лохмотьяхъ, вся посинѣвшая. Много пр ошло людей мимо, да мало кто подалъ нищенкѣ, нѣтъ охоты на морозѣ кошелекъ доставать. Дома у нее семья голодная, жилье холодное, — если бы каждый изъ прохожихъ подалъ хотя копѣечку — былъ бы обѣдъ и теплый уголъ у нищенки.

Скажи мнѣ, Мама дорогая,
Кѣмъ всѣ цвѣточки созданы?
И незабудка голубая,
И ландыши—друзья весны;
Фіалка съ ароматомъ нѣжнымъ,
Макъ, яркій, будто огонекъ,
Нарциссъ душистый, бѣлоснѣжный,
И темносиній василекъ?

Кто чашечки цвѣтовъ красивыхъ
Наполнилъ сокомъ медовымъ
Для пчелокъ трудолюбивыхъ—
Намъ въ лакомство, и въ пищу имъ?
Высокой рожью золотистой
Широкія поля покрылъ,
И полный колосокъ зернистый,
Для хлѣба людямъ сотворилъ?
Кто птичкамъ голосистымъ, милымъ
Летать, рѣзвиться приказалъ
Кто мотылечкамъ легкокрылымъ
Такой нарядъ чудесный далъ?
— Все — Богъ, дитя мое роднос:
Все Господомъ сотворено!
Земля и небо голубое —
Однимъ Создателемъ дано!
Господь далъ жизнь ничтожной мошкѣ,
Какъ далъ ее всѣмъ существамъ;
Какъ и тебѣ, прелестной крошкѣ,
Въ отраду и утѣху намъ!
Онъ сердце далъ тебѣ живое,
Затѣмъ, чтобы Его любить,
Благословлять, благодарить
Его за все, дитя родное!

П. К.

МАЛЕНЬКІЙ ПЛАКСА.

Оставимьте его плаксуна, не надо съ нимъ играть, все не по немъ, говорили дѣти про мальчика Сашу, который стоялъ и громко плакалъ; никто его не обижалъ, онъ не ушибся, плакалъ безъ всякой причины, придумаетъ что нибудь и начнетъ свою заунывную пѣсню; плаксунъ, такъ всѣ звали въ домѣ Сашу; съ ранняго утра раздавался его голосокъ, слышались его капризы, добрая няня и та частенько на него сердилась, уходила, оставляла его проплакаться.

Собрались въ праздникъ дѣти вмѣстѣ, стали играть, всѣ боялись плаксуна — онъ сидѣлъ одинъ; скучно стало, просить съ ними поиграть, ну, хорошо, согласились дѣти, только съ условіемъ, не плакать, что бы ни случилось. Саша обѣщалъ. Играли «Барыня спрашиваетъ весь туалетъ,» — превеселая игра, надо торопиться занять мѣсто, что бы не остаться въ кругу. Саша не поспѣвалъ — онъ чаще всѣхъ говорилъ: «барыня спрашиваетъ помаду, шпильку, булавку». Хотѣлось ему посидѣть — побѣжалъ и бухъ на полъ — ушибся мальчикъ — заплакалъ. «Ну вотъ мы такъ и знали, говорили дѣти, вѣрно не больно, а плакать надо!» Плаксуна никто не жалѣлъ;

бѣдный Саша! вотъ что значитъ плакать по пустому: когда и въ самомъ дѣлѣ больно, не вѣрятъ. Одна добрая няня приласкала его, примочила ножку арникомъ.

— «Ахъ ты мой плаксунъ, сказала она,—говорила тебѣ: береги слезы — придетъ бѣда: сами брызнутъ; вотъ теперь больно, да никто тебѣ не вѣритъ, плаксунъ, плаксунъ.»

Есть у маленькой шалуньи
Два глазочка голубыхъ,
Два ушка—онѣ все слышатъ,
Что кругомъ ихъ говорятъ.
Ротикъ съ бѣлыми зубками,
Съ говорливымъ язычкомъ,
Двѣ проворныя рученки,
Чтобы маму обнимать,
Пять пальчиковъ на каждой ручкѣ,
Мастерицы все ломать.
Когда выростетъ Наташа
Будетъ шить, вязать, писать,
А теперь двѣ толстыхъ ножки
Бѣгать все хотятъ, играть,
Не сидится имъ на мѣстѣ,
Такъ и просятъ поскакать.

СЛОНЪ.

Южное темное голубое небо, густой лѣсъ съ чудными пальмами, кокосовыми деревьями, между которыми вьются гирлянды зелени, птички яркихъ цвѣтовъ порхаютъ и щебечутъ—тутъ же обезьяны весело скачутъ съ вѣтки на вѣтку, левъ, тигръ, ягуаръ живутъ въ этомъ волшебномъ лѣсу—вотъ родина слона. Со всѣми великанъ въ мирѣ, никого не обижаетъ, и его не трогаютъ—боятся.

При своемъ громадномъ туловищѣ тихо пробирается онъ по лѣсу—такъ тихо, точно стоитъ на мѣстѣ, а не двигается; боится слонъ одной встрѣчи — съ человѣкомъ — драгоцѣнныя слоновыя бивни-зубы — большая для охотника приманка. Иногда остановится слонъ, сорветъ большую вѣтвь, съѣстъ ее, или приглядится ему сочный бананъ—онъ очиститъ кожицу бивнями и потомъ уже угощается. Маленькіе глаза слона не очень зорки, уши точно два лоскута кожи висятъ съ обѣихъ сторонъ; слышитъ онъ отлично, хруснула упавшая вѣточка — слонъ безпокоится — не откры-

то-ли его убѣжище, малѣйшій шорохъ возбуждаетъ его вниманіе. Главная его сила въ хоботѣ—чего только онъ не дѣлаетъ своимъ длиннымъ носомъ, ломаетъ толстыя деревья, подбираетъ мелкія камешки, онъ замѣняетъ ему—руки, пальцы, губы! Трудно слону наклонять голову до земли, при громадномъ туловищѣ онъ не могъ бы доставать себѣ пищу такую разнообразную безъ хобота; теперь сорвать вѣтку или травку ему все равно, вытянуть или укоротить хоботъ ему очень легко. Чѣмъ богаче лѣсъ водою, тѣмъ больше тамъ водится слоновъ—онъ большой любитель купанья; днемъ во время зноя онъ спитъ, лежа или стоя, какъ ему вздумается, или стоитъ, обмахиваясь вѣткой, точно вѣеромъ; настаетъ прохладная ночь—слонъ идетъ купаться, онъ не боится никакой глубины, переплываетъ широкія рѣки, любитъ ложиться подъ водой, такъ что виденъ одинъ только кончикъ хобота.

Слонъ всегда живетъ большими семьями, тридцать-сорокъ штукъ вмѣстѣ; бѣда тому изъ нихъ, который отдѣлится отъ стада: его больше не примутъ въ семью; если же тотъ вздумаетъ насильно возвратиться—его бьютъ и толкаютъ, позволяютъ только пастись и купаться вблизи. Это вѣчное одиночество озлобляетъ отставшаго слона, онъ дѣлается угрюмъ, золъ, бродитъ по полямъ, топчетъ ихъ, нападаетъ на человѣка — такіе слоны называются рогесъ—ихъ не держатъ въ неволѣ, безъ жалости убиваютъ.

Стадо всегда избѣгаетъ встрѣчи съ человѣкомъ; маленькіе слоненки находятся въ срединѣ, ихъ охраняютъ старшіе, въ предводители выбирается самый умный и храбрый слонъ; онъ идетъ

впереди, всѣ его слушаются, всюду пойдутъ за нимъ, куда онъ захочетъ. Вотъ что видѣлъ разъ одинъ путешественникъ. Слоны шли купаться; передовой слонъ за нѣсколько шаговъ до озера остановился, долго слушалъ, все ли тихо, потомъ взялъ пять слоновъ, разставилъ ихъ по берегу, какъ часовыхъ, возвратился къ стаду и повелъ къ водѣ, опять подошелъ къ часовымъ, точно спрашивалъ, все ли спокойно, велѣлъ стоять смирно и потомъ уже позволилъ купаться. Слоны бросились въ воду безъ страха, вполнѣ надѣясь на своего умнаго предводителя. Словить это громадное животное очень трудно: есть смѣльчаки, которые идутъ на охоту безъ всякаго оружія, съ однимъ только ремнемъ изъ буйволовой кожи; они подкрадываются къ стаду, закидываютъ петлю на ноги: надо связать всѣ четыре ноги, привязать слона къ дереву, это требуетъ большой ловкости и храбрости.

При ловлѣ дикихъ слоновъ часто помогаютъ ручные — они входятъ въ стадо, загоняютъ ихъ къ охотникамъ, ловко защищаютъ ловца отъ удара хобота при нападеніи дикаго слона, укрываютъ собой, даютъ возможность подойти близко накинуть петлю. Послѣ долгой борьбы слонъ покоряется своей участи, печально стоитъ; умное животное много дней не дотрогивается до пищи; возлѣ него становятъ ручнаго: глядя на него, онъ скорѣе принимается за ѣду. Много надо терпѣнія, чтобы заставить слона слушаться, часто самый упрямый дѣлается потомъ очень кроткимъ. При постройкахъ въ густыхъ лѣсахъ, узкихъ тропинкахъ, гдѣ нужно переплывать рѣки—слонъ хорошій работникъ: онъ ворочаетъ

бивнями или хоботомъ тяжелые камни, бревна; запряженный въ фуру возитъ глину и кирпичи,—все это онъ дѣлаетъ очень старательно, если за нимъ наблюдаютъ, но лишь только замѣтитъ, что никто не смотритъ, тотчасъ начинаетъ лѣниться, перестаетъ работать, похаживаетъ, обмахивается вѣткой отъ мухъ, которыя ему крѣпко надоѣдаютъ.

Нѣжная кожа слона не можетъ выносить большихъ тяжестей, дѣлается опухоль; ноги тоже очень чувствительны: онѣ легко накалываются. Терпѣливо переноситъ слонъ свои недуги, принимаетъ всякое невкусное лекарство. Умное животное всегда привязано къ своему вожаку—одного голоса достаточно, чтобы тотъ заставилъ его слушаться; всѣхъ, кто къ нему добръ, слонъ никогда не обидитъ. Выгода получать большія деньги за слоновую кость заставляетъ человѣка истреблять это умное громадное животное; съ каждымъ годомъ число слоновъ становится все меньше.

Охотники, чтобы убить слона, мѣтятъ въ голову, високъ; мѣста надъ глазами и за ухомъ роковыя для него мѣста: попадетъ туда пуля—великанъ падаетъ. При всей своей громадности, слонъ легко поднимается на горы, пробирается черезъ обрывы; онъ безъ труда можетъ подняться съ земли, потому что ноги его устроены такъ, что онъ протягиваетъ ихъ какъ человѣкъ. когда становится на колѣни, а не подгибаетъ ихъ какъ напр. лошадь. Никогда не скачетъ галопомъ, идетъ спокойно, но когда нужно — побѣжитъ такъ скоро, что и самая быстрая лошадь его не догонитъ.

КАКЪ ЖИВЕТЪ ПАША.

Полдень. Паша пригнала стадо домой. Восемь лѣтъ деревенской пастушкѣ. Встала она съ солнышкомъ, роса еще покрывала травку, густой туманъ стоялъ въ воздухѣ; прозябла, проголодалась дѣвочка. Хорошо въ полѣ лѣтомъ; осенью сыро и холодно; частый дождикъ мочитъ дѣвочку; ноги, ручки посинѣютъ; обуви нѣтъ; зипунишка — плохой, а тутъ еще пастухи — мальчики озорники, обижаютъ ее, отгонятъ корову отъ стада, — страшно Пашѣ, что если корова затеряется, волкъ скорехонько на нее нападетъ; бѣда, достанется бѣдной дѣвочкѣ; эти шалости много горя ей дѣлаютъ. Обѣдъ Паши незатѣйливый — вода съ лукомъ, вмѣсто супа, хлѣбъ съ мякиной хруститъ на здоровыхъ зубахъ. Все вкусно Пашѣ, говядину и въ праздники рѣдко приходится кушать. Тѣсная изба съ низенькими оконцами — домъ Паши; скамейка съ подушкой — ея постель: такъ живетъ маленькая работница.

У матери большая семья — Паша старшая, всякое дѣло справитъ, нѣтъ у нея отдыха поиграть да позабавиться, какъ другимъ дѣтямъ — хотѣлось бы, да все некогда. Былъ у нихъ

въ семьѣ хорошій роботникъ, сильный, здоровый — братъ; въ солдаты ушелъ; плакали, горевали, долго ждали, когда воротится, но получили нерадостныя вѣсти: сталъ братъ калѣкой — безъ руки. Лишней заботой будетъ онъ теперь для родной семьи. Зимой, далеко въ школу бѣгаетъ Паша; въ морозы жутко приходится дѣвочкѣ; случается, что простудится, лечить некому, — аптеки нѣтъ, помается Паша, напоитъ мать теплой малиной — пройдетъ. Въ воскресенье—въ чистомъ сарафанчикѣ, на гладкой головкѣ алый платочекъ — Паша идетъ въ церковь, молится дѣвочка усердно, проситъ у Господа силы - здоровьица рабочему люду.

ДѢТСКОЕ ГОРЕ.

У Кати куколка разбилась,
На Таню Катя разсердилась
И кричать и плакать начала.
«Ты зачѣмъ куколку разбила.
Вѣрно ты бѣдняжку уронила?»
«Я и въ руки не брала,
Таня отвѣчаетъ.
Катя! какъ тебѣ не стыдно
Развѣ Танѣ не обидно,
Что ее ты вздумала бранить?
Куклу можно новую купить,
Кукла ничего не понимаетъ,
Ей не больно если упадетъ,
А Танюшѣ очень больно,
Что сестренка ею не довольна,
Что Катя къ ней не подойдетъ.

КЪ КНИГѢ «МАЛЕНЬКИМЪ ДѢТЯМЪ».

ГРАВИРОВАНО ВЪ ЛОНДОНѢ.

„Спасибо тебѣ милая козочка“...

ПЕЧАТАНО ВЪ ЭКСПЕДИЦІИ ЗАГОТОВЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ.

КОЗОЧКА.

пасибо милая козочка, что пришла домой, какъ я о тебѣ безпокоилась, гдѣ это ты пропадала? Мнѣ подарила мою бѣлянку моя тетя, когда я была больна, долго кашляла; я пила молоко моей козочки и поправилась; какъ же мнѣ не любить мою бѣляночку. Каждое утро я кормила сама мою козочку, разъ прихожу—нѣтъ бѣлянки—ушла, я бросилась ее искать, звала, — бѣляночки все нѣтъ. Много дней пропадала моя козочка, не думала я, что она вернется. Сегодня встала, мнѣ говоритъ мама:—бѣлянка дома. Ахъ, какъ я обрадовалась, набрала ей пахучей травки, побѣжала скорѣе къ ней; она тоже рада. Шалунья попробовала уйти, но вѣрно лучше не нашла, какъ тамъ, гдѣ ее холятъ и голубятъ. Попрыгать да порѣзвиться—ее дѣло; зайдетъ на какую нибудь горушку и посматриваетъ; вѣрно думаетъ, что высоко забралась. Любитъ меня моя бѣляночка, знаетъ, что я ее ласкаю, не вернулась бы ко мнѣ, если бы у меня было ей худо; она понятливое существо.

КОТИКЪ.

Ахъ, мой котикъ, злой коташка,
Что же ты надѣлалъ?!
Канарсечкой бѣдняжкой,
Этой миленькою пташкой,
Жадный, пообѣдалъ!
Погоди, тебя накажутъ
Больно — и за дѣло!
На веревочку привяжутъ:
«Злая, злая кошка!» скажутъ,
Канарейку съѣла!
Ты былъ сытъ, тебя кормили;
Но тебѣ все мало?
Вотъ, дверей не затворили,
Въ комнату тебя впустили —
Пташечка пропала!
Есть же кошечки другія,
Безъ дурныхъ привычекъ:
Онѣ добрыя, не злыя,
И послушныя такія —
Не съѣдаютъ птичекъ!

Стыдно, котикъ!.. Какъ, бывало,
Птичка, вслѣдъ за мною,
Здѣсь по комнатѣ летала,
Такъ прелестно щебетала,
Утренней порою!
Я ее изъ рукъ кормила,
Птичка не дичилась —
И, какъ весело мнѣ было,
Что она ко мнѣ, такъ мило,
На плечо садилась!
Все же я не забывала
Гадкаго коташку:
Часто гладила, ласкала,
Молочка ему давала...
А, онъ, съѣлъ бѣдняжку!
Ты не волкъ: тотъ — звѣрь свободный;
Кто его питаетъ?
Лѣтомъ и зимой холодной,
Безпріютный и голодный,
Онъ овецъ съѣдаетъ!
Ты, хоть и въ родствѣ со львами,
Все-же ты не львенокъ:
Ты живешь въ дому, межъ нами,
Вскормленъ нашими руками...
Ты не звѣрь — котенокъ!

Слышишь — няня!.. Поскорѣе,
Уходи покуда;
Котикъ, будь впередъ смирнѣе
И послушнѣй и умнѣе —
Не то — будетъ худо!

П. К.

Чудесный лѣтній день, солнышко такъ и свѣтитъ, жарко.

Пойдемъ гулять, звала мама рѣзвушку Любу. Мигомъ надѣла дѣвочка круглую шляпу, побѣжала на лужокъ. Ахъ, какъ хорошо, сколько пахучей кашки, лиловыхъ колокольчиковъ! Люба безпрестанно рвала красивыя цвѣтки. «Не рви много дружокъ», останавливала ее Мама. Дѣвочка не слушалась, она все рвала, букетъ дѣлался больше и больше, ея маленькія ручки едва его держали. Мама видѣла какъ бѣдные цвѣточки падали по дорогѣ, какъ маленькія ножки на нихъ наступали. Послѣ долгой прогулки пришла Люба домой—въ ея ручкахъ было лишь нѣсколько смятыхъ цвѣтовъ. «Гдѣ твой прекрасный букетъ?» спросила ее Мама.

Люба молчала.

Не случалось ли этого съ вами милыя дѣтки?

КЪ КНИГѢ «МАЛЕНЬКИМЪ ДѢТЯМЪ». ГРАВИРОВАНО ВЪ ЛОНДОНѢ.

Трудно уберечь птичку отъ кошечки.

ПЕЧАТАНО ВЪ ЭКСПЕДИЦІИ ЗАГОТОВЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ.

НОВЫЙ ГОДЪ.

Сейчасъ пробьетъ двѣнадцать часовъ, стрѣлка быстро подвигается къ XII-ти, настанетъ новый годъ, уйдетъ навсегда старый, унесетъ съ собою пережитыя слезы и радости.

Въ просторной дѣтской, въ чистенькихъ кроваткахъ спятъ дѣтки, безъ сновъ, безъ заботъ, лежатъ на мягкихъ подушкахъ хорошенькія головки. Съ послѣднимъ боемъ часовъ, въ комнату влетѣлъ маленькій мальчикъ, его розовый блестящій нарядъ былъ очень красивъ, колпакъ съ бубенчиками украшалъ его головку, онъ казался очень веселымъ мальчикомъ!» «Вотъ и я, сказалъ онъ сидѣвшимъ куклямъ, съ новымъ годомъ!» Куклы, разныя ваньки, красивыя дамы преважно сидѣли въ стеклянномъ шкапикѣ, на ночь ихъ всегда туда убирали дѣти, они съ удивленіемъ посмотрѣли на мальчугана.—«Благодаримъ, отвѣчали они, желаемъ тебѣ навсегда остаться такимъ веселымъ и маленькимъ.» — «Это невозможно, я бы самъ желалъ всегда веселиться. Сего дня вездѣ меня встрѣчаютъ съ удовольствіемъ, въ богатыхъ комнатахъ и въ темномъ уголкѣ, вездѣ ждутъ отъ меня хорошаго

многіе провожаютъ старый годъ съ радостью, пусть уходитъ старикъ, онъ былъ злой — не принесъ счастія, говорятъ люди, бѣднята, мнѣ его очень жаль, чѣмъ онъ виноватъ. Вотъ и вы госпожи куклы вѣрно тоже имъ не довольны?»—«Еще бы, отвѣчали куклы, посмотрѣлъ бы ты на насъ поближе, на что мы похожи, ни одной изъ насъ нѣтъ цѣлой, сколько капризовъ, ссоръ, перетерпѣли мы за этотъ годъ у дѣтей, неужели и на будущій они останутся такими?» Мальчуганъ поглядѣлъ на кроватки.—«А какія у нихъ кроткія личики, сказалъ онъ, глядя на нихъ ни за что не повѣришь вашимъ словамъ госпожи куклы.»

— «Напрасно, послушали бы вы, какъ они плачутъ изъ пустяковъ—спорятъ, рѣдко когда играютъ вмѣстѣ и нессорятся—а мы бѣдныя страдаемъ, ходимъ въ грязныхъ платьяхъ, потому что дѣвочки лѣнятся для насъ шить, мальчики никогда не сумѣютъ починить ни одной игрушки, привезутъ новыхъ и мы заброшены, и зачѣмъ насъ столько покупаютъ, право лучше было бы въ каждой семьѣ имѣть поменьше игрушекъ—насъ больше бы берегли.» Такъ жаловались куклы. Розовый мальчикъ покачалъ головой, бубенчики весело звонили.—«Ахъ бѣдняжки, надо вамъ помочь, хотите я васъ починю.» Куклы обрадовались, они такъ припрыгнули со своихъ мѣстъ, и побѣжали изъ шкафчика такъ быстро что сдѣлалась положительная тѣснота; позади всѣхъ торопился маленькій барашекъ,онъ жалобно кричалъ бя, бя, гдѣ мнѣ поспѣть на моихъ трехъ ножкахъ и тѣ едва держатся, дѣти меня сломали и бросили. Въ самомъ дѣлѣ, всѣ куклы были въ плачевномъ видѣ, они давно

жили такими калѣками, у кого носъ разбитъ, у кого голова едва держится, у другой вмѣсто глазъ были одни дырки, а сколько ломанныхъ игрушекъ! пупки, платья, сани, чего только не было и все это испорчено, сломано!—«Много дѣла, много, сказалъ розовый мальчуганъ, какъ должно быть непріятно имѣть такъ много порченныхъ куколъ, игрушекъ.» Всѣ куклы обидѣлись.—«Да развѣ мы виноваты, что нами не умѣютъ хорошо играть, посмотрѣли бы вы, какими красивыми мы выходимъ изъ магазина, на долго ли! стоитъ только попасться въ дѣтскія руки, чтобы обратиться въ такихъ, какъ мы теперь—мы очень, очень сердимся на дѣтей.» Неужели, подумалъ малютка, куклы говорятъ правду, неужели въ такихъ свѣтлыхъ прекрасныхъ комнатахъ водятся споры и капризы, неужели? Ну да я самъ увижу, сказалъ онъ громко, какъ дѣти проведутъ наступающій новый годъ, а теперь я васъ всѣхъ починю. Вы знаете госпожи куклы, что я самъ и есть Новый годъ!

Тутъ куклы такъ громко разсмѣялись, что чуть не разбудили дѣтей. Тише, тише, остановилъ ихъ новый годъ. не будите дѣтокъ, онѣ видятъ теперь во снѣ васъ куколокъ—слышатъ ваши жалобы, увидите, что новый годъ принесетъ вамъ счастіе, съ вами будутъ играть не ссорясь, безъ спора, вы полюбите дѣтокъ. А теперь я примусъ за васъ. Новый годъ быстро поправилъ всѣмъ головы, руки и ноги, починилъ игрушки. Съ радости маленькая шарманка заиграла веселый танецъ, всѣ куклы начали танцовать. Новый годъ исчезъ.

— «*Да, чтобы пѣсть хлѣбъ, надо его заработать, такъ говорила бабушка своей внучкѣ Варѣ, если бы каждая вещь, что ты имѣешь, все что носишь, кушаешь, могло сказать тебѣ, какимъ трудомъ это добыто, никогда объ этомъ не думаешь внучка? Кажется ты сердишься на меня за то, что надо кончить работу, покажи-ка свое личико востроха?*»

Варя взглянула на бабушку, весело засмѣялась, «милая моя, сказала дѣвочка, я тебя очень, очень люблю; ты моя хорошая бабушка.»

— «*Не будетъ на свѣтѣ твоей бабушки, а ты помни всегда ея слова: чтобы пѣсть хлѣбъ, надо его заработать, повторила старушка. Ну, кончай, кончай скорѣе, пойдешь играть, набѣгаешься вдоволь. Весело мнѣ смотрѣть на твои забавы послѣ того, какъ вмѣстѣ потрудимся.*»

Зима пройдетъ и снѣгъ сойдетъ, а что посѣено—взойдетъ.

ВЪ ШКОЛУ.

одной бѣдной Мамы была большая семья; чтобы ее прокормить, приходилось много работать; сколько заботъ, горя, она переносила! Будетъ лучше, думала Мама, подростутъ дѣтки, они меня порадуютъ. Росли дѣтки, старшему уже пора учиться—у бѣдной Мамы новая забота, нѣтъ у сынишки теплаго платья, хорошей обуви, чтобы ходить въ школу, да и куда отдать его, дорого платить, денегъ нѣтъ. Надо работать. Мама еще усерднѣе принялась трудиться. Безъ отдыха скользитъ иголка въ ея худыхъ рукахъ; она, казалось, не уставала, никогда не жаловалась, веселыя голоса дѣтокъ поддерживали ея силы. Да, не легко попасть въ школу, не всѣ дѣтки имѣютъ средства, наполнить сумочку книгами, тетрадями, перьями, карандашами, надо объ этомъ подумать. Когда мальчику Сашѣ случалось видѣть такихъ счастливцевъ, онъ спрашивалъ: Мама, когда же я пойду въ школу? Скоро, говорила она, но когда скоро—незнала. Но вотъ по сосѣдству открылась дешевая школа. Рада Мама, не задумалась, она рѣшила, что Саша въ нее поступитъ. Часто неслись оттуда звуки стройнаго пѣнія, пѣли дѣти. Бодрые

они спѣшили въ школу, веселые возвращались домой. Съ любовью шила бѣдная женщина новое платьице сыну; по счастію она получила хорошій заказъ, полученныя деньги всѣ пошли на то, чтобы одѣть мальчугана. Когда все было готово, она пошла въ школу, Сашу приняли, это былъ счастливый день въ его жизни. Множество мальчиковъ разнаго возраста сидѣло въ большой комнатѣ, сколько воздуха и простора! Всѣ эти мальчики товарищи Саши, весело ему будетъ учиться, онъ не ошибся, въ школѣ хорошо. Съ жаромъ принялся мальчикъ заниматься, никогда не опаздывалъ, всегда зналъ урокъ, хорошій примѣръ для сестеръ и братьевъ; скоро старшая сестренка тоже поступила въ школу, не уступаетъ брату, учится отлично. Какое утѣшеніе для Мамы! она жила для нихъ, работала, придетъ время она будетъ счастлива; она видитъ ихъ умныя личики, какъ блестятъ хорошіе глазки.

Незамѣтно прошло нѣсколько лѣтъ. Саша больше не ребенокъ, онъ помощникъ семьи, онъ внесъ въ нее любовь къ ученью, приохотилъ братьевъ и сестеръ трудиться. Бѣдность испугалась этой упорной работы, разсердилась и ушла навсегда. Свѣтъ, тепло, трудовые, но спокойные дни, безъ страха за будущее, вотъ что теперь въ семьѣ у Саши. Что было бы съ ними, если бы не широкая дорогая школы? она привела ихъ къ счастію.

Въ школу дѣтки, въ школу, сколько свѣта, радости, подаритъ она васъ на всю жизнь!

ОТГАДКИ ШАРАДЪ.

Хор-оводъ.
4

Да-ромъ.
85

Семь-я.
12

Похлёбка.
105

Пароходъ.
38

Ба-бочка.
61

Самоваръ.
44

Пуд-елъ.
78

Мѣхъ.
17

Ко-за.
35

Труба.
35

Пол-тина.
63

Сто-ликъ.
80

Спи-на.
66

К-ротъ.
9

Пе-сокъ.
56

ОТГАДКИ ЗАГАДОКЪ.

ПОДУШКА.
3 II 83

ВѢНИКЪ.
3 II 61

ПЕРЧАТКИ.
83

КОЛОКОЛЪ.
41

ОГУРЕЦЪ.
140

НАРОДЪ ИЗЪ ЦЕРКВИ.
41

ПЕРО.
80

СВѢЧА.
91

МЕЛЬНИЦА,
109

ГРИВЪ.
125

ДВЕРЬ.
85

ПЕЧЬ,
109

ПЕЧЬ, ОГОНЬ, ДЫМЪ.
74

СВѢЧА.
102

СВѢЧА.
80

СВѢЧА.
74

ВАРЕНЫЕ РАКИ,
17

ЯЙЦО.
12

САХАРЪ.
102

ГОЛОВА САХАРУ.
78

САНИ, ТЕЛѢГА, ЛОШАДЬ.
140

ИГОЛКА СЪ НИТКОЙ.
52

НОЖНИЦЫ.
91

РУБАШКА.
83

КРОВАТЬ.
106

СТѢННЫЕ ЧАСЫ.
68

СТѢННЫЕ ЧАСЫ.
85

САМОВАРЪ.
38

СОЛЬ.
87

СОЛЬ.
106

КАША.
38

ЧАШКА СЪ МОЛОКОМЪ.
78

МОЛОКО,
26

КОЧАНЪ КАПУСТЫ.
66

КОЧАНЪ КАПУСТЫ.
87

МОРКОВЬ.
102

ЛОШАДЬ.
66

КОШКА,
35

ПѢТУХЪ.
35

САНИ И ЛОШАДЬ
85

ХЛѢБЪ,
63

ЛОДКА.
56

ГНѢЗДО.
30

СОБАКА.
135

UNLAW

ЛЕГЕНДА.

(съ англійскаго)

Andantino. (Грустно)

CANTO.

dol.

1. Былъ у Хри - ста мла-ден - ца
2. Ког-да же ро - зы рас-цвѣ -
3. „Какъ ты спле-тешь те-перь вѣ -
4. И изъ ши-повъ о-ни спле -

PIANO.

p

садъ, и мно - го розъ взро - стилъ Онъ
ли, дѣ-тей ев - рей - скихъ со - звалъ
нокъ? въ тво-емъ са - ду нѣтъ боль-ше
ли Вѣ-нокъ ко - лю - - чій для не -

cresc.

вънемъ. Онъ трижды въ день ихъ по - ли -
Онъ; О - ни сор - ва - ли по цвѣт -
розъ!" „Вы по - за - бы - ли, что ши -
го, и капли кро - ви, вмѣ - сто

cresc.

dim.

валъ, чтобъ сплесть вѣнокъ се - бѣ по - томъ.
ку, и садъ былъ весь о - пу - сто - шенъ.
пы о - ста - лись мнѣ," сказалъ Христосъ.
розъ, Че - ло у - кра - сили Е - го.

dim.

1. 2.

2.Ког - да же
3. Какъ ты спле -
4. И изъ ши -

dim. e rit.

p pp a tempo. pp

rit.

ЖИТЕЙСКОЕ.

Allegretto.

CANTO.

PIANO.

Изъ школы дѣтки во-ро-ти-лись; Какъ

p

раз-ру-мя-нилъ ихъ мо - розъ! Вотъ

у крыльца, хвостомъ ви - ля - - я, встрѣ -

p

ча - етъ ихъ лох-ма-тый песъ, встрѣ

f

p

cresc.

ritard.

ча - етъ ихъ лох-ма-тый песъ.

f

ЖИТЕЙСКОЕ.

[къ нотамъ № II].

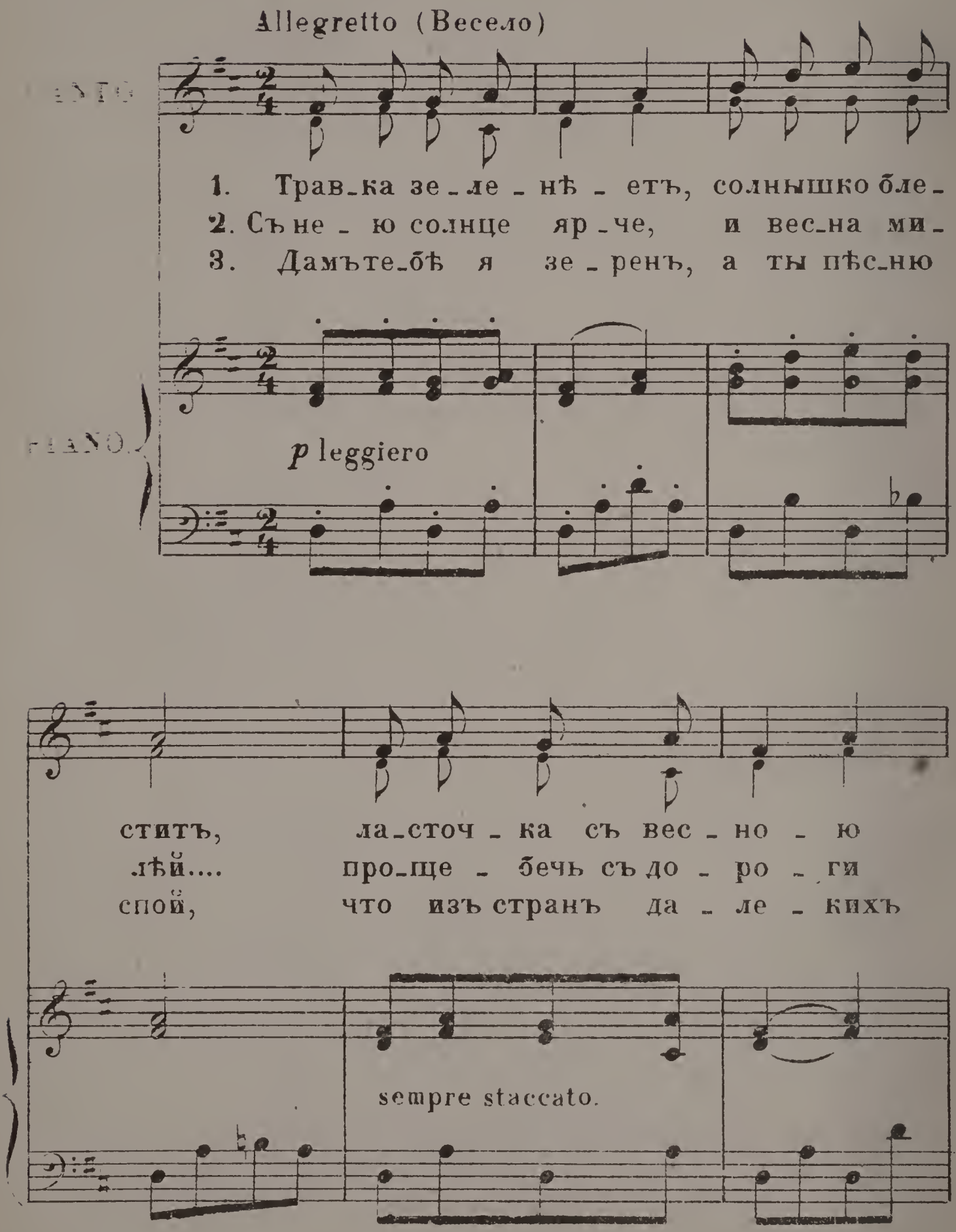
Изъ школы дѣтки воротились,
Какъ разрумянилъ ихъ морозъ!
Вотъ у крыльца, хвостомъ виляя,
Встрѣчаетъ ихъ лохматый песъ.
Они погладили барбоску,
Онъ нѣжно ихъ лизнулъ въ лицо,
И съ звонкимъ хохотомъ вбѣжали
Малютки живо на крыльцо.
Стучаться въ двери; отворяетъ
Съ улыбкой доброй няня имъ.
— Пришли! не бось ужъ захотѣлось
Покушать птенчикамъ моимъ?
Снимаетъ съ мальчика тулупчикъ,
И шубку съ дѣвочки она.
Черты старушки просвѣтлѣли,
Любовь въ глазахъ ея видна.
И чмокнувъ няню, ребятишки
Пустились въ комнаты бѣгомъ;
Трясется полъ подъ ихъ ногами,
Весь ожилъ старый, тихій домъ!
Отецъ угрюмъ. Онъ въ кабинетѣ
Все что то пишетъ. Въ спальнѣ мать
Лежитъ больная. Мигомъ дѣти
Къ ней забрался на кровать.

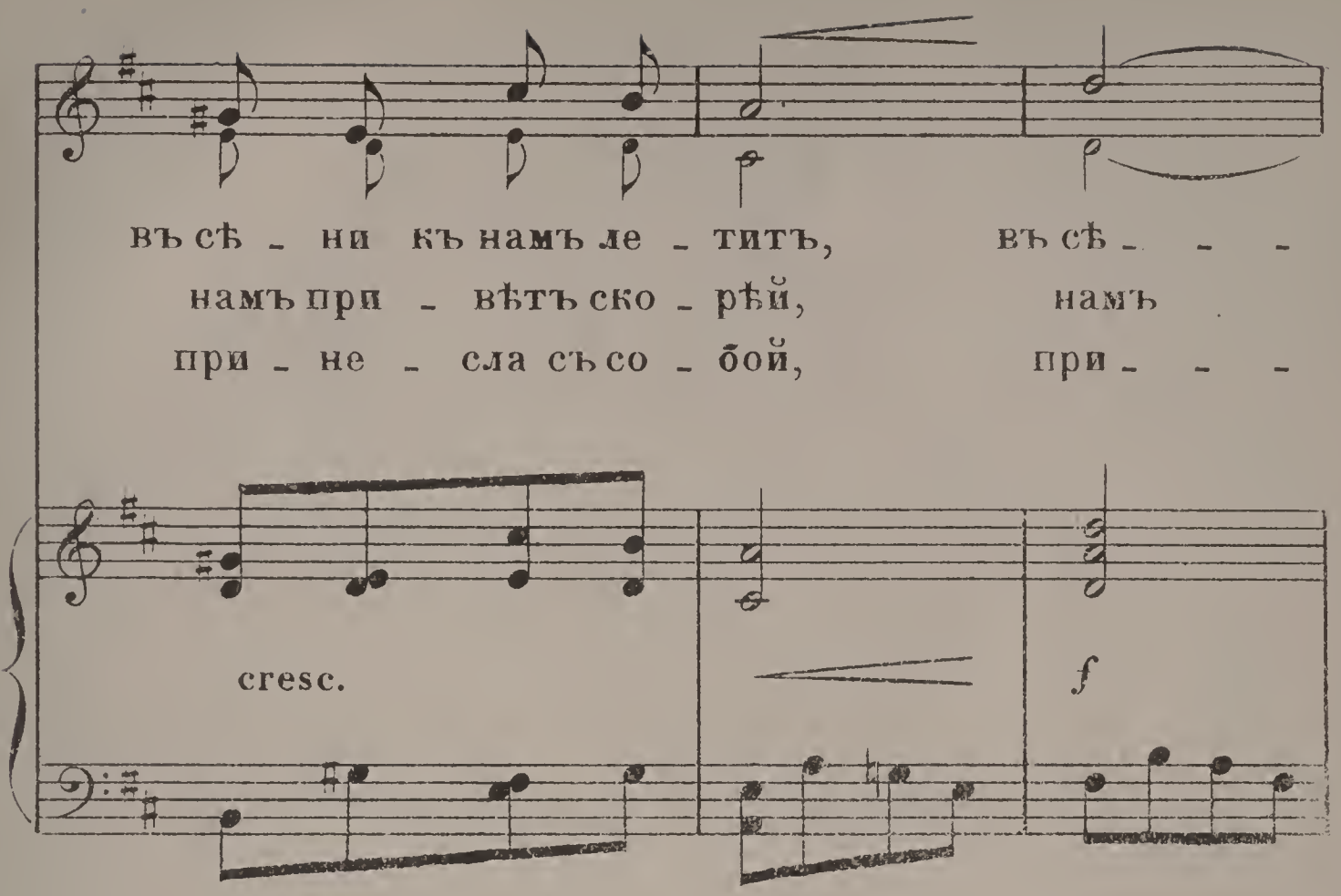
Текстъ къ музыкѣ В. Кюнера. Прилож. «Мал. Дѣтямъ».

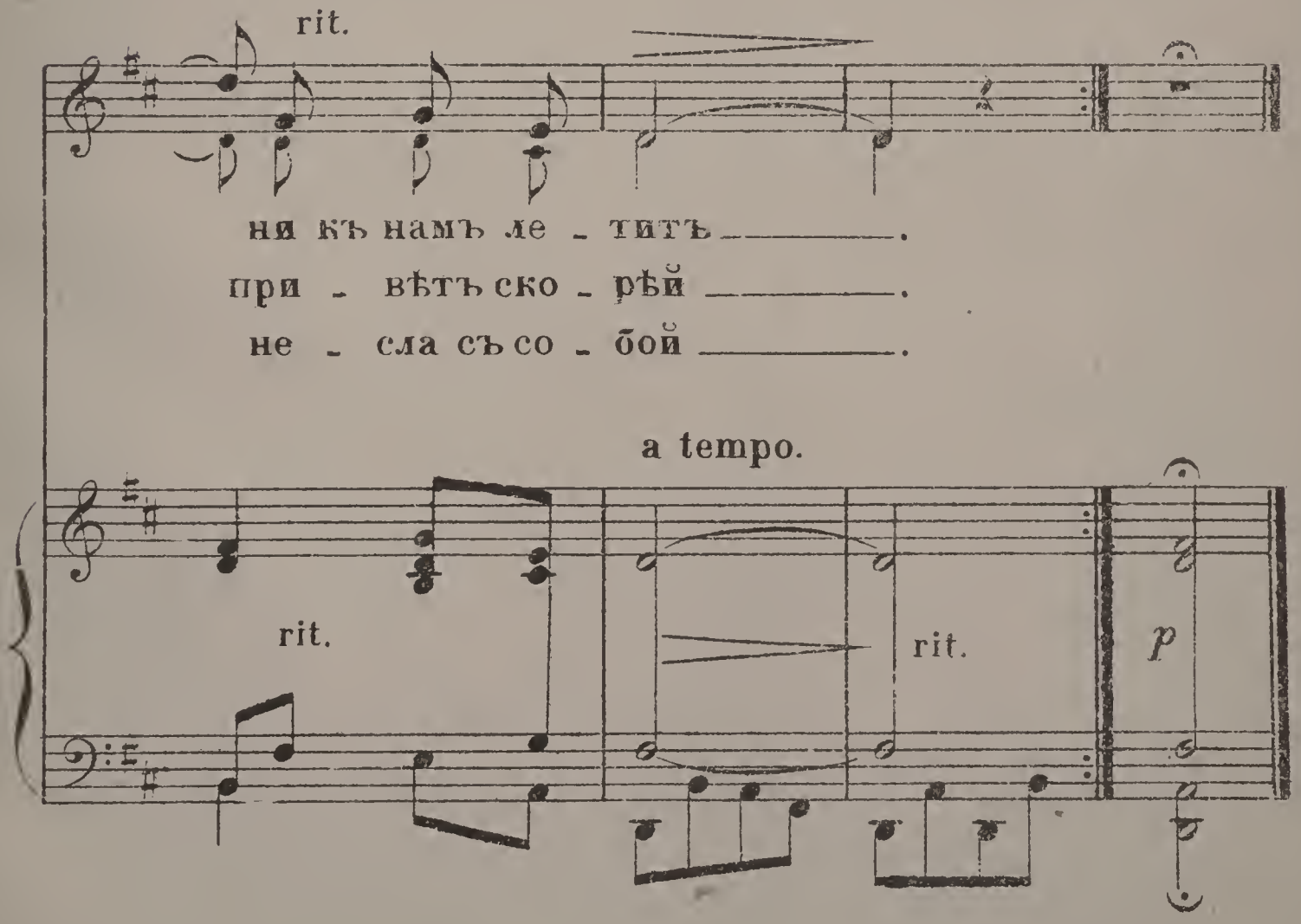
Вотъ мальчикъ съ гордостью тетрадку,
Изъ сумки вынувъ, показалъ.
— Смотрико, мама, двѣ странички
Я безъ ошибокъ написалъ!
— А я сегодня рисовала,
Сказала дѣвочка, взгляни,
Какая сосенька густая,
А возлѣ кустики и пни.
«Вѣдь все сама я, право, Мама:
Не поправлялъ учитель мнѣ»...
И мать недугъ свой забываетъ,
Внимая дѣтской болтовнѣ.
Всталъ и отецъ изъ-за работы,
Звенящій слыша голосокъ;
— Ну что вы, крошки, хорошо ли
Сегодня знали свой урокъ?
Спрыгнувъ съ кровати, въ перегонку,
Бѣгутъ они обнять отца....
И грусть мгновенно исчезаетъ
Съ его усталаго лица.
И даже солнышко, казалось,
Въ окно смотрѣло веселѣй,
И блескомъ яркимъ осыпало
Головки русыя дѣтей!

А. Н. Плещеевъ. [«Подснѣжникъ»].

СЕЛЬСКАЯ ПѢСНЯ.




въ сѣ - ни къ намъ ле - титъ, въ сѣ - - -
намъ при - вѣтъ ско - рѣй, намъ
при - не - сла съ со - бой, при - - -
cresc.
f


rit.
ни къ намъ ле - титъ _____.
при - вѣтъ ско - рѣй _____.
не - сла съ со - бой _____.
a tempo.
rit.
rit.
p

ВОРОБЬИ И КОШКА.

Не скоро.

CANTO. PIANO.

Въ гнѣз-дѣ во-ро-буш-ки жи-вутъ II

p

ут-ромъ, толь-ко лишь вста-ютъ: Чи-

рикъ, чикъ-чикъ, Чи-рикъ, чикъ-чикъ! Всѣ

cresc.

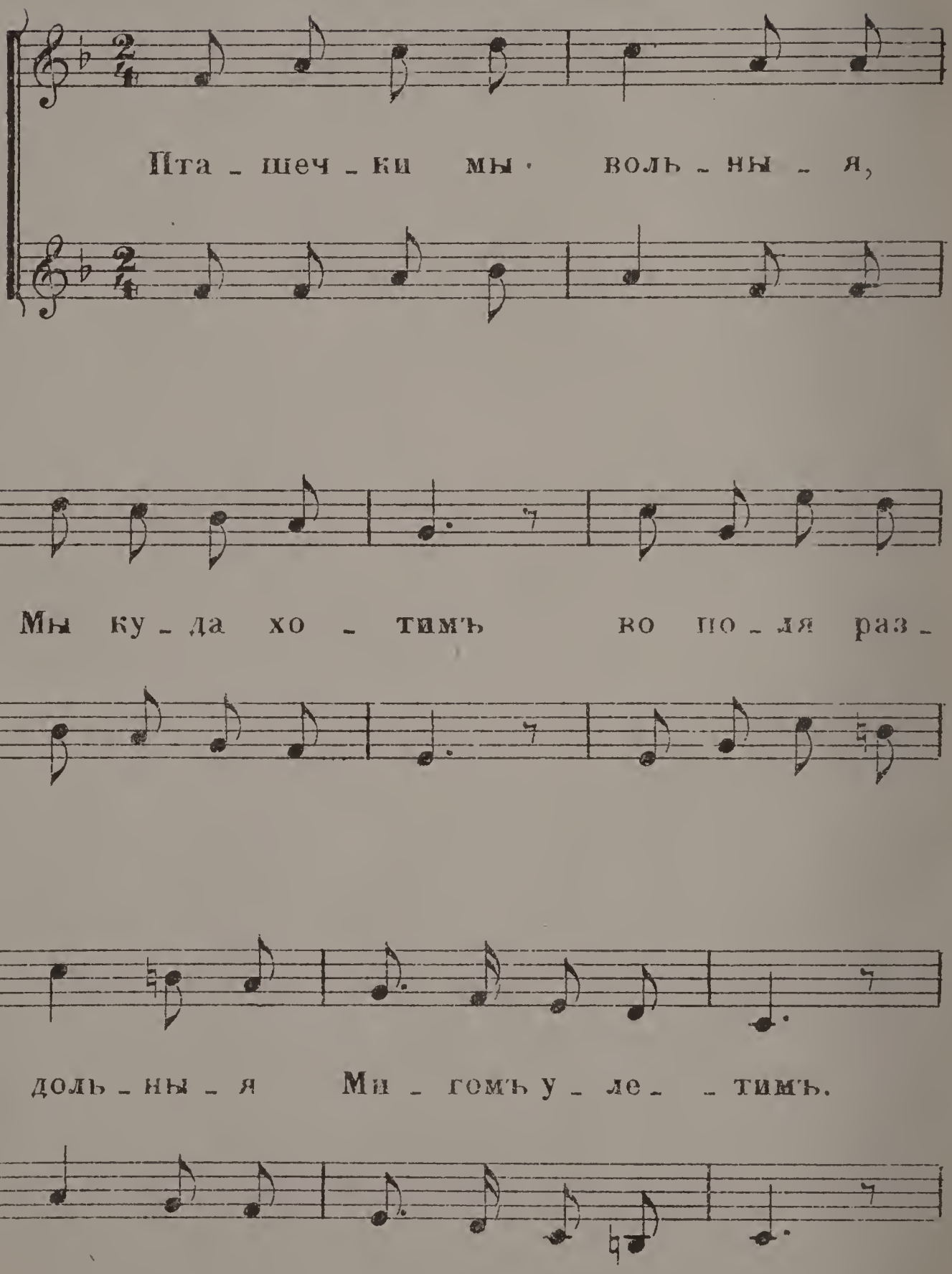
ве - се - ло по - - ютъ. Чи -

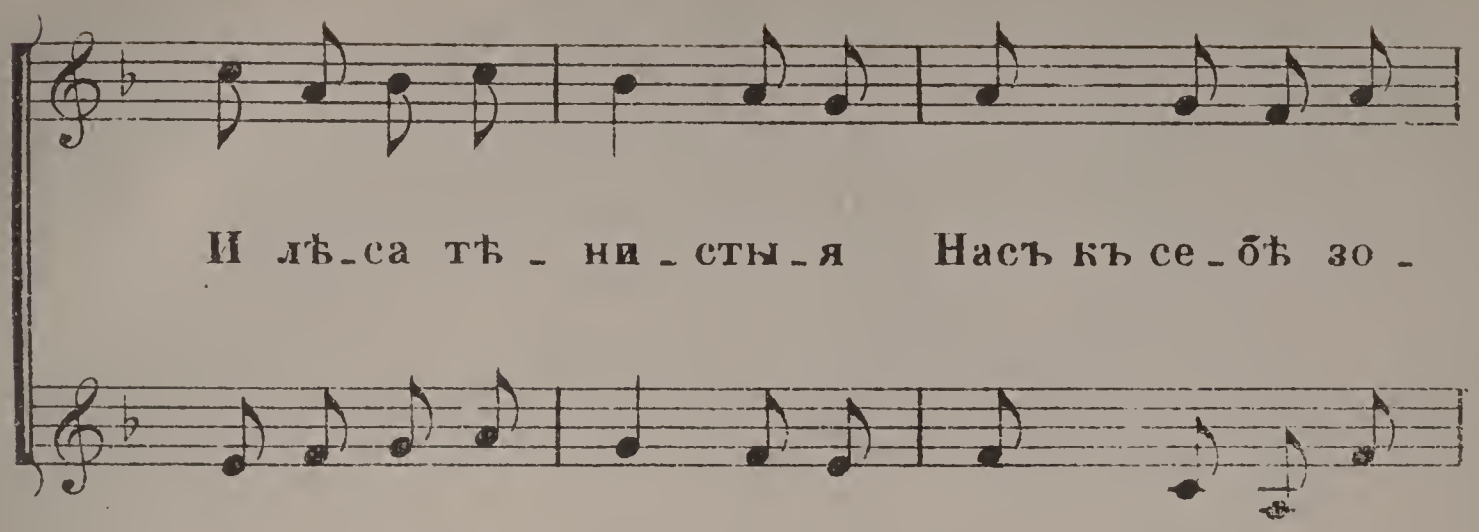
рикъ, чикъ-чикъ, Чи - рикъ чикъ-чикъ всѣ

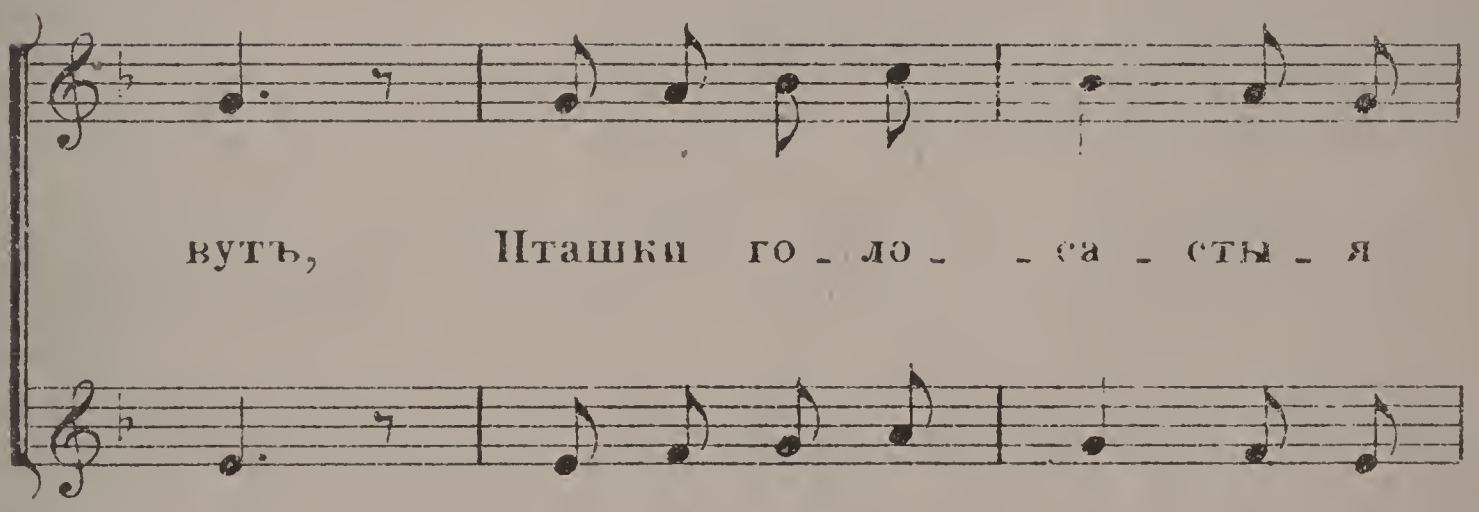
ве - се - ло по - - ютъ.

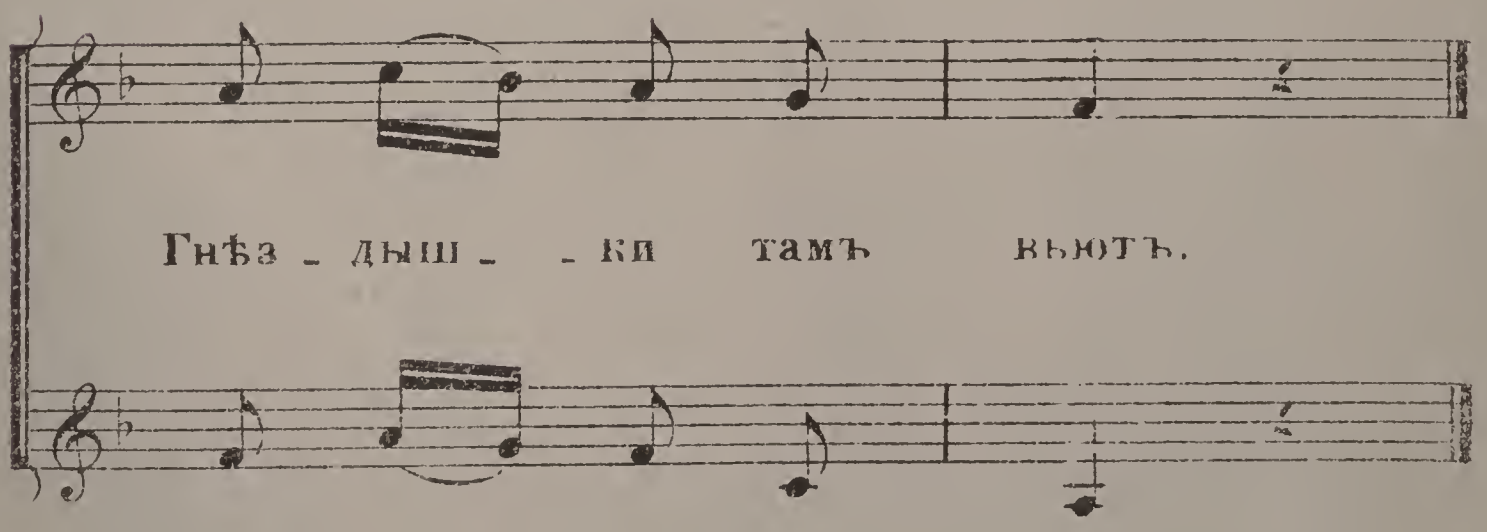
Изъ книги: „Дѣт пѣсни" Мамонтовой.

ПѢСНЯ ПТИЧЕКЪ.









Изъ книги. „Гусельки.“

УТРО.

Allegretto.

CANTO.

PIANO.

Ма_менька сы_ва_етъ

Дѣ_то_чекъ сво_ихъ. Тутъже застав_ля_етъ

У_мы_ваться ихъ. Чинно дѣ_ти у_мы_ва_лись

Чисто-ю во-дой, А по-томъ и при-че-са-лись

Щеткой го-лов-ной. И те-перь о-дѣ-лись

dim

Въ праздничный на-рядъ, Вотъ и всѣ у-

сѣ-лись, Завтра-кать хо-тятъ.

Изъ сборника „Бернарда.“

ЗАВТРА.

Allegro moderato. (Весело.)

CANTO.

PIANO.

Подъ о - кошкомъ смуглый мальчикъ приго -

рю - нивъшій си - дитъ, пе-редъ нимъ рас-кры-та

книж-ка, но въ не - е онъ не гля - дитъ. Ти-хо

въ ком - на - тѣ... лишь слышенъ ровный ма - ятни - ка

cresc.

стукъ, да мур - лы - читъ разжи - рѣвшій котъ, взо -

cresc.

брав - шись на сун - дукъ.

ЗАВТРА.

[къ нотамъ № VII].

Подъ окошкомъ смуглый мальчикъ
Пригорюнившись сидитъ,
Передъ нимъ раскрыта книжка,
Но въ нее онъ не глядитъ.
Тихо въ комнатѣ... лишь слышенъ
Ровный маятника стукъ,
Да мурлычитъ разжирѣвшій
Котъ, взобравшись на сундукъ.

* * *

Матъ́ пошла къ сосѣдямъ въ гости —
Посидѣть часокъ другой;
Прикурнула няня, къ печкѣ
Прислонившись головой.
И упалъ съ колѣнъ старушки
Недовязанный чулокъ.
Вотъ закрылъ букварь малютка,
Знать нейдетъ на умъ урокъ.

* * *

Что мудренаго! Въ окошко
Смотритъ солнышко съ небесъ,
Манетъ вдаль, въ поля и рощи,
Ихъ лазуревой навѣсъ!
Славно въ полѣ! Тамъ бумажный
Вьется змѣй подъ небеса,

Текстъ къ музыкѣ В. Кюнера. Прилож. «Мал. Дѣтямъ».

И товарищей веселыхъ
Раздаются голоса.

* * *

Подойдя съ боязнью къ нянѣ,
Заглянулъ онъ ей въ лицо:
«Спитъ!» сказалъ, и осторожно,
Тихо — вышелъ на крыльцо.
На дворѣ собаку жучку
Отъ конурки отвязавъ,
За вороты шалунишка
Съ нею бросился стремглавъ.

* * *

Миновалъ онъ огороды
И сосѣдніе сады....
Вотъ и поле! — мальчикъ думалъ:
«Завтра выучу склады!»
Няня старая проснулась,
Изъ гостей вернулась мать.
«Гдѣ-же Вася? Ахъ лѣнивецъ!
«Ужь опять успѣлъ удрать!

* * *

«Погоди-же, — на орѣхи
«Я задамъ тебѣ потомъ,
«Съ утра до ночи ты завтра
«Просидишь за букваремъ!»
Няня старая вступилась
За любимца своего;

Хоть и знала, что не будетъ
Мальчугану ничего, —

* * *

Что тогда лишь какъ ребенка —
Нѣту здѣсь, сурова мать....
«Посмотри-ка — на дворѣ-то
«Нынче что за благодать!
«Пусть побѣгаетъ на волѣ;
«Малъ, глупенекъ паренекъ,
«Подростетъ,—тогда не станетъ
«Докучать ему урокъ.

* * *

«Въ толкъ возьметъ, небось, что нынче
«Людямъ грамота нужна;
«А теперь пока — милѣе
«Букварей ему весна!»
Поздно вечеромъ вернулись
Вася съ жучкой. — На крыльцѣ
Мать сидѣла, сокрушаясь
О пропавшемъ бѣглецѣ.

* * *

Вотъ вбѣжалъ онъ, запыхавшись, —
На колѣни къ ней вскочилъ;
«Посмотри вскричалъ онъ, мама,
«Что жуковъ я наловилъ!»
Глазки радостью свѣтились,
И пунцовый какъ піонъ,

Текстъ къ музыкѣ В. Кюнера. Прилож. «Мал. Дѣтямъ».

Хохоча, — жуковъ на волю
Выпускалъ изъ шапки онъ.

* * *

Разноцвѣтный на головкѣ
У него вѣнокъ пестрѣлъ;
Тотъ вѣнокъ схватилъ онъ быстро,
И на мать свою надѣлъ.
Замеръ выговоръ невольно
На устахъ ея. Она
Говоритъ себѣ: «ужъ завтра
Распеку я шалуна!

* * *

А сегодня разцѣлую»....
И цѣлуетъ безъ конца
И свести не можетъ взора,
Съ загорѣлаго лица....
А старушка няня смотритъ
Въ дверь, съ сіяющимъ лицомъ,
И грозитъ, смѣясь лукаво,
Мальчугану букваремъ!

А. Н. Плещеевъ. [«Подснѣжникъ.»]

LIBRARY OF CONGRESS
00019085041